

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

<i>Коршук У.К.</i> БСГ і праблемы нацыянальнай дзяржаўнасці Беларусі	3
<i>Харичкова Л.В.</i> Рэлігійная палітыка Аврелиана	7
<i>Гусакова Г.В.</i> Некаторыя этапы этнічнай гісторыі Вялікабрытаніі	10
<i>Келлер О.Б.</i> Отражение немецких правовых норм и традиций В "Саксонском зеркале" (ок. 1224 – ок. 1235 гг.)	15
<i>Климентьева А.Ф.</i> Восточный вопрос в середине XVIII века	19
<i>Петров К.А.</i> "Большие периоды" в развитии мировой исторической мысли	22

ФІЛАСОФІЯ

<i>Румянцева Т.Г.</i> Западная философия: от классики к современности (два этапа, два типа философствования)	27
--	----

ПАЛІТАЛОГІЯ, САЦЫЯЛОГІЯ

<i>Достанко Е.А.</i> Проблемы расширения Европы: Основные задачи и концепции европейской интеграции	32
<i>Курбыка Т.И.</i> Конфликты и сотрудничество в американской демократии	35
<i>Купчинова Т.В.</i> Экономическое поведение как научная категория	40
<i>Кечина Е.А.</i> Статистика личности в социологических исследованиях	44

ЭКАНОМІКА

<i>Зеленкевич М.Л., Максименко Т.В.</i> Проблемы формирования рынка ссудных капиталов в странах с переходной экономикой	48
<i>Клюня В.Л., Новикова И.В.</i> Формирование агропромышленного комплекса и его сущность	51
<i>Ермалович Л.П.</i> Управление персоналом как фактор конкурентоспособности	55
<i>Каштанова Е.Г.</i> Налоговое регулирование в макроэкономической модели Республики Беларусь	58
<i>Скирко Н.И.</i> Особенности современной макроэкономической нестабильности и государственная политика на рынке труда	63

ПРАВА

<i>Леценко С.К.</i> Деятельность органов государства по устранению двойного налогообложения	66
<i>Бибило В.Н.</i> Судебное усмотрение при осуществлении правосудия по уголовным делам	69
<i>Здрок О.Н.</i> Правосубъектность несовершеннолетних и ее содержание в законодательстве Республики Беларусь	73
<i>Савченко М.И.</i> Залог и ипотека по международному морскому праву	76

НАШЫ ЮБІЛЯРЫ

Владимир Сергеевич Кошелев	80
----------------------------------	----

РЭЦЭНЗІІ

<i>Воробьев А.В., Воробьева Е.М.</i> Основы экономической теории	81
--	----

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з сакавіка 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

СЕРЫЯ 3

Гісторыя
Філасофія
Паліталогія
Сацыялогія
Эканоміка
Права

2'97

ЛІПЕНЬ

МІНСК
"УНІВЕРСІТЭЦКАЕ"

Галоўны рэдактар В.Р. РУДЗЬ
Адказны сакратар П.М. БАРАНОЎСКИ

Рэдакцыйная калегія серыі:

П.І. БРЫГАДЗІН (*адказны рэдактар*),
В.М. ГАДУНОЎ, А.М. ЕЛСУКОЎ, А.І. ЗЕЛЯНКОЎ (*нам. адказнага рэдактара*),
Ю.Л. КАЗАКОЎ (*адказны сакратар*), У.Л. КЛЮНЯ,
С.В. РАШЭТНІКАЎ, У.М. ХОМІЧ, А.В. ШАРАПА, А.А. ЯНОЎСКИ

Учредитель:
Белорусский государственный университет
Регистрационный №805

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 3, №2, 1997

Издательство "Універсітэцкае".
220048, Минск, пр.Машерова, 11. Дом книги.
Адрес редакции: 220080, Минск, Университетский городок, тел. 220-65-42.

На русском и белорусском языках

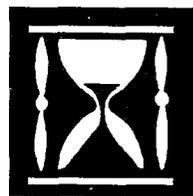
Рэдактар А.А. Сычоў
Мастаці рэдактар Ю.С. Сергеачоў
Тэхнічны рэдактар і карэктар Г.І. Хмарун

Набор і вёрстка выкананы ў рэдакцыі часопіса Г.М. Добыш і У.А. Сямёнавым

Падпісана да друку 09.07.97. Фармат 70x108 1/16. Папера афс. Друк афсет. Ум. друк.
арк. 7,0. Ум. фарб.-адб. 7,52. Ул.-выд. арк. 8,82. Тыраж 500 экз. Заказ 1365. Цана 18000 р.

Надрукавана з гатовых дыяпазітываў заказчыка ў друкарні выдавецтва "Беларускі
Дом друку". 220013, Мінск, праспект Ф. Скарыны, 79.

© Веснік Белдзяржуніверсітэта, 1997

У.К.КОРШУК

БСГ І ПРАБЛЕМЫ НАЦЫЯНАЛЬнай ДЗЯРЖАЎНАСЦІ БЕЛАРУСІ

Сучасная Беларусь набыла статус незалежнай суверэннай дзяржавы ў выніку працяглага складанага і супярэчлівага гістарычнага развіцця. Гэта быў шлях вастрэйшых сацыяльных сутыкненняў і ўзрушэнняў, выкліканых рэвалюцыямі, войнамі, панаваннем рэжыму дэспатычнага аўтарытарызму.

На працягу многіх гадоў гэты неадназначны працэс трактаваўся аднабакова, без уліку ўсёй сукупнасці гістарычных фактаў, якія толькі адны могуць быць аб'ектыўнай асновай для дакладных вывадаў. Што тычыцца ідэй і праграмных устаноў па пытаннях нацыянальна-дзяржаўнага ладу палітычных партый, што супрацьстаялі камуністычнай партыі, спроб рэалізацыі іх дзяржаўных устаноў самастойна ці ў згодзе з камуністамі, то яны або замоўчваліся, ці тлумачыліся выключна негатыўна.

Між тым праграмы розных партый, што дзейнічалі на Беларусі, змяшчалі шмат канкрэтных ідэй па праблемах нацыянальна-дзяржаўнага ладу, некаторыя з іх актуальныя і цяпер.

Разгледзім у гэтым аспекце найбольш вядомую з іх – Беларускаю сацыялістычную грамаду (БСГ). Яна была ўтворана ў 1902 г. на падставе нацыянальна-культурных гурткоў беларускай моладзі; аб'ядноўвала інтэлігенцыю, шляхту, сялянства, уваходзілі ў яе арганізацыю і рабочыя. У снежні 1903 г. першы з'езд Грамады абвясціў яе партыйй беларускага працоўнага народа сацыялістычнай арыентацыі. Было вырашана дабівацца для Беларусі краёвай аўтаноміі з соймам у Вільні і гарантаванай культурна-нацыянальнай аўтаноміі для нацыянальных меншасцей¹. Пры гэтым БСГ не ўлічвала прынцыповых адрозненняў паміж пралетарыятам і сялянствам, іншымі пластамі працоўных, аб'ядноўваючы іх у адну сацыяльна-эканамічную катэгорыю – працоўны народ. Пракламуючы прызнанне класавай барацьбы, БСГ у той жа час фактычна не заўважала яе сярод беларусаў. Партыя называла сябе арганізацыяй беларускага працоўнага народа. І ўсё ж у пачатку дзейнасці БСГ яе заклікі вызваліцца ў саюзе з пралетарыятам Расіі ад рускага самадзяржаўнага і панскага эканамічнага прыгнёту атрымалі распаўсюджванне і падтрымку нават у самых глухіх месцах Беларусі.

Партыя выстаўляла агульнадэмакратычныя патрабаванні: усеагульнае, прамае, роўнае выбарчае права; тайнае галасаванне пры выбарах; аднолькавыя правы і культурна-нацыянальная аўтаномія для ўсіх народнасцей, якія жывуць на адной тэрыторыі; раўнапраўе ўсіх грамадзян незалежна ад полу, рэлігіі, нацыянальнасці і расы; скасаванне саслоўяў; выбарнасць чыноўнікаў і суддзяў; свабода сумлення, слова, друку, сходаў, саюзаў, стачак і забастоўак; недатыкальнасць асобы і жылля; бясплатная абавязковая адукацыя для ўсіх; ліквідацыя ўсялякіх ускосных падаткаў і ўстанаўленне прагрэсіўнага падатку на даходы і спадчыну.

Пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г. БСГ актыўна ўключылася ў барацьбу за сацыяльную справядлівасць і нацыянальныя правы беларускага народа. Пры гэтым яна практычна цалкам падтрымала палітыку абаронніцтва Часовага ўрада і вівала насуперак сваёй папярэдняй праграме стварэнне беларускай народ-

най арміі, спадзяючыся, што яна дапаможа беларускаму народу дамагчыся яго нацыянальных і сацыяльных мэт². У абставінах палітычнай эйфарыі пасля звяржэння самадзяржаўя актывізавалася стварэнне разнастайных партый і іншых грамадскіх фарміраванняў. У гэты час БСГ пакінулі прадстаўнікі буржуазна-ліберальнай плыні, якія аб'ядналіся ў такія палітычныя арганізацыі, як Беларуская хрысціянская дэмакратыя, Беларуская партыя народных сацыялістаў і інш. З'яўляючыся партыяй нацыянальнай дэмакратыі, БСГ ў кааліцыі з іншымі нацыянальнымі арганізацыямі і партыямі выказала патрабаванне дзяржаўнай аўтаноміі Беларусі ў складзе Расіі³.

Такім чынам, БСГ не выстаўляла патрабавання поўнай незалежнасці Беларусі ад Расіі. У звароце да беларускай інтэлігенцыі адзін з вядомых дзеячоў Грамады С.Рак-Міхайлоўскі падкрэсліваў: "...Аб ніякім аддзелу ад Расіі і гутаркі быць ня можа, ніхто гэтага і дабівацца ня будзе і ніколі народ гэтага не захоча, бо мы звязаны з усёй Расіяй і ў гандлю, і ў промыслах, і ва ўсім гаспадарскім жыцці дзяржавы, і мы будзем разам з усёй Расіяй крапчэй, мацней, чым аддзяліўшыся... Мы толькі хочам, каб было тут, у нас, краёвае самапарадкаванне з сваіх выбарных мясцовых людзей, свае выбарныя чыноўнікі і вучыцелі, суд і школа ў роднай мове..."⁴.

Аднак былі і грамадоўцы, якія патрабавалі поўнай незалежнасці Беларусі, іншыя ж дамагаліся ўтварэння разам з палякамі і літоўцамі незалежнай Беларуска-Літоўскай дзяржавы ў выглядзе канфедэрацыі Вялікага княства Літоўскага. Пры гэтым прапаноўвалася ўнутранае размежаванне беларускіх і літоўскіх зямель паводле матчынай мовы жыхароў⁵. Але гэтая ідэя не атрымала шырокага распаўсюджвання з-за супярэчнасцей паміж яе прыхільнікамі. Палякі імкнуліся паланізаваць беларусаў, а літоўцы шукалі сепаратнага пагаднення з немцамі аб стварэнні асобнай літоўскай дзяржавы, у якую былі б ўключаны і беларускія землі.

У сакавіку 1917 г. на з'ездзе прадстаўнікоў беларускіх нацыянальных арганізацый быў створаны Беларускі нацыянальны камітэт (БНК), які абвешчаўся вышэйшым органам дзяржаўнай улады краіны да выбараў у Цэнтральную Раду. У склад БНК было выбрана 18 чалавек. Большасць з іх (10) належала да БСГ, аднак асноўны напрамак дзейнасці камітэта вызначала яго кіруючая група, агульнапалітычныя погляды якой абмяжоўваліся праграмай кадэтаў. У сувязі з гэтым БНК не карыстаўся папулярнасцю ў працоўных.

Культурна-нацыянальнае і палітычнае адраджэнне беларускага народа БНК меркаваў ажыццявіць шляхам стварэння Беларускай аўтаноміі ў складзе Расійскай Дэмакратычнай Федэратыўнай Рэспублікі. Камітэт перасцерагаў грамадзян краіны ад тых людзей, якія, прыкрываючыся імем беларускім, вялі прапаганду за далучэнне да Польшчы або якой іншай дзяржавы. БНК склікаў сялянскі і настаўніцкія з'езды, уступіў у перагаворы з Часовым урадам аб прызнанні аўтаноміі Беларусі. Аднак Часовы ўрад адмовіўся прыняць прадстаўнікоў Беларусі.

Праціўнікамі беларускага нацыянальнага адраджэння выказалі сябе расійскія эсэры, кадэты, правыя чарнасоценныя элементы, сацыял-дэмакраты і іншыя партыі, у тым ліку і тыя, хто прыкрываўся беларускімі назвамі: "Саюз беларускай дэмакратыі" у Гомелі, "Беларускі нацыянальны камітэт" у Магілёве, "Саюз беларускага народа" у Віцебску.

У такіх абставінах БСГ атрымлівае ўсё большую народную падтрымку. Мацнеюць яе арганізацыі ў Петраградзе, Маскве, Саратаве, на Украіне, у Сібіры, ва ўсіх расійскіх гарадах, дзе жылі беларусы. Арганізацыі БСГ ствараюцца ў часцях Заходняга і Паўночнага франтоў. Непасрэдна ў Беларусі колькасць радоў БСГ да восені 1917 г. узрасла да 10 тыс. чалавек. Усё гэта сведчыла аб росце нацыянальнай самасвядомасці, імкненні беларускага народа да афіцыйнага прызнання яго раўнапраўя з іншымі народамі.

У кастрычніку 1917 г. у Мінску адбыўся III з'езд БСГ, які пацвердзіў стратэгічную мэту партыі – ажыццяўленне сацыялістычнага ладу праз развіццё міжнароднай класовай барацьбы і сацыяльнай рэвалюцыі. Аднак канкрэтныя палажэнні прынятай з'ездам Праграмы не выходзілі за межы буржуазна-дэмакратычных патрабаванняў рэфарміравання існаваўшага ладу.

Палітычны раздзел новай праграмы ў многім паўтарыў яе стары варыянт. Але з'явіліся і некаторыя новыя палажэнні: патрабаванне права народнай зака-

надаўчай ініцыятывы, правядзення рэферэндумаў для вырашэння найбольш важных пытанняў. Будучая Расія як федэратыўная рэспубліка, па ўяўленні кіраўніцтва БСГ, павінна ажыццявіць тэрытарыяльную і персанальную аўтаномію для ўсіх яе нацыянальнасцей⁶. Выступаючы за дэцэнтралізацыю ўлады, партыя прапаноўвала прадаставіць аўтаномію абласцям і абшчынам, якія вызначаюцца эканамічнымі і бытавымі ўмовамі. Паляпшэнню якаснага складу мясцовай адміністрацыі павінна была садзейнічаць яе выбарнасць, адказнасць перад судом і змяняльнасць па патрабаванні народа. Праграма БСГ прадугледжвала аддзяленне царквы ад дзяржавы, свецкае навучанне ў школах, адносічы рэлігію да асабістай справы кожнага чалавека. У сферы знешнепалітычных адносін партыя лічыла неабходным стварэнне міжнароднага суда для вырашэння спрэчак паміж дзяржавамі.

У сферы дзяржаўнага ўладкавання партыя выступала за поўнае самакіраванне (аўтаномію) Беларусі з заканадаўчым органам – Краёвай Радай, абранай на аснове ўсеагульнага, роўнага, прамога, тайнага і прапарцыянальнага выбарчага права; недапушчэнне таможных граніц паміж Беларуссю і іншымі часткамі Расійскай Федэрацыі, за поўнае палітычнае і эканамічнае раўнапраўе ўсіх нацыянальнасцей на тэрыторыі Беларусі.

Летам і восенню 1917 г. лідэры БСГ спрабуюць устанавіць на Беларусі ўласную ўладу. У жніўні 1917 г. непапулярны Беларускі нацыянальны камітэт быў скасаваны, а замест яго была ўтворана Цэнтральная беларуская Рада (ЦБР), якую ў канцы кастрычніка 1917 г. перайменавалі ў Вялікую беларускую Раду (ВБР).

Вялікая Рада разам з Цэнтральнай беларускай вайскавай радай (ЦБВР) на значыла правядзенне ў снежні 1917 г. Усебеларускага з'езда для вырашэння пытання "Аб краёвай уладзе". Гэтую ідэю падтрымаў Беларускі абласны камітэт (БАК), які асталяваўся ў Петраградзе. На снежаньскі з'езд прыбылі 1872 дэлегаты ад БСГ, эсэраў, меншавікоў, бальшавікоў. У якасці запрошаных прысутнічалі прадстаўнікі гарадскіх дум, земстваў, афіцэраў і салдат, сялян, рабочых, настаўнікаў, урачоў і г.д. Шматпартыйнасць складу з'езда натуральна адбілася на ходзе дыскусій.

Бальшавікі недаацэньвалі важнасць нацыянальнага руху на Беларусі і выступілі супраць стварэння Беларускай дзяржавы, быўшы перакананымі, што ў парадку дня стаіць сусветная рэвалюцыя, стварэнне сусветнай савецкай рэспублікі, а не дзяржаўнасць асобных рэгіёнаў Расіі.

Аднак ВБР, прызнаўшы ўладу беларускіх Саветаў сялянскіх, салдацкіх і рабочых дэпутатаў, выступала за стварэнне самастойнай рэспублікі ў рамках Расійскай Федэрацыі. З'езд, абвясціўшы права Беларусі на самавызначэнне і ўстанаўленне рэспубліканскага ладу, паставіў утварыць часовы выканаўчы орган ўлады.

Але тады бальшавіцкія ўлады аб'явілі з'езд незаконным і распушчаным, што выклікала рэзкі раскол у беларускім нацыянальным руху. Узмацнілася сепаратысцкае "правае крыло" БСГ, якое выступіла супраць устанаўлення Савецкай ўлады на Беларусі. "Левае крыло" аддавала прыярытэт рашэнню рэвалюцыйных інтэрнацыянальных задач над нацыянальнымі. Раскол БСГ яскрава адбіўся на ходзе і рашэннях III з'езда. Левая плынь, прадстаўленая Петраградскай, Маскоўскай і Бабруйскай арганізацыямі, хаця фармальна не выйшла з саставу партыі, але не падпарадкоўвалася ЦК. Кіруючым цэнтрам "левых" стаў Петраградскі камітэт БСГ.

Імкненне да здабывання незалежнасці ў беларускім вызваленчым руху асабліва ўзмацнілася пасля падпісання 3 сакавіка 1918 г. Брэсцкага мірнага дагавору, калі лёс Беларусі быў вырашаны без удзелу яе прадстаўнікоў. У гэтых умовах Выканаўчы камітэт рады Усебеларускага з'езда 9 сакавіка абвясціў Беларусь Народнай Рэспублікай. Уся паўната ўлады перадавалася Радзе Беларускай Народнай Рэспублікі. Супраць абвясчэння незалежнасці выступілі прадстаўнікі шэрагу польскіх, рускіх і яўрэйскіх арганізацый на Беларусі. У апазіцыі да Рады аказаліся і члены "Мінскага беларускага прадстаўніцтва" – прыхільнікі беларуска-германскага збліжэння.

Пасля заканчэння дэбатаў кіраўніцтва Рады заявіла, што будучыню Беларусі яно бачыць толькі пад апекай Германіі і ў саюзе з ёй. У прывітальнай тэлеграме

да кайзера Вільгельма Рада выказвала глыбокую падзяку нямецкім войскам за вызваленне ад чужога прыгнёту, насілля і анархіі. Дэкларуючы незалежнасць і непадзельнасць Беларусі, Рада прасіла падтрымаць яе дзейнасць для ўмацавання дзяржаўнай незалежнасці і непадзельнасці краю. Паколькі гэты зварот Рады прымаўся ўпатай, на яе закрытым пасяджэнні, то атрымаўшы звесткі аб ім, левае крыло Грамады адклікае сваіх прадстаўнікоў з урада, што значна аслабіла ўладарныя пазіцыі партыі.

У 1918 г. супярэчлівасці, трэнні ў радах БСГ прывялі да яе распаду на тры палітычныя партыі: дзве – сацыял-дэмакратычнага накірунку (Беларуская партыя сацыялістаў-федэралістаў і Беларуская сацыял-дэмакратычная партыя) і партыя народніцкага напрамку (Беларуская партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў).

Размежаванне ў радах БСГ аслабіла яе папулярнасць. Аднак нельга згадзіцца са сцвярджэннем аўтараў дадатка да 24 тома поўнага збору твораў У.І.Леніна, што БСГ, з'яўляючыся нацыяналістычнай арганізацыяй, "адстойвала інтарэсы беларускай буржуазіі, памешчыкаў і кулакоў... імкнулася адарваць, адасобіць беларускі народ ад рускага рэвалюцыйнага рабочага класа"¹. Няма нічога заганнага ў тым, што БСГ выступала за адраджэнне беларускай нацыі, развіццё яе мовы і культуры, за тое, каб была беларуская дзяржаўнасць, заснаваная на прынцыпах прававой дзяржавы, талерантнасці ў адносінах да меншасцей, дзе б умацоўвалася ўлада народа, не дапускалася эксплуатацыя чалавека чалавекам. Яе палітыка, практычныя дзеянні былі накіраваны на змяненне грамадскіх адносін, хай мірным, рэфармісцкім шляхам, але ўсё ж змяненне ў інтарэсах беларускага народа. Да таго ж значная частка лідэраў БСГ, прыхільнікаў незалежнасці Беларусі, была супраць адрыву рэспублікі ад Расіі. Па сутнасці, гэта быў сацыял-дэмакратычны кірунак у беларускім нацыянальна-вызваленчым руху. Іншая справа, што, дэкларуючы агульныя мэты, БСГ не заўсёды ўяўляла сабе, як іх рэалізоўваць. Але тым не менш у планах і дзейнасці Грамады адсутнічалі намеры забяспечыць працвітанне беларусаў за кошт іншых народаў. Абуджэнне нацыянальнай самасвядомасці народа, адраджэнне мовы і культуры, імкненне да стварэння беларускай дзяржаўнасці – вось што вызначала дзейнасць БСГ.

Нельга згадзіцца і з другім сцвярджэннем названай публікацыі аб тым, што "пасля Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі Беларуская Грамада распалася на шэраг контррэвалюцыйных груп, якія вялі актыўную барацьбу супраць Савецкай улада"². З БСГ сапраўды вылучылася некалькі партый. Па-рознаму паводзілі яны сябе ў адносінах да Савецкай улады, але не ўсе выступалі супраць. Так, частка яе левага крыла на чале з А.Чарвяковым стварыла Беларускую сацыял-дэмакратычную партыю, якая ў лютым 1918 г. разам з Петраградскай арганізацыяй БСГ аформілася ў Беларускі нацыянальны камісарыят. Белнацкам праіснаваў да сакавіка 1919 г. Ён вёў актыўную палітычную і культурна-асветную работу сярод беларусаў на тэрыторыі Савецкай Расіі, удзельнічаў у падрыхтоўцы ўтварэння БССР. Другая частка "левых" БСГ на чале з Д.Жылуновічам таксама падтрымлівала Савецкую ўладу.

У студзені 1919 г. Д.Жылуновіч узначаліў Часовы ўрад Савецкай Беларусі. У ліку пяці членаў Часовага рабоча-сялянскага ўрада А.Чарвякоў падпісваў маніфест аб абвешчэнні БССР.

Аналіз дзейнасці Грамады паказвае, што яе прыхільнікі стаялі на патрыятычных пазіцыях, былі перш за ўсё зацікаўлены лёсам Беларусі, яе сучасным і будучым. І рабілі гэта не насуперак інтарэсам другіх народаў, што жылі на тэрыторыі Беларусі.

¹ Гл.: Програма Беларускай Соцыялістычнай Грамады // Праграмныя дакументы палітычных партый. Мн., 1994. С.4.

² Там жа. С.5.

³ Там жа. С.9.

⁴ Рак-Міхайлоўскі С. Да беларускай інтэлігенцыі вясковых вучыцеляў // Вольная Беларусь. 1917. 17 жніўня.

⁵ БДАМЛМ. Ф.3, воп.1, спр.139, арк.15.

⁶ Програма Беларускай Соцыялістычнай Грамады. С.7.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.24. С.465.

⁸ Там жа.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА АВРЕЛИАНА

На Балканах в 270 г. умер римский император Клавдий II. Новым императором Дунайские легионы провозгласили Луция Домиция Аврелиана. Сын простого паннонского земледельца, он сумел сделать блестящую военную карьеру, пройдя путь от рядового воина до начальника конницы Клавдия II.

Аврелиану досталось незавидное наследство. На Западе с 259 г. существовало независимое галльское государство, в состав которого помимо Галлии временами входили Испания и Британия. Практически все восточные провинции Рима – включая Египет, Северную Аравию, Месопотамию, Сирию и большую часть Малой Азии (вплоть до Анкары) – находились в руках Зенобии, вдовы пальмирского правителя Одената. Постоянные варварские вторжения опустошали дунайские провинции. Все это выдвигало на первый план задачу восстановления целостности государства и обеспечения его безопасности.

Победы, одержанные Аврелианом над ютунгами и готами, способствовали восстановлению дунайских границ империи. Однако стремясь облегчить их оборону, Аврелиан в 271 г. вывел римские войска из Дакии на правый берег Дуная (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXXIX, 7). В том же 271 г. он отрадил нападение на Италию германских племен: алеманнов, маркоманов и ютунгов (Аврел. Викт. Извлечения. XXXV, 2; Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XVIII, 3–6; XXI, 1–4). Совершив восточный поход (272–273 гг.), Аврелиан привел к покорности Пальмирское царство, а в 274 г. покорил независимую Галльскую империю (Аврел. Викт. О Цезарях. XXXV, 3, 4; Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXII–XXXII; Zocimos. Nowa historia. I. L–LVI, LX, LXI).

Таким образом политическое единство Римской империи было восстановлено, за что сенат удостоил Аврелиана почетного титула "Восстановитель мира".

Однако внутривполитическая ситуация оставалась достаточно сложной. Анализ письменных источников указывает на существование среди представителей господствующего класса империи лиц, оппозиционно настроенных к Аврелиану. Далеко не простой была обстановка и в провинциях, недавно возвращенных под власть Рима. Все эти обстоятельства влияли на внутреннюю политику Аврелиана. Многие из проведенных им социальных мероприятий имели явно компромиссный характер. Не была исключением в этом смысле и его религиозная политика. Свою деятельность в этом направлении Аврелиан начал с реформы императорского культа, необходимость проведения которой была очевидна.

В обстановке хаоса III в., – когда императоры появлялись как грибы после дождя, а их физическое устранение стало довольно обычным явлением, когда императорское достоинство продавалось с торгов, – центральная власть утратила былой авторитет, что привело к падению популярности связанного с нею культа императора. С другой стороны, возросшая внешняя опасность, усиление провинциального сепаратизма и размаха народных движений неизбежно требовали усиления императорской власти, чтобы удержать государство от развала. В результате императорская власть становится все более абсолютной.

Изменение характера власти, безусловно, нуждалось в идеологическом обосновании. В условиях же, когда центральная власть и ее идеология не имели широкой социальной опоры, такое обоснование могло быть только религиозным. Хорошо понимал это и Аврелиан.

Императорский культ, возникший в период правления Августа, существовал в форме поклонения гению правящего императора. Последний после смерти через обряд апофеоза получал титул *divus* и официально причислялся к пантеону богов. Однако удостоивались апофеоза далеко не все императоры, а лишь те из них, кто заслуживал этого по мнению преемников и сената. Но все же императоры – живые или мертвые – были не настоящими богами, а всего лишь обожествленными людьми. Несмотря на это, отдельные императоры (Калигула, Домициан) добивались оказания себе божеских почестей еще при жизни. Таким образом, возникает тенденция к стиранию различия между божественным гением императора и его человеческой природой.

Действуя в этом направлении, Аврелиан впервые стал официально именоваться "богом" (deus) при жизни. Посвящение deo Aureliano (богу Аврелиану) встречается в надписях, относящихся к периоду его правления. Так, в районе древней Сердики (совр. София) найдены монеты с легендой dominus et deus natus (рожденный бог и господин)¹.

Секст Аврелий Виктор отмечает, что Аврелиан был первым римским императором, который начал носить диадему – символ царской власти на Востоке (Аврел. Викт. Извлечения. XXXV, 5). В связи с этим весьма интересно сообщение историка VI в. Петра Патриция о том, что как-то Аврелиан, обращаясь к взбунтовавшимся солдатам, сказал: багряница есть дар божий и только Бог может отнять ее у избранника². Следовательно, ни армия, ни сенат не вправе распоряжаться императорской властью.

Эти факты свидетельствуют, что Аврелиан стремился не только упрочить императорскую власть, но сделать ее абсолютной, еще в большей степени, чем прежде, санкционированной Богом и зависящей только от него, а не от кого бы то ни было.

Своим божественным покровителем, даровавшим ему власть и освятившим ее, Аврелиан избрал бога Солнца – Sol Invictus (Солнце Непобедимое) и в 274 г. официально ввел в Риме этот культ. Более того, он пытался сделать Sol Invictus главным культом государства, о чем свидетельствуют данные нумизматики. Ведущая роль на монетах Аврелиана отведена Солнцу. Чаще всего оно выступает в качестве личного спутника и хранителя императора. Интересны медные монеты, на которых Аврелиан и его жена Северина изображены держащимися за руки. Непосредственно над ними, в центре, помещено изображение Солнца, будто оно благославляет императорскую чету. Довольно часто встречаются монеты, на которых Солнце преподносит императору земной шар. Но, пожалуй, наиболее показательным является тот факт, что именно Солнце на монетах Аврелиана названо господином Римской империи³.

Античные авторы сообщают, что в 274 г. в Риме Аврелианом был построен великолепный храм божественному Солнцу, ставший центром нового культа (Аврел. Викт. О Цезарях. XXXV, 7; Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXV, 5, 6; Zosimos. Nova historia. I. LXI, 2). Известно также, что в нем находились статуи Гелиоса и Ваала (Zosimos. Nova historia. I. LXI, 2).

Култ Sol Invictus был организован по образцу культа римских богов. Аврелиан создал специальную коллегия понтификов бога Солнца, в состав которой входили представители сенаторского сословия. В честь нового бога учреждаются общественные игры, проводимые раз в четыре года. Даже в изображении Солнца угадывались черты римских богов: в иконографии он представлен юношей, одетым в плащ и увенчанным лучистой солнечной короной. В правой руке он держал бич, а в левой – земной шар⁴.

Флавий Вописк введение культа Солнца связывает с победой Аврелиана над Зенобией у г. Эмесы в знак благодарности божеству, которое якобы покровительствовало ему в войне с пальмирской царицей (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXV, 5). Основываясь на этом сообщении, авторы Кембриджской древней истории отождествляют Sol Аврелиана с эмесским божеством Элагабалом⁵. На безусловно сирийское происхождение бога Солнца указывает и русский историк Н.А. Кун⁶. Английский же исследователь Бэйкер считает Аврелиана митраистом⁷.

К сожалению, в письменных источниках практически отсутствуют сведения о религиозных представлениях Аврелиана, что затрудняет изучение вопроса об истоках введенного им культа. Нам известно лишь, что мать Аврелиана была жрицей сельского храма Непобедимого Солнца (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. IV, 2). Данное сообщение, а также надпись из Апула, посвященная неким П. Децембром Элием Юпитеру и Солнцу Буссуригию, позволяют, по мнению Е.М. Штаерман, говорить о существовании в придунайских провинциях культа Солнца как местного божества⁸. Из косвенных сведений, приводимых Вописком (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XIV, 3), можно заключить, что Аврелиан поклонялся богу Солнца задолго до того, как стал императором. Все это, на наш взгляд, заставляет искать истоки культа Sol Invictus не только на Востоке.

Выдвигая бога Солнца на первое место в государственном пантеоне, Аврелиан, безусловно, учитывал идейное воздействие восточных солярных культов, освящавших монархическую власть. Но в гораздо большей степени выбор Аврелианом культа Sol Invictus в качестве главного культа государства был обусловлен теми представлениями, которые связывались с Солнцем как символом справедливости в среде простого народа, а также особо популярными в Римской империи III в. философскими учениями, относящими Солнце к видимому образу единого высшего бога⁹.

Бесспорно, правы и те исследователи, которые отмечают, что, выдвигая на первый план культ Солнца, Аврелиан проявил тонкое политическое чутье, ибо под разными именами этот культ был известен у многих народов империи: это и греческий Гелиос, и римский Sol, и сирийский Ваал, и персидский Митра, и египетский Ра. Не случайно же в римском храме Солнца находились статуи Гелиоса и Ваала. Итак, культ Солнца в той или иной мере был близок всем верующим, а следовательно, приемлем для всего населения империи¹⁰.

Таким образом, религиозная реформа Аврелиана, как справедливо отмечает Е.М.Штаерман, была призвана объединить новые формы императорского культа с теми идеями, которые оказались близки людям разной социальной и этнической принадлежности¹¹. С одной стороны, это должно было поднять авторитет императорской власти и обосновать ее абсолютистский характер, а с другой – сплотить население восстановленной Аврелианом империи.

Вместе с тем ясно прослеживается и компромиссный характер религиозной политики Аврелиана. Так, изображение Солнца отсутствует на монетах с воинскими легендами. На таких монетах изображены Юпитер либо Марс¹². Причина этого странного, на первый взгляд, явления заключается в том, что в III в. в римской армии был довольно широко распространен культ Юпитера Всеблагого Величайшего. Довольно многочисленные надписи, посвященные ему, встречаются во всех районах расположения войск и проживания ветеранов. Если же обратить внимание на ту особую роль, которую играла армия в политической жизни Римской империи III в., то станет понятным, почему Аврелиан не мог пренебрегать господствовавшими в ней традициями и настроениями.

Интересно, что изображение Солнца, встречающееся на монетах Аврелиана с легендами Restitutor Orbis (Восстановитель мира) и Restitutor Orientis (Восстановитель Востока), отсутствует на монетах с легендой Restitutor Galliarum (Восстановитель Галлии). А в одной из надписей соправителем Аврелиана назван Геракл¹³. Последний, как известно, был героем галльской аристократии. Что же касается солярных культов, освящавших абсолютную монархическую власть, то они не пользовались популярностью у знати западных провинций, идеалом которой являлась слабая монархия, допускающая реальное господство земельной аристократии. Достигнутое же в 274 г. перемирие между центральной властью и земельными магнатами Запада было еще весьма хрупким, что вынуждало Аврелиана действовать по отношению к западным провинциям крайне осторожно.

В своей религиозной политике Аврелиан учитывал и то, что в III в., как свидетельствуют данные археологии и эпиграфики, основная масса населения империи все еще поклонялась древним римским божествам. Не случайно поэтому наряду с монетами, посвященными Солнцу, довольно часто встречаются и монеты с изображением исконно римских богов: Аполлона в качестве Conservatorae Augusti (Хранителя Августа), Марса с эпитетом Invictus (что должно было сблизить его с Солнцем), Юпитера, Меркурия, Минервы, Нептуна, Венеры. На монетах жены Аврелиана Северины появляется также изображение Юноны¹⁴.

Данные нумизматики дополняются сведениями античных авторов. Известно, что в 271 г. во время вторжения варваров в пределы Италии, сенат по просьбе Аврелиана обратился за советом к Сивиллиным книгам, после чего были исполнены все необходимые для достижения победы священнодействия (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XVIII–XX). Кроме этого, увеличив размер продовольственных пайков в Риме, Аврелиан "дал новые обеты богам и Долговечности, освятил кормилицу Цереру" (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XL VII, 3). В заключение колоссального триумфа, состоявшегося в 274 г. в Риме, импера-

тор на Капитолии совершил акт жертвоприношения Юпитеру Всеблагому Величайшему четверкой оленей и колесницей готского царя (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXXIII, 3). Проявлял он заботу и о служителях культа, выделяя средства на их вознаграждение и на починку храмов. Так, Аврелий Тацит в одном из своих выступлений на заседании сената отмечал, что благодаря щедрости Аврелиана некий храм владеет 15 тыс. фунтов золота (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XLI, 11). Особенно же интересно сообщение Вописка о намерении Аврелиана поместить в храме Солнца статую Юпитера Всеблагого Величайшего, выполненную из золота и драгоценных камней. Он хотел назвать этого Юпитера "Советником" или "Поддающим советы". Правда, по неизвестным причинам это намерение не осуществилось (Флавий Вописк. Четверка тиранов. III, 4).

Однако уже само стремление поместить в храме Солнца статую Юпитера является еще одним, и довольно веским, доказательством того, что религиозная деятельность Аврелиана была во многом компромиссной. Ведь Юпитер испокон веков был верховным богом римлян. К тому же в III в., как уже отмечалось, он пользовался особой популярностью у военных. Вероятно, этим и объясняется отводимая ему роль "советника" при боге Солнца.

Все изложенное нами не позволяет согласиться с утвердившимся в исследовательской литературе мнением, относящим религиозные воззрения Аврелиана к солярному монотеизму. Выдвигая на первое место культ Sol, Аврелиан не только не отменил традиционные римские культы, но и сам оказывал им должное почтение. На наш взгляд, гораздо ближе к истине те исследователи, которые рассматривают религиозные воззрения Аврелиана как генотеизм¹⁵.

В заключение следует сказать, что государственная деятельность Аврелиана, как и его религиозная политика, во многом предопределили характер деятельности императоров Диоклетиана и Константина – создателей неограниченной монархии (доминанта).

¹ См.: Ранович А. Б. О раннем христианстве. М., 1959. С.435; Brauer G. The Age of the Soldier Emperors. New Jersey, 1975. P.230; Kotula T. Kryzys III wieku w zachodnich prowincjach cesarstwa rzymskiego. Wroclaw, 1992. S.65.

² См.: Baker G. P. Twelve centuries of Rome (753 B.C.-A.D.476). London, 1934. P.482; Brauer G. Указ.соч. P.230.

³ См.: Штаерман Е. М. // Культура древнего Рима. М., 1985. Т.I. С.181; Brauer G. Указ.соч. P.232.; Kotula T. Указ.соч. S.129.

⁴ См.: Кун Н. А. Предшественники христианства. М., 1922. С.41, 78, 79; Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С.285; Brauer G. Указ.соч. P.299.

⁵ The Cambridge Ancient History. Cambridge, 1956. Vol.XII. P.303.

⁶ Кун Н. А. Указ. соч. С.78.

⁷ Baker G.P. Указ.соч. P.481.

⁸ Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. С.484.

⁹ Там же. С.484-485; Она же. Социальные основы религии древнего Рима. С.277.

¹⁰ Ранович А. Б. Указ.соч. С.435; Brauer G. Указ.соч. P.229-230; The Cambridge Ancient History. P.306.

¹¹ Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. С.285.

¹² См.: Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. С.486.

¹³ Там же. С.485.

¹⁴ См.: Там же. С.486; Brauer G. Указ.соч. P.231.

¹⁵ Kotula T. Указ.соч. S.128-129.

Г.В.ГУСАКОВА

НЕКОТОРЫЕ ЭТАПЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Начало современному заселению Британских островов положили кельтские народы, поселившиеся здесь в середине I тысячелетия до нашей эры. Благодаря изолированному положению островов, кельты были полновластными хозяевами этих земель, не ощущали на себе чужого влияния и развивались самостоятельно до II-III веков до нашей эры. Римские завоеватели, подчинившие себе почти всю Европу, достигли и берегов "Туманного Альбиона". И хотя британские кельты не были ими поработаны, долгая изоляция Британских островов прекратилась. После ряда неудачных попыток римляне только в 43 году

смогли занять довольно обширные территории островов, превратив их в провинцию Рима с центром в городе Веруланий. Северная и западная части Британии сохранили независимость. Римское влияние на местное население не было заметным, так как борьба против захватчиков консолидировала кельтские племена. Период римского владычества не оказал сколько-нибудь заметного влияния на этническую ситуацию в Британии.

Гораздо более важное значение имело нашествие германских племен с середины IV века. Первые попытки германцев высадиться на берегах Британии и основать там свои поселения поддерживались кельтами, которые видели в пришельцах союзников в борьбе с римлянами. Но уже к середине века массовое вторжения англов, саксов и ютов стало вызывать сопротивление местного населения.

Англо-саксонское завоевание Британии продолжалось более 150 лет и в основном закончилось к VII веку. Упорная борьба против германцев, мешавшая их продвижению в глубь островов, привела к массовому истреблению кельтов. Независимость отстояли только горные кельты Уэльса, Корнуэлла и Шотландии, которые продолжали самостоятельно развиваться, создавая свои королевства и княжества. Жители захваченных земель были обращены германцами в рабов и данников. Их малочисленность способствовала быстрой ассимиляции, и к середине XI века коренное население полностью смешалось с англо-саксами, привнеся в их культуру многие свои черты.

Новую страницу в этническую историю Великобритании вписало нормандское нашествие 1066 года. Нормандцы, пришедшие сюда с континента, не ставили своей задачей уничтожение местного населения. Сопротивление англо-саксов было довольно быстро сломлено, победители мирно поселились рядом с побежденными. Подобные ситуации быстрее всего приводят к полной консолидации и в течение 2–3 поколений грань между норманнами и англо-саксами почти полностью исчезла. Англо-саксонская основа современных англичан ясно прослеживается не только в этнониме, но и в языке, культурных и хозяйственных традициях. Но именно нормандское влияние привело к окончательному формированию английской нации, составляющей сегодня этническое большинство Великобритании, в ее современном виде.

Второй по величине нацией Великобритании являются шотландцы. Их этническое развитие долго находилось вне зависимости от процессов, происходивших в английской части Британских островов. Кельтские народы Шотландии (пикты, гэлы и др.) долгое время были самостоятельными и развивались по своим собственным законам вплоть до начала XVIII века.

Римское нашествие затронуло лишь Южную Шотландию, Хайленд оставался независимым. Более того, опасаясь нападений воинственных племен севера, римляне были вынуждены построить два вала укреплений, пересекавших Британию с запада на восток, которые с тех пор являются границей между Шотландией и Англией.

Немалую роль в этногенезе шотландцев сыграли скандинавские племена — даны и норвежцы, которые на протяжении многих лет совершали набеги на Британские острова и захватили восточное побережье, северную окраину Шотландии, Шетландские и Гебридские острова (X в.). Они оставили свои следы в топонимике, некоторых чертах материальной и духовной культуры, антропологическом типе местного населения¹.

Англо-саксонское завоевание, имевшее огромное значение для Англии, гораздо меньше затронуло Шотландию. Хотя его последствия не могли не отразиться на этнической истории шотландцев. Англи, жившие на юге Шотландии, в начале XI века вошли в состав Шотландского государства и, естественно, приняли участие в этногенезе шотландцев.

Нормандское завоевание, хотя непосредственно и не затронуло эти земли, тем не менее сильно повлияло на дальнейшее развитие этнической истории шотландского народа. Вытесненные нормандским нашествием англо-саксы бежали на север, начался процесс англизации кельтских королевств. Англо-нормандские традиции стали здесь преобладающими и старое кельтское наследие сохранилось лишь на севере Шотландии, в Хайленде.

Жители этих земель тем не менее осознавали себя шотландцами, у них сформировался свой язык, культурные традиции. Но при этом все более углуб-

лялись различия между жителями южной и Северной Шотландии, кельтские народы которой сохраняли свой язык и культуру.

После долгих попыток завоевания Шотландии Англия была вынуждена рассмотреть вопрос о ее присоединении мирным путем. Акт о союзе с Англией был принят шотландским парламентом в 1707 году, после чего объединенное государство стало называться Великобританией².

Ирландцы – третий по величине этнос Великобритании. По переписи 1985 г. ирландцев насчитывалось 2 300 тысяч. Основу этой нации составляют кельты – галы, переселившиеся в Ирландию в конце бронзового века.

Ирландия развивалась обособленно от Британских островов. Она не была завоевана Римом, но ирландцы, часто совершавшие набеги на западное побережье, испытывали на себе его влияние, которое главным образом сказывалось в особенностях вооружения, одежде, постройках. Однако коренная культура, обычаи, племенная организация ирландцев оставались неизменными долгое время.

Англо-саксонское и нормандское нашествия не достигли берегов Ирландии и до XII века не оказывали на местное население заметного влияния. Положение коренным образом изменилось в 1169 г., когда английский король Генрих II послал в Ирландию свой отряд. Междоусобные войны ирландских королей не позволили оказать достойное сопротивление и английские войска заняли юго-восточную часть Ольстера. Но упорное сопротивление местного населения вынудило англичан оставить захваченные земли, и к XVI в. английское господство над островом практически прекратилось.

Окончательно Ольстер был завоеван Англией в течение XVI–XVII вв. Упорная борьба за независимость дорого обошлась ирландцам. Только во время восстания конца 90-х годов XVII в. в Ирландии было уничтожено более половины всего населения острова³. Самые тяжелые последствия для Ирландии имело восстание середины XVII века, когда волнения охватили почти все провинции острова. На его подавление Англия направила отборные войска. В результате расправы над восставшими численность населения сократилась почти вдвое. Участников восстания казнили, продавали в рабство, выселяли с семьями в малоплодородные районы крайнего запада. На освободившихся землях селились английские землевладельцы, фермеры – выходцы из Англии и Шотландии. Уже в 1659 г. в Ольстере насчитывалось 40 651 человек британского происхождения (в т.ч. около 33 тысяч шотландцев) и 63 272 ирландского⁴.

Длительная борьба за независимость Ирландии окончилась в 1921 г., когда было подписано англо-ирландское соглашение, по которому Южная Ирландия получила статус доминиона, а Северная, большинство населения которой составляют англичане, осталась в составе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

По-другому складывалась этническая история уэльсцев (валлийцев). К началу нашей эры весь Уэльс был заселен кельтскими племенами кимров и бриттов. Римская оккупация не повлияла на местное население: они не подверглись ни ассимиляции, ни истреблению. Совсем иные последствия имело англо-саксонское завоевание. Германцы заняли некоторые области на восточном и юго-восточном побережье Уэльса. Местное население было перебито, многие бежали на запад и северо-запад. В это время и начинается формирование уэльской народности, возникшей в результате консолидации кельтских племен в борьбе с захватчиками.

До середины VII в. уэльские кельты удерживали свои земли, но англо-саксам удалось отрезать Уэльс от Корнуэлла и таким образом изолировать кельтские народы друг от друга. На границе с Уэльсом был построен земляной вал, по сей день отделяющий его от Англии.

Нормандское вторжение привело к более прочному завоеванию Уэльса. Оно шло не централизованно и поэтому очень медленно. Нормандские бароны совершали набеги на эти земли, а затем, получив разрешение короля, строили замки. Вокруг них постепенно образовывались поселения английских фермеров и торговцев. Мигранты поддерживали связи с Англией, постоянно пополняясь новыми поселенцами английского происхождения.

Северные горы Уэльса некоторое время еще оставались во владении местных кельтских племен, которые продолжали сохранять свою культуру. В конце XII века англичане завершили покорение Уэльса.

Колониальная политика Англии проявлялась не только в захвате новых земель, но и в тех способах укрепления власти, которые англичане применяли на подчиненных территориях. Политику, проводимую Англией на захваченных землях по отношению к коренному населению, можно назвать насильственной ассимиляцией. Всячески угнетались местные языки. Школы были в основном протестантские, учебники, Библия – на английском языке. В Уэльсе и Шотландии, например, детей наказывали, если они разговаривали на родном языке даже во время игр. И хотя первое время результаты такой политики были ничтожны и англичане были вынуждены разрешить обучение на местных языках и переводить Библию для укрепления протестантизма, постепенно английский язык вытеснял кельтские.

Большое значение имела религия. Если Англия проповедовала протестантизм, то большинство покоренных народов были яркими католиками. В Ирландии, например, принадлежность той или иной церкви приравнивалась к принадлежности тому или иному этносу. Ирландцы в большинстве своем были католиками, пришедшее население – протестантами. Понимая, что приобщение коренных народов к английской церкви будет способствовать их подчинению, Англия всячески способствовала распространению в бывших кельтских государствах протестантизма. На местные языки переводились Священное писание, некоторые другие богословские книги, в церквях священники читали проповеди на местных языках и диалектах, запрещалось исповедование католической религии, закрывались католические храмы. Несмотря на это, борьба за сохранение религии, наравне с борьбой за независимость, играла и продолжает играть большую роль во взаимоотношениях между различными частями Великобритании.

Кроме того, переход к новой религии означал для кельтов утрату многих старинных обычаев и традиций. Пуританский аскетизм наложил запреты на многие черты кельтской культуры. Протестантские священники заставляли людей сжигать свои скрипки и волынки, запрещались песни и танцы⁵.

Будучи заинтересованными в большем сближении с английской знатью, кельтские аристократы всячески стремились к англизации. Они предпочитали выдавать своих дочерей замуж за англичан, брали английских девушек в жены, дома разговаривали на английском языке, переходили в протестантскую веру, посылали своих детей учиться в Англию.

Огромное значение для ассимиляции кельтов имело развитие экономических отношений. Строительство в Новое время большого количества заводов и фабрик, особенно на шотландских и уэльских землях, вызывало массовые миграции населения внутри страны и вследствие этого смешение различных народностей. Развитие торговли и обмена требовало единого языка общения, одинаковых законов для всей Великобритании. Нехватка рабочих рук на Британских островах привела к массовому притоку сюда ирландцев.

Великобритания долгое время стояла во главе самой огромной империи мира, что не могло не отразиться на этнической ситуации в Англии. В метрополии начали селиться представители различных колониальных народов. Кроме временных мигрантов, приезжавших сюда на работу или учебу, появилось большое количество людей, избравших Великобританию своим постоянным местом жительства. После распада колониальной системы и создания Содружества подобные миграции стали довольно распространенными. Выходцам из стран Содружества не требовалась натурализация, они официально считались и считаются "британскими" гражданами, которые могут оставаться в Великобритании на неопределенно долгий срок. По имеющимся данным, в 1979 г. в стране насчитывалось около 2 млн иммигрантов, выходцев из бывших британских колоний. К 1985 г. их численность за счет естественного прироста увеличилась до 2,5 млн.⁶ Представители неевропейских народов чаще селятся крупными общинами, сконцентрированными в крупных городах. Они крайне редко вступают в смешанные браки, предпочитая создавать семьи с представителями своей национальности, хранят традиции своего народа. Контакты с местными жителями в быту обычно минимальны. Поэтому их ассимиляция протекает крайне медленно, затрагивая в основном лишь языковую сферу.

Иммигранты европейского происхождения не подвергаются такого рода давлению и довольно быстро ассимилируются. Они попадают в близкую привычной среде, небольшие антропологические отличия не мешают широкому обще-

нию с местным населением. Чаще всего они вступают в смешанные браки, их дети уже считают себя британцами.

Этническая ситуация в современной Великобритании обусловлена историей этого государства. Многочисленные народы, населяющие его, находятся в постоянном взаимодействии, влияют друг на друга и сами подвергаются влиянию. В рамках английского королевства сложилась определенная этническая структура. По переписи 1985 г., этнический состав Великобритании (58 808 тыс. населения) был таков: англичане – 44 000 тыс., шотландцы – 5 100 тыс., ирландцы – 2 300 тыс., ольстерцы – 1 000 тыс., уэльсцы (валлийцы) – 700 тыс., индийцы – 720 тыс., евреи – 410 тыс., ямайцы – 400 тыс., пакистанцы – 285 тыс., немцы – 160 тыс., поляки – 130 тыс., гэлы – 90 тыс.⁷

Как видно, самая многочисленная нация в Великобритании – англичане. Их влияние на другие народы очевидно. Постепенная англоизация британских народов не может не быть заметной, несмотря на все попытки сохранения национальных признаков и восстановления национальной независимости Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

Ирландцы, населяющие Ольстер, довольно сильно англоизировались; основным языком здесь является английский, усвоены главные особенности английской культуры. Их основное отличие – приверженность к католической религии, которая стала символом борьбы за независимость, в последнее время сильно обострившейся в Северной Ирландии. Движение притесняемого в социально-экономическом, политическом и религиозном отношениях ирландско-католического меньшинства за полное равноправие с англо-шотландским большинством вызвало обострение кризиса в конце 60-х годов XX в., едва не приведшего к гражданской войне. Эта борьба не прекращается и по сей день, превращая Ольстер в постоянный очаг напряженности в Великобритании.⁸

В Ольстере, кроме ирландцев, проживают англоязычные группы англоирландцев и шотландоирландцев, переселившиеся сюда из Англии и Шотландии главным образом в XVII в. после подавления английскими войсками ирландского восстания и значительного опустошения этих земель.

Шотландцы сегодня почти утратили свой язык и говорят на диалекте английского, но они стойко сохраняют свое национальное самосознание и память о прошлой независимости. Немаловажную роль в их жизни играет шотландская (пресвитерианская) церковь, обособившаяся от англиканской. В последние годы в Шотландии набирает силу активная кампания за самоуправление, за создание национального парламента, который мог бы автономно решать национальные вопросы. Заметно окрепшая Шотландская национальная партия имеет сегодня своих представителей в парламенте Великобритании.⁹

Нельзя не упомянуть и о небольшой кельтской народности, проживающей на севере Шотландии – гэлах. Их этническая история может служить примером естественной ассимиляции. Основная масса гэлов уже вошла в состав шотландцев, передав им многие элементы своей традиционной культуры,¹⁰ а оставшаяся часть двуязычна и находится в последней стадии ассимиляции.¹⁰

В Уэльсе кельтскоязычный народ – уэльсцы (валлийцы) – прошел все основные стадии насильственной ассимиляции, проводимой Англией по отношению к подчиненным народам, и уже к началу XX в. большинство уэльсцев были двуязычны, а часть их полностью перешла на английский язык. Однако после второй мировой войны стало шириться движение за возрождение и развитие родного языка и уэльской культуры. Сейчас на уэльском языке преподают в нескольких сотнях школ, издаются газеты, книги.

В XX в. появился особый вид миграции – политическая. События первой мировой войны, революция в России, война в Испании, преследования по национальным и политическим признакам в Германии и Италии привели к довольно заметным этническим перемещениям в мире. Эти явления, естественно, затронули и Англию.

Итак, в истории Великобритании развивались самые разнообразные национальные отношения – от сравнительно мирных процессов этнической ассимиляции до открытой борьбы за национальное равноправие и самостоятельность. Современное движение за национальную независимость, за возрождение языка и культуры в Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии, возможно, рано или поздно приведет к восстановлению древних традиций кельтских народов, населявших эти земли испокон веков. Эти явления не должны помешать разви-

тию процессов межэтнической интеграции, экономического и культурного сближения всех народов Великобритании. Свободные нации, сохранившие свое национальное самосознание, гордость за свою историю и уважающие других, всегда будут добрыми соседями и экономическими партнерами. Равноправное развитие и взаимовыгодное сотрудничество должны помочь решить любые национальные проблемы.

¹ Гроздова И. Н. // Этнические процессы в странах Зарубежной Европы. М., 1970. С.155.

² См.: Scotland Y. Modern Scotland. London, 1960. P.30.

³ Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI – начале XVII в. М., 1958. С.140–141.

⁴ Gailay F. The scots elements in north Irish popular culture // Ethnologia Europa. 1977. V.8. №1. P.4.

⁵ Coupland R. Welsh and scottish nationalism. London, 1954. P.53.

⁶ Этнические процессы в современном мире. М., 1987. С.183.

⁷ Там же. С.185.

⁸ См.: Грива Д. Ирландский кризис. М., 1974.

⁹ См.: Маррей А. // Проблемы мира и социализма. 1975. №3.

¹⁰ Этнические процессы в современном мире. М., 1987. С.180.

О.Б.КЕЛЛЕР

ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ПРАВОВЫХ НОРМ И ТРАДИЦИЙ В “САКСОНСКОМ ЗЕРЦАЛЕ” (ок. 1224 – ок. 1235 гг.)

Начиная с XII века на территории Европы стал быстро развиваться процесс фиксирования правовых норм и традиций. Первый правовой сборник на территории Европы, появившийся около 1140 года, по мнению ученых-исследователей, принадлежит перу монаха Гратиана из Болоньи. Старейшим же правовым сборником Германии является созданное Эйке фон Репковым в период между 1224 и 1235 гг. “САКСОНСКОЕ ЗЕРЦАЛО”.

В сборнике впервые были письменно изложены правовые нормы и традиции саксов на немецком языке. Первоначально текст был написан средневековой латынью. Впоследствии, по поручению графа Хойера фон Фалькенштайна, у которого Эйке фон Репков находился на службе, автор переводит книгу на средневековый нижненемецкий язык.

“Саксонское Зерцало” – это прежде всего запись сложившегося на протяжении веков обычного права Восточной Саксонии. Однако на содержание этой записи глубокий отпечаток наложили общественно-политические и правовые воззрения Эйке фон Репкова. Мы располагаем немногими датами о его жизни и деятельности. Впервые его имя упоминается в источниках 1209 г., затем встречается еще в пяти правовых актах (от 1215, 1218, 1219, 1224 и 1233 г.г.).

Правовой сборник, по замыслу автора, должен был зеркально “отражать” право саксов, поэтому он и получил название “Саксонское Зерцало”.

И на самом деле в сборнике нашли “отражение”, с одной стороны, правовая жизнь крестьянского населения, а с другой стороны, – ленные отношения. Первая книга, состоящая из 3-х частей и включающая 234 статьи, имеет название Земское право, другая, содержащая 78 статей, Ленное право.

“Саксонское Зерцало” содержит положения о регулировании имущественных, семейных, наследственных и других отношений, в частности, таких как: судебная и иная защита достоинства женщины, прав жены, вдовы, детей и т.д.; равноправие славян и немцев (категория крестьян); право подсудимого, не говорящего по-немецки, приглашать переводчика; предложения по ограничению пыток огнем и железом и др. Не менее интересны правила организации и охраны рациональной хозяйственной деятельности в земледелии, животноводстве, строительстве, добыче полезных ископаемых, водопользовании, использовании дорог и дорожного движения, природных богатств, заповедников и т.д.

Итак, согласно тексту сборника, тот, кто загонит свой скот на ниву или луг, принадлежащий другому, обязан возместить ущерб, искупив свою вину уплатой трех шиллингов. За проезд по чужой необработанной земле, если только это не луг, обнесенный забором, “Саксонское Зерцало” штрафов не предусматривало.

– Земледельцу, оставившему свой урожай на корню, в то время когда все остальные люди уже убрали урожай, в случае, если это зерно будет объедено скотом или растоптано, никакого ущерба возмещать не следует.

– Не разрешалось укреплять водосточный желоб так, чтобы он выходил во двор соседа. Каждый крестьянин должен был огородить свою часть двора забором. Если он этого не сделал и тем самым нанес какой-либо ущерб соседям, ему надлежало возместить убытки.

– Крестьянин, пожелавший установить разграничение между дворами с помощью межевых деревьев или камней, должен для этого пригласить тех, кому принадлежит земля по другую сторону предполагаемой ограды.

– Печь, отхожее место и хлев для свиней должны находиться на расстоянии трех шагов от забора. Кроме того, каждому надлежит следить за своей печью во избежание несчастного случая или попадания искр во двор соседа.

– Если через забор свисают ветви хмеля, то крестьянину, во дворе которого находятся корни растения, надлежит подойти к забору и попытаться перетянуть кустарник обратно. Все, что удалось перетянуть, будет принадлежать ему, а то, что осталось свисать на другую сторону забора, – соседу.

– Не разрешается скот, способный пастись, оставлять во дворе, за исключением свиньи, выкармливающей поросят: ее следует оберегать, дабы не нанести ей вреда.

– Никому не разрешается нанимать для выпаски скота личного пастуха, чтобы тем самым не уменьшить заработок общественных пастухов.

– Обещанный пастуху заработок должен выплачиваться без задержки, чтобы деревня не осталась без пастуха.

– Если по возвращении стада в деревню в нем не хватало скота, доверенного пастуху, он должен возместить убыток. Пастух обязан был также возмещать ущерб, если животное похищали воры или волки, а он не сумел схватить вора или не позвал на помощь (призыв о помощи должен был подтверждаться свидетелями).

– Все полезное и необходимое для развития деревни, предложенное старостой, требует согласия большинства крестьян.

Многие положения сборника являются своего рода зачатками сложных правовых институтов и целых отраслей законодательства последующих эпох, вплоть до нашего времени. Идеи, содержащиеся в этом величайшем памятнике немецкой средневековой истории и культуры, оставались актуальными на протяжении свыше семи столетий. Использование этого правового документа зафиксировано и в наше время, в 1988 г., – в судебном процессе о сокровищах, найденных на территории федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн.

“Саксонское Зерцало” оказало заметное влияние на последующее развитие права не только Германии, но и ряда других стран, например Австрии, Голландии, Швейцарии, Польши, Чехословакии, а также Прибалтики, Белоруссии, части Украины и т.д. Сборник был, по сути дела, первым значительным общественно-научным трактатом в Германии. Сегодня известно около 466 списков “Саксонского Зерцала”, причем свыше 200 из них содержат его полный текст. Некоторые рукописи снабжены иллюстрациями, сопровождающими и комментирующими отдельные статьи.

Как известно, преобладающая часть средневекового населения жила в деревнях. Так, в конце XV столетия в сельском хозяйстве страны было занято около 80% населения. За период с VII по XIV ст. численность населения Европы увеличилась более чем в три раза. Так, в Западной Европе население возросло с 21 до 71 млн человек. Это потребовало расширения площадей возделывания сельскохозяйственных культур, создания и совершенствования техники и орудий, позволяющих существенно увеличить производительность сельского хозяйства. В результате осушения болот и корчевания лесов на территории Средней и Западной Европы были получены огромные площади полезной земли, пригодные для дальнейшей обработки и использования. Ландшафт некоторых регионов радикально изменился. Возникали новые поселения. Перемещение населения, различные существенные изменения в социальной и правовой сферах жизни также являются характеристиками данного периода времени. Совершенствование и обновление орудий и новых форм крестьянского труда привели к значительному росту прибылей. Важнейшими аграрными достижениями стало применение косы, цепа, хомута, подковы, а также возросшее использование лошадей в качестве тягловой силы. Уже со времени династии Каролингов улучшение плодородия земли, частичное разделение крестьянского труда и применение трехпольной системы земледелия дает здесь высокие

результаты. При такой системе земледелия все три поля использовались одновременно: одно – с зимними сортами сельскохозяйственных культур, другое – с бобами и чечевицей, а третье – с культурами, необходимыми для кормления скота.

Крестьяне были в основном несвободными (зависимыми) людьми. В Германии они назывались "Grundlinge" или "Grundholde". Археология средневековья дает нам возможность ознакомиться с образом жизни крестьянского населения. Средневековые постройки в основном сооружались из дерева, глины и хвороста. Деревня обносилась изгородями, означавшими ее правовую территорию.

Рассмотрим некоторые статьи "Саксонского Зерцала", позволяющие получить определенное представление о жизни крестьян средневековой Германии.

Интересна такая статья "Саксонского Зерцала", которая убедительно характеризует отдельные аспекты крестьянской жизни средневековой Германии:

– Все деревни, расположенные у воды и имеющие плотину, которая защищает их от наводнения, обязаны укреплять каждая свою часть плотины. Если же в результате наводнения плотина будет повреждена, следует по тревоге созвать всех, проживающих на близлежащей территории, для ее восстановления. Тот же, кто не придет на помощь для восстановления плотины, лишается всей наследственной собственности, расположенной возле плотины.

Таким образом, в статье "Саксонского Зерцала" нашла отражение реальная жизнь деревни и характер крестьянских отношений.

Государственное и социальное устройство средневекового общества, исключая внутрицерковные и городские структуры, было строго подчинено ленному праву и подразделялось на сословия. Такую сословно-иерархическую структуру в соответствии с военными щитами (Военный щит (Heerschild) – символ принадлежности к сословию, обладающему ленным правом, и показатель ранга в системе феодальной иерархии – О.К.) "Саксонское Зерцало" описывает следующим образом:

"Равным образом установлено 7 военных щитов, из которых королю принадлежит первый; епископам, аббатам и аббатиссам – второй; светским князьям – третий, если они становятся вассалами епископов; сеньорам – четвертый; лицам, могущим быть шеффенами, и вассалам, – пятый, а их вассалам – шестой. Как христианство в седьмом веке в точности не знает, как долго этот век будет существовать, точно так же и о седьмом щите неизвестно, имеет ли он ленное право и военный щит. Шестой щит превратился в седьмой благодаря тому, что светские князья стали вассалами духовных князей, чего раньше никогда не было. Как феодальная лестница кончается на седьмом щите, точно так же и родство заканчивается седьмой степенью."²

Государства (regna) средневековья подчинялись правилам монархии во главе с королем: " Немцы должны выбирать короля по праву. Когда он посвящен теми епископами, которые к тому назначены, и вступает на престол [коронуется] в Аахене, тогда он получает королевскую власть и королевский титул. Когда его посвящает папа, тогда он получает и императорскую власть, и императорский титул."³

Государственные институты в современном смысле появляются приблизительно в XIII веке. Вплоть до XIV столетия немецкий король постоянно находился в разъездах, поэтому Германия не имела "устойчивой" столицы. В соответствии с этим обстоятельством здесь возникают многочисленные графства:

"Короля избирают судьей над земельной собственностью, и леном, и над жизнью каждого. Однако император не может быть повсеместно и судить все преступления во всякое время; поэтому он передает князьям графство и графам шультейство".⁴

Королем мог стать только свободный и законнорожденный. Хромого и прокаженного, либо отлученного папой от церкви, королем избирать запрещалось. После избрания король обладал франкским правом независимо от того, к какому племени он принадлежал до избрания. При выборах король (император) должен был присягать на верность государству, обязывался поддерживать правду и карать неправду и защищать интересы империи. От церкви король (император) мог быть отлучен в трех случаях: 1) если он сомневается в истинной вере; 2) оставляет свою законную жену; 3) разрушает божий храм.

Выборы императора строго регламентировались :

"При выборах императора первый голос принадлежит епископу Майнца, второй Трира, третий – Кельна. Среди светских первый при выборах пфальцграф рейнский – имперский стольник, второй – герцог саксонский – маршал, третий – маркграф бранденбургский – имперский камерарий. Имперский шейк, король богемский, не имеет права избрания, потому что он не немец. Затем выбирают все имперские князья, духовные и светские. Те, которые первыми названы при избрании, должны голосовать не по собственному усмотрению, а должны первыми голосовать за того, кого все князья выберут императором."⁵

К привилегиям королевской власти относились такие правовые акты, как разрешение печатать монеты, развивать торговлю, взимать пошлины и др. Эти права короли могли давать другим лицам или институтам, главным образом духовным владыкам и светским князьям, а также возникающим имперским городам. Король мог вмешиваться в любые правовые проблемы и назначать судей из представителей дворянского сословия.

Одним из привилегированных слоев средневекового общества было дворянство. Из сословия *министерциалов* впоследствии сформируется служилое дворянство. К характерным особенностям этой категории населения можно отнести рыцарскую жизнь в замке. Владелец замка-крепости являлся и владельцем лена. Немецкие исследователи средневековой истории делают акцент на первоначальном отсутствии различия между рыцарством и дворянством. *Вассал*, который присягал на верность своему ленному господину (а лены давались с символами короны, жезла, скипетра и древка знамени), получал от него определенную часть земли (лен). Рыцари, как правило, получали разностороннее образование. В частности, они изучали нормы поведения, различные языки, музыку, военное искусство, участвовали в дворцовых играх, спортивных состязаниях. Жена владельца замка также была обязана иметь определенный уровень образования, которое сводилось в основном к искусству врачевания и рукоделию. Замки-крепости фактически были центральными пунктами сосредоточения феодальной власти, с периода раннего средневековья и практически до Нового времени. Замки-крепости включали целый комплекс самых различных сооружений: круговой земляной вал с насыпью и рвом, подъемный мост, жилые помещения для господина и челяди, помещения для укрытия на случай захвата крепости врагами, подземный ход и многое другое. Зачастую вне территории владения, перед крепостной стеной и рвом, находился небольшой двор.

Король и дворянство, по сути дела, имели неограниченные права распоряжаться землей и людьми.

Сведения о ленных отношениях этого периода представлены в части сборника, озаглавленной "Ленное право". Тому, кто хочет понять ленное право, – утверждает автор "Саксонского Зеркала", – следует ознакомиться с этой книгой:

"Swer lehnrecht kunnen wolle. An weme der herschilt beginne unde wor her ende. Swer lehnrecht kunnen wolle, der volge disses buches lere..."⁶

Ленный человек по долгу службы был обязан присягать своему господину, что будет верен (как это предусматривало ленное право) ему, пока является вассалом и желает иметь лен. Если же ленный человек этого не делал, ему запрещалось давать какие-либо показания в ленном суде. Кроме того, ленному человеку надлежало почитать своего господина, вставать при его появлении и отдавать все полагающиеся ему почести.

"Waz der man sime herren pflichtig si. Wie der man von gezuge verleget si. Der man sal sime herren bi phlicht hulde tun unde sweren, daz der her em also getruwe unde also holt si, also durch recht der man sime herren solle, de wile daz her sin man wesen wolle unde sin gut habin wolle. Alle dewile her des nicht en tut, so en mac her nimandes gezuk sin an lenrechte. Her sal sinen herren mit worten unde mit werken eren unde mit der thait, wa her bi em ist, unde ufsten kegen im unde in lazyn voregen".⁷

Господин мог, согласно предписаниям права, давать своему вассалу лен в любое время и в любом месте, за исключением церкви и церковного двора:

"...3. Der here sal sime manne zu aller zit unde in allen steten gut lien, dar mans zu rechte an im geret, sunder alene in kirchen unde uf kirchoven".⁸

Кроме императора (короля) и дворянства одним из влиятельных рычагов власти в средневековом обществе являлась церковь. Церковь регулировала повседневную жизнь человека от рождения и до смерти. Строительство церк-

вей и монастырей в исследуемый период опережало строительство деревень и городов. Средневековое христианское общество делает акцент на различии между верующими, призванными выполнять священную службу посредством специального обряда посвящения и заведовать таинством причастия церкви, и теми, кто обязан подчиняться церковной власти. Духовенство представляло собой также определенную иерархическую структуру во главе с Папой – наместником Христа на Земле. За ним следовали кардиналы римской курии, ерц-епископы, епископы, аббаты и аббатиссы, священники, монахи и монахини. Интересна приведенная создателем сборника теория двух мечей, якобы данных Господом верующим для защиты христианского населения Земли. Она используется в "Саксонском Зерцале" для выражения идеи равноправия и разделения "властей" папы и императора в противовес притязаниям папства господствовать над светскими властями:

"Два меча предоставил бог земному царству для защиты христианства. Папе предназначен духовный, императору – светский. Папе предназначено ездить верхом в положенное время на белом коне, и император должен держать ему стремя, чтобы седло не сползло. Это значит: кто противится папе и не может быть принужден церковным судом, того император обязан принудить при помощи светского суда, чтобы был послушен папе. Точно так же и духовная власть должна помогать светскому суду, если он в этом нуждается".⁹

Начиная с XII века некоторые великосветские господа, такие, например, как Герцог Саксонии Генрих Лев, стали планомерно основывать городские поселения. Особая привилегия здесь принадлежала королю, который соответствующим документом (свидетельством) мог предоставить городскому поселению право на городское самоуправление. Различные правовые обоснования "Саксонским Зерцалом" вышеупомянутого факта впоследствии будут переняты Положением о правах города (*ius Maideburgense*).

Швейцарский историк Роберт Делорт утверждает, что история средневековой повседневной жизни – "это история жизненного пространства, мира жизни, круга жизни, жизненных отношений, жизненных форм, способа жизни и ведения жизни, а также многих других аспектов, имеющих ядром слово жизнь".¹⁰ А правовой сборник XIII века "Саксонское Зерцало" как раз и отражает адекватную своему времени жизнь.

¹ См.: *Sachsenspiegel Landrecht und Lehnrecht*. S.24, 100, 101, 103, 104, 105, 106. Пер. с нем. везде – О.К. Stuttgart (1953) 1993.

² Саксонское Зерцало. Памятник, комментарии, исследования. / Под ред. В.М.Корецкого. М., 1985. С.12.

³ Там же. С.100.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.103.

⁶ См.: *Sachsenspiegel*. S.173.

⁷ *Ibid.* S.174–175.

⁸ *Ibid.* S.189.

⁹ Саксонское Зерцало. С.16.

¹⁰ Mamoun Fansa. // *Der Sassenpiegel. Sachsenspiegel – Recht – Alltag: Beiträge und Katalog zur Ausstellung. Aus dem Leben gegriffen – Ein Rechtsbuch spiegelt seine Zeit*. Oldenburg, 1995. Bd.2. S.24. / Пер. с нем. наш – О.К.

А.Ф.КЛИМЕНТЬЕВА

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

Термин "восточный вопрос" в исторической литературе стал применяться в 20-х годах XIX в. для обозначения системы международных отношений, центром которой являлась Османская империя. В этой системе хронологически выделяются следующие аспекты: упадок Османской империи и надежды на возможность раздела ее территории между соседними государствами; усиление освободительного движения поработенных народов; острая борьба великих держав за преобладающее влияние на политику Порты.

Когда Османская империя еще не считалась "большим человеком", как ее называли позже, политика европейских стран по отношению к ней определялась преимущественно заботами об отражении турецкой агрессии, об использовании турок в борьбе со своими противниками и о взаимовыгодной торговле с

ними. Когда же появились первые признаки того, что громадное здание некогда могущественной империи рухнет, ее соседи потянулись к добыче. Но их аппетиты помешала удовлетворить боязнь усиления соперников за счет Османской империи. Порожденное этими опасениями стремление сохранить ее целостность проявилось уже в конце XVII в.

В середине XVIII в. русские дипломаты сообщали из Константинополя, что турецкое государство находится в "сильном расслаблении" и "страшном расстройстве" и его легко можно в одну-две кампании "привести в раскаяние".¹

Империя османов погрязла в состоянии глубокого экономического кризиса и политических неурядиц, вызванных разложением военно-пенной системы — основы хозяйственной, социальной и политической жизни страны. Дальнейшая судьба империи во многом зависела от ее военного могущества. В свое время турки развили военное дело до высокого уровня, создали многочисленное постоянное войско, одержали ряд крупных побед и захватили огромные территории.

Но Османская империя слишком много ставила на карту войны, сделав ее основой государственного благополучия. Руководители турецкого государства полагали, что выгоднее не производить материальные блага, а отвоевывать их у других народов. Русский канцлер М.И.Воронцов писал о Турции в июле 1762 г.: "внутренняя система правительства есть воинская... По такому военному внутреннему строению сей державы целостность и сохранение ее единственно зависит от воинских трудов и подвигов, которыми политическое тело ее крепит и питает свои нервы; от долговременного ж покоя приходит она не только в изнеможение, но и подвергается конечному разрушению".²

Многочисленные народы в составе империи находились на различном уровне экономического, социального и культурного развития. Сами турки в социально-экономическом развитии отставали от некоторых покоренных ими народов.

Османские власти особенно дорожили своими балканскими провинциями, где проходили важные торговые пути, бывшие ценными объектами грабежа. Балканские владения прикрывали подступы к Константинополю и проливам, соединяющим Черное море со Средиземным (Босфор и Дарданеллы) на наиболее угрожаемом направлении — со стороны Австрии и России. Но по мере того, как опасения турок за их владения на Балканском полуострове возрастали, их силы и возможности иссякали.

В этот период восточный вопрос, и прежде всего вопрос о судьбе балканских народов, занимал важное место в системе международных отношений ведущих европейских стран. Так, Россия стремилась мирными средствами получить выход к Черному и Средиземному морям, укрепить свой авторитет и влияние среди балканских народов. Но турецкое правительство оказывало решительное сопротивление осуществлению русских планов. Поэтому на данном этапе цели России сводились к накоплению информации, изучению экономического и военно-политического потенциала Турции и позиций других великих держав в этом регионе.

Русское правительство в этой обстановке предпринимало энергичные меры по ускорению социально-экономического развития юга России. С целью упрочнения экономики этого района, а также создания надежного пограничного пояса проводилось заселение смежных с Османской империей земель. Россия готовилась к тому, чтобы в более благоприятной международной обстановке с заранее подготовленных позиций подойти к радикальному решению "южной проблемы".³

В 1754—1755 гг., в частности, обострились отношения между Россией и Турцией из-за строительства крепости Св.Елизаветы в верховьях р.Ингул, предназначавшейся для охраны югославянских поселений. В это время началось массовое переселение югославян в Россию, вызванное экономическим, национальным и религиозным угнетением этих народов турками и австрийскими Габсбургами. Австрия к середине XVIII в. в значительной мере утратила симпатии коренных жителей европейской Турции, так как сама вынашивала захватнические планы на Балканах, притесняла и угнетала славян, оказавшихся под ее властью.

Русское правительство регулировало процесс переселения. Указная грамота от 11 января 1752 г. предусматривала образование двух югославянских поселений — "Новой Сербии" и "Славяно-Сербии" и определяла основы военной

организации югославянских поселенцев. Таким способом Россия стремилась укрепить свои границы с Османской империей и Польшей.

Но Россия была вынуждена отказаться от строительства здесь крепости из-за решительного противодействия турецкого правительства и нажима со стороны Франции и Пруссии, которые в эти годы поддерживали Османскую империю и стремились предотвратить ее военный конфликт с Россией.

Международные отношения начала 50-х годов XVIII в. в Европе характеризовались усилением дипломатической борьбы между великими державами. До 1755 г. существовали две коалиции государств: с одной стороны – Англия, Австрия и Россия, с другой – Франция и Пруссия. В январе 1756 г. обстановка кардинально изменилась. Англия, исходя из своих интересов в Европе и колониях, решила пойти на сближение с Пруссией и подписала с ней Вестминстерскую конвенцию. Этот дипломатический акт привел к изменению соотношения сил в Европе, вызвав сближение Австрии и Франции. В мае 1756 г. они подписали Версальский договор, а вскоре к австро-французскому блоку присоединилась и Россия. Эта "дипломатическая революция" была предвестницей нового европейского конфликта – семилетней войны 1756–1763 гг.

В начале 60-х годов XVIII в. русско-турецкие отношения снова ухудшились. Объяснялось это несколькими причинами. Во-первых, Петербург считал, что настало время отменить запрет на плавание русских судов в Черном море, наложенный еще Прутским договором 1711 г. По этому договору Петр I обязался уничтожить порт Таганрог, срыть крепость Азов, не заводить здесь флота, не держать постоянного посла в Константинополе и отказаться от вмешательства в дела Польши, Кабарды и запорожцев. Во-вторых, русско-турецкие отношения обострились в связи с активизацией национально-освободительного движения подвластных султану славянских народов, которые ожидали от России действительной помощи.⁴

Политика австрийских Габсбургов в восточном вопросе определялась их стремлением закрепиться на Балканском полуострове. Это придавало весьма сложный характер австро-российским отношениям. С одной стороны, австрийские политики рассматривали Россию как союзника на определенном этапе борьбы против Турции. Так, в 30-х гг. XVIII в. Австрия вместе с Россией вела войну против Османской империи. Но, с другой стороны, она всячески препятствовала усилению русского влияния на Балканах, считая их зоной своих интересов. "Политика венского кабинета никогда не претендовала на рыцарские сентиментальности", – отмечал П.А. Чихачёв.⁵

Из европейских держав враждебнее других к внешнеполитическим целям России относилась Франция, стремившаяся отстранить ее от участия в европейской политике и вернуть к допетровским временам. Что касается восточной проблемы, то тут у Франции были свои корыстные интересы. В середине XVIII в. на долю Франции как традиционного "друга" Турции приходилось более половины турецкой внешней торговли. Годовой торговый оборот Франции с Османской империей, достигавший 50–70 млн ливров, превышал торговый оборот Османской империи со всеми другими европейскими державами вместе взятыми.⁶

Французская дипломатия, несмотря на обязательства, вытекавшие из договора 1756 г., стремилась вызвать у османского правительства недоверие к России и подталкивала его к агрессивным действиям. В периоды международных осложнений в Европе Франция водила Османскую империю "на аркане, пристегивая ко всевозможным политическим комбинациям" и совершенно не заботясь об интересах турецкого государства.⁷ Однако усилиями английских, русских и австрийских дипломатов в Стамбуле часто удавалось срывать планы Парижа использовать Порту на большой европейской сцене в борьбе против своих соперников.

Политика Англии по отношению к Турции в это время характеризовалась ярко выраженной антифранцузской направленностью. Усматривая в России противовес французскому влиянию на Османскую империю, Англия нередко поддерживала действия Петербурга.

Однако английские и русские интересы по отношению к Османской империи, естественно, не совпадали. Лондон хотел заручиться поддержкой России на случай столкновения с Францией, но не желал брать обязательств по предотвращению российско-турецкого противоборства.⁸ Турецкий султан был уверен, что Англия, в отличие от России и Австрии, не станет вредить его интересам.

Английская дипломатия проводила так называемую политику "равновесия сил" и выступала в роли судьи континентальной Европы. Англия стремилась не допустить сближения между Францией и Россией, укрепить свои позиции в Восточном Средиземноморье и в перспективе, с разрешения Турции, позволить английским кораблям свободно входить в Черное море.

Не вступая в открытую конфронтацию с Россией, Англия тайно создавала дипломатические преграды укреплению русского влияния на Балканах, предпочитая сохранение status quo любому варианту решения восточного вопроса. После подписания Вестминстерской конвенции 1756 г. Пруссия активизировала свою деятельность на международной арене. Прусский король не желал допустить ослабления Османской империи, которую надеялся использовать как оружие в борьбе против России и Австрии.

В европейских столицах постепенно созревало убеждение, что Османская империя идет к закату и становится важным объектом для территориального раздела между соседними странами. Борьба между европейскими странами за влияние на Ближнем Востоке приобретала все большую остроту.

¹ Соловьев С. М. Собр.соч. М., 1963. Т.20. Кн.10. С.387,416.

² Российский государственный архив древних актов. Ф.1261, д.305, л.7–8.

³ См.: Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII в. (1739–1756). М., 1985. С.129.

⁴ См.: Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XX вв.). М., 1978. С.6.

⁵ См.: Чихачёв П. А. Великие державы и восточный вопрос. М., 1970. С.60.

⁶ См.: Миллер А. Ф. Мустафа паша Байрактар. Османская империя в начале XIX в. М.; Л., 1947. С.62.

⁷ См.: Добров Л. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. СПб., 1879. С.530.

⁸ См.: Виноградов В. Н. // Новая и новейшая история. 1996. №4. С.51.

К.А.ПЕТРОВ

"БОЛЬШИЕ ПЕРИОДЫ" В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Значение понятия "история" как минимум двойственно. С одной стороны, можно говорить об объективной истории, которая есть общественная жизнь как объективная реальность в прошлом, объективно-исторический процесс. С другой стороны, наличествует субъективная история – это отражение объективной истории в сознании человека как субъекта исторического познания, определенная сумма или система знаний человека о прошлом социальной действительности. Объективная и субъективная истории соотносятся как историческая реальность и историческое сознание, объективно-исторический процесс и историко-познавательный процесс. Другими словами, перед нами собственно история и историография. Связь между ними нельзя уподобить зеркальному отражению. Еще Шиллер отмечал, что "ход действительного мирового развития можно было бы сравнить с непрерывным течением реки, в то время как в мировой истории отражается лишь то одна, то другая волна этой реки"¹.

Мы задались целью в общем виде рассмотреть историю исторической мысли или историю историописания. Это значит, что мы еще на один шаг отошли от объективной истории, но проблема, рассматриваемая нами, сохранила свои характеристические черты. Попытка отразить историю исторической мысли в виде непрерывного течения в идеальном виде не осуществима, поскольку, чтобы описать нечто, мы нуждаемся в некоей структуре, в статичных точках опоры, прерывающих движение. Так мы вышли на проблему периодизации.

Течения исторического потока очень разнородны, поэтому и критерии для разбиения на периоды могут быть самыми различными. В итоге мы можем получить отличающиеся друг от друга системы периодизации, каждая из которых выполняет свою частную задачу, в чем, безусловно, ее ценность, но мы перестаем видеть реку за бегом волн. Даже если мы наложим результаты анализа на единую хронологическую ось, они представляют собой несовпадающие, но частично взаимоналагающиеся или вовсе не перекрывающиеся отрезки, что исключает однозначные характеристики², а значит, мы по-прежнему не получим возможности окинуть всю историю мировой исторической мысли

одним взглядом. Чтобы все-таки добиться этого, надо найти какой-то один, самый общий критерий для описания. Представлялось разумным не постулировать его, а провести эмпирический анализ возможно более полного количества памятников исторической мысли, опираясь чисто технически на их формальную хронологическую системную организацию. Такой подход должен был выявить и выявил генерализирующий критерий периодизации, каковым оказалось сущностное становление исторической мысли и связанного с ней историописания.

Поставленная задача могла показаться необъятной, но это верно лишь отчасти. Дело в том, что для раннего периода количество памятников исторической мысли ограничено, но в дальнейшем, хотя оно постоянно возрастает, их возможные типы вполне исчислимы. Отсюда вытекает, что можно сделать достаточно репрезентативную выборку образцов памятников по различным эпохам и континентам. Следует иметь в виду также, что нас привлекала возможность окинуть весь этот массив одним взглядом, так сказать, с высоты птичьего полета, что допускает известную приблизительность описания.

В результате, вся история мировой исторической мысли представляется проходящей через несколько качественных ступеней внутреннего развития. Имеющиеся данные позволяют с определенностью сказать о двух больших периодах и предположить, что текущий момент находится в начале третьего.

Мы называем эти периоды большими не только из-за их хронологической протяженности, хотя и это имеет место: протяженность первого – 2300/2000 лет (с XXVIII / XXV в. и до V в. до н.э.), второго – примерно столько же, т.е. 2300 лет (с V в. до н.э. и по XVIII в. н.э.). Совпадение длительности периодов весьма примечательно, хотя пока и не может быть удовлетворительно объяснено. Говоря о "больших периодах", мы имеем в виду также качественный аспект, их глобальный определяющий характер.

Наличный материал дает возможность утверждать, что история мировой исторической мысли в большие периоды своего развития реализуется через определенные географические центры, прежде чем обретает всеобщий характер. Именно в таких центрах она достигает наиболее высокого уровня и именно оттуда распространяет свое влияние, охватывая все новые и новые территории, освоив к настоящему времени весь мир. Первоначально существовал один такой центр – Ближний Восток, затем – Средиземноморье и Китай, позднее – Европа, Китай и исламский мир. Последний термин недостаточно точен географически, но только так можно определить обширные районы Азии и Африки, объединенные исламской культурой и общими чертами историографии.

Содержание первого большого периода (XXVIII/XXV – V в. до н.э.) составляет процесс зарождения исторической мысли, выработки первичных приемов историописания и, наконец, осознания этой мыслью себя.

Первые образцы сочинений, которые, хоть и с оговорками, можно причислить к жанру исторических повествований, встречаются уже в III тыс. до н.э. на территории Египта и Месопотамии. Эти тексты создавались вовсе не с целью теоретического исследования прошлого, их авторы преследовали более практические цели и не осознавали свою деятельность отличной от деятельности других писцов.

Первые исторические произведения представляли собой краткие записи важнейших событий общественной жизни или исключительных природных явлений, оказывающих влияние на жизнь людей. Объединение этих записей по годам привело к созданию жанра анналов. Древнейшей на Земле летописью, видимо, является созданный египтянами в III тыс. до н.э. текст, называемый учеными "Палермский камень", поскольку он дошел до нас на диоритовой плите, хранящейся в настоящее время в музее города Палермо в Сицилии. Камень датируется XXV в. до н.э., а текст относится ко времени Древнего царства Египта, берущего начало в XXVIII в. до н.э. Очевидно, текст формировался в течение всего этого хронологического отрезка³.

Почти неотличим от первых анналов жанр царских списков, ведь в них помимо имени монарха и продолжительности его правления указываются некоторые события, происходившие во время царствования. Здесь присутствует один и тот же принцип организации фактографического материала. Однако "Шумерский царский список", также создававшийся в течение III тыс. до н.э., но окончательно оформившийся к XVIII в. до н.э., представлял собой образец более раз-

витой исторической мысли⁴. В нем материал объединялся не просто механически по хронологическому принципу, а выражал своего рода историческую концепцию о получении с небес и дальнейшей передаче "царственности". Тем не менее этот жанр представлял собой тупиковый путь развития исторической мысли, и хотя он встречается еще в середине I тыс. до н.э., ничего принципиально нового не выработал, тогда как жанр анналов продолжал развиваться, используя в рамках типичной структуры все новые изобразительные возможности.

Очевидно, процесс шел путем взаимовлияния двух жанров – анналов и биографий, т.е. описаний деяний конкретных лиц. Такие описания появляются в Египте уже в середине III тыс. до н.э. и свидетельствуют об интересе к отдельной личности. Описание каких-то индивидуальных моментов быстро проникает в анналы, т.к. они практически с самого начала группировали события вокруг фигуры царя.

В середине III тыс. до н.э., а точнее в XXIV в., наблюдается попытка исторического исследования конкретной проблемы. Речь идет об историческом "обзоре" шумерского правителя Энтемены, достаточно полным, что для той отдаленной эпохи уникально. Цель документа первоначально заключалась в том, чтобы юридически зафиксировать восстановление разрушенного войнами пограничного рва между двумя городами-государствами Шумера – Лагашем и Уммой. Однако безымянный архивный писец Энтемены попытался осветить события в исторической перспективе, раскрыть их политическую подоплеку. Не вдаваясь в частности, он рассказывает об основных этапах борьбы за верховенство между Лагашем и Уммой, начиная с самого отдаленного периода, о котором он располагал письменными сведениями, т.е. с 2600 г. до н.э. Неизвестный писец не ограничился ролью, как мы бы сейчас сказали, канцелярского чиновника, а выполнил работу историка. Конечно, наш писец еще не придерживается строгой, основанной только на фактах манеры изложения. Описание исторических событий дается в русле традиционного религиозного мировоззрения⁵.

К середине II тыс. до н.э. развитие изобразительных средств летописного жанра вышло на тот уровень, когда можно говорить о "живописании", образцом которого могут служить египетские "Анналы Тутмоса III". Это подробный, живой, образный рассказ о событиях.

В это же время шаг вперед в развитии жанра анналов сделали хетты. Суть его в том, что помимо общего описания деяний правления стали создаваться личные летописи, в которых различаются деятельность царя и его полководцев, вельмож. Это свидетельствует о том, что в рассматриваемый период анналы в наиболее развитой форме приобретают вид законченных самостоятельных произведений, лишь формально выполненных в традиции ежегодных записей, а не постоянно возрастающую совокупность таковых⁶.

В начале I тыс. до н.э. историческая мысль обогащается новой идеей – идеей синхронизации описаний событий, происходивших в различных государствах (ассирийская "Синхронистическая история" IX в. до н.э.). При этом проводятся хронологические увязки не всех событий в истории соседних государств – Ассирии и Вавилонии, а только относящихся к их взаимодействию на политической арене. Данный прием призван служить разрешению рассматриваемой автором задачи и свидетельствует о некотором поиске в области методологии⁷.

К VII в. до н.э. относится окончательное оформление таких книг Библии, как Пятикнижие, Иисус Навин, Судей, Царств, которые, будучи религиозными текстами, в то же время дают образцы исторической мысли древних евреев. Развернутый рассказ о многовековой истории народа и государства организован в них определенной идеей и пронизан чувством историзма⁸.

К середине I тыс. до н.э. историческая мысль постепенно осознает себя, причем это происходит не в одном, а в нескольких пунктах обитаемого мира. Об этом свидетельствует появление термина "история" у греков и чем-то похожего термина у китайцев⁹. Однако если в Китае это просто осознание особого, самостоятельного жанра текстов, а сами тексты типологически не превосходят созданного в очагах древнейших цивилизаций, то у греков "история" – это не просто особый жанр, это исследование, причем исследование индивидуальное¹⁰. Греки впервые обратили внимание на методы и принципы написания истории, что было чуждо цивилизациям Древнего Востока, которые хотя и имели определенные находки в этой области, но специальных размышлений о методе нам

не оставили. Греки также положили начало разработке теоретических основ понимания прошлого. Для греческих логографов характерны зачатки критического подхода к фактам, стремление переработать древние сказания в подлинную историю.

В течение второго большого периода (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) сформировалось все многообразие исторических жанров, известных до настоящего времени, и, что является определяющим, произошло оформление исторической мысли в науку.

Перечень критериев научности вообще и истории как науки можно варьировать. В частности, английский философ и историк Р.Дж.Коллингвуд полагал, что история, которая хочет быть научной, должна отвечать следующим требованиям: 1) быть ответом на вопросы, 2) заниматься действиями людей в прошлом, 3) основываться на интерпретации источников и 4) служить самопознанию человека¹¹. Анализируя процесс становления идеи истории, он приходит к выводу, что уже Геродот был создателем научной истории. Однако далее в той же работе Р.Дж. Коллингвуд называет одну из глав "На пороге научной истории" и включает в нее материал, относящийся к концу XVIII – началу XIX в., собственно же научная история у него начинается со второй половины XIX в.

Выход из этого противоречия указывает, как кажется, проведенный нами эмпирический анализ развития исторической мысли (в отличие от Р.Дж. Коллингвуда, мы имеем в виду только мысль историков) с V в. до н.э. и по XVIII в. н.э. Этот анализ позволяет утверждать, что уже начало данного периода было ознаменовано созданием образцов научной истории, а в дальнейшем, несмотря на отдельные провалы, обусловленные конкретным ходом объективной истории, происходило постепенное совершенствование методов научной работы историков, распространение этих методов на все новые и новые темы исследований. К концу же XVIII в. требование научности в среде историков стало общеобязательным. Проиллюстрируем наше утверждение некоторыми примерами, выстроив их в хронологическом порядке. Сначала выделим отдельные черты исторического творчества, характеризующие его научность, а затем покажем их присутствие в течение всего второго большого периода.

Историки второго большого периода стремятся к объективности (по крайней мере, теоретически) и часто декларируют это. Среди них можно назвать Фукидида (V в. до н.э.), Полибия (II в. до н.э.), Саллюстия (I в. до н.э.), Тацита (рубеж I–II вв. н.э.), Геродиана (III в.), Григория Турского (VI в.), Робера де Клари (рубеж XII–XIII вв.), Филиппа де Коммина (рубеж XV–XVI вв.), Льва Африканского (XVI в.) и многих других.

Историки рассматриваемого периода пытаются выяснять причины тех или иных событий. Это Геродот и Фукидид (V в. до н.э.), Ксенофонт и Аристотель (V–IV вв. до н.э.), Дикеарх Мессинский (III в. до н.э.), Полибий и Сыма Цянь (II–I вв. до н.э.), Тацит (рубеж I–II вв. н.э.), Фань Е (рубеж IV–V вв.), Михаил Пселл (XI в.), Робер де Клари (рубеж XII–XIII вв.), Жан Фруассар (XIV в.), Филипп де Коммин и Никколо Макиавелли (рубеж XV–XVI вв.), Вольтер, Э. Гиббон и М.М. Щербатов (XVIII в.) и другие.

Многие историки второго большого периода **строят свою работу в соответствии с определенным историко-философским объясняющим принципом или же с целой концепцией исторической жизни**. Упомянем среди прочих Геродота, Фукидида и Ксенофонта (V–IV вв. до н.э.), Беросса и Дикеарха Мессинского (III в. до н.э.), Полибия, Сыма Цяня и Диодора Сицилийского (II–I вв. до н.э.), Иосифа Флавия (I в. н.э.), Евсевия Кесарийского (рубеж III–IV вв.), Фань Е (рубеж IV–V вв.), Григория Турского (VI в.), Лю Чжици (рубеж VII–VIII вв.), ат-Табари и Льва Диакона (IX–X вв.), ибн-Халдуна (XIV в.), Филиппа де Коммина, Никколо Макиавелли и митрополита Афанасия (XV–XVI вв.), Ж.Боссюэ и С.Пуфендорфа (XVII в.), В.Н.Татищева, Вольтера и Э.Гиббона (XVIII в.).

Историки второго большого периода развития мировой исторической мысли в своих сочинениях **акцентируют внимание на деяниях людей, а не богов**. Они достаточно **обдуманно подходят к композиции** своих сочинений, **уделяют внимание методу**. Назовем опять же Геродота, Фукидида, Ксенофонта и Аристотеля (V–IV вв. до н.э.), Манефона и Дикеарха Мессинского (III в. до н.э.), Полибия, Сыма Цяня, Диодора Сицилийского и Корнелия Непота

(II–I вв. до н.э.), Бань Гу, Тацита, Светония и Аппиана (I–II вв. н.э.), Геродиана (III в.), Фань Е (рубеж IV–V вв.), Прокопия Кесарийского и Агафия Миринейского (VI в.), Сюань Цзяна (VII в.), ат-Табари (рубеж IX–X вв.), Михаила Пселла (XI в.), ибн-Халдуна (XIV в.), Макиавелли (рубеж XV–XVI вв.), Вольтера (XVIII в.).

Рассматриваемый период характеризуется **критическим отношением** серьезных историков **к фактам**, а также к работам своих коллег. Нельзя не сказать в этой связи снова о Фукидиде, Ксенофоне и Аристотеле (V–IV вв. до н.э.), Манефоне, Птолемею Мендесском и Тимее из Тавромения (III в. до н.э.), Полибии и Сыма Цяне (II–I вв. до н.э.), Иосифе Флавии, Светонии и Флавии Арриане (I–II вв. н.э.), Геродиане (III в.), Агафии Миринейском (VI в.), Фредегаре и Лю Чжици (VII–VIII вв.), ат-Табари (рубеж IX–X вв.), Льве Африканском (XVI в.), В.Н. Татищеве и М.В. Ломоносове (XVIII в.).

Историки **учитывают специфику отдельных исторических жанров** (Корнелий Непот – I в. до н.э., Плутарх – I в. н.э., Лю Чжици – рубеж VII–VIII вв., Жан Фруассар – XIV в.), размышляют о **соотношении и значении литературы и истории**, проводят **разграничение между концептуальными и чисто информативными работами** (Чжан Сюэуэн – XVIII в.), исследуют **специфику исторических документов и разрабатывают специальные методы работы с ними** (Ма Дуаньлинь – XIII в., В.Н.Татищев – XVIII в. и др.).

Таким образом, признаки научности истории можно обнаружить на протяжении всего периода с V в. до н.э. и по XVIII в. н.э. Конечно, весь этот период истории историописания нельзя рассматривать линейно, как простое постепенное приращение умений и навыков исторического ремесла. Скорее, можно сказать, что внешне все выглядит как процесс овладения все расширяющимся кругом исторических писателей подлинно научными методами и “шлифовка” этих методов. В это время писаная история, находясь уже на уровне научности, раскрывает и оформляет себя.

А что же происходит после XVIII в.? Немецкий философ К. Ясперс, автор концепции осевого времени, относящегося, по его мнению, к периоду от VIII до II в. до н.э., когда происходили духовные процессы, заложившие основы современного нам общества и приведшие к формированию человека современного типа, пишет: "...В доступной нам человеческой истории есть как бы два дыхания. Первое ведет от прометеевской эпохи через великие культуры древности к осевому времени со всеми его последствиями. Второе начинается с эпохи науки и техники [имеется в виду XIX в. – К.П.], со второй прометеевской эпохи в истории человечества, и, быть может, приведет через образования, которые окажутся аналогичными организациям и свершениям великих культур древности, к новому, еще далекому и невидимому второму осевому времени, к подлинному становлению человека"¹².

Концепция осевого времени вполне удовлетворительно вписывается в периодизацию процесса развития мировой исторической мысли по большим периодам, граница между которыми приходится на середину I тыс. до н.э., т.е. приблизительно на V в. до н.э., поэтому логично предположить, что и представление о втором осевом времени в применении к нашей теме может оказаться продуктивным. Не исключено, что с XIX в. начался новый большой период, о сущности которого пока можно только высказывать догадки¹³.

¹ Цит. по: Историческая наука: вопросы методологии. М., 1986. С.43.

² См.: Боряз В. Н. // Категории исторических наук. Л., 1988. С.26.

³ См.: Источниковедение истории Древнего Востока. М., 1984. С.22.

⁴ Заблочки Ю. История Ближнего Востока в древности (от первых поселений до персидского завоевания). М., 1989. С.95.

⁵ Крамер С. Н. История начинается в Шумере. М., 1965. С.54.

⁶ См.: Герни О. Р. Хетты. М., 1987; Источниковедение истории Древнего Востока.

⁷ См., напр.: Источниковедение истории Древнего Востока. С.89.

⁸ См.: Шифман И. Ш. Ветхий завет и его мир. М., 1987. С. 95, 133, 158.

⁹ См., напр.: Источниковедение истории Древнего Востока. С.325.

¹⁰ Немировский А. И. У истоков исторической мысли. Воронеж, 1979. С.19.

¹¹ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С.14 и далее.

¹² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С.12.

¹³ Данные конкретного эмпирического анализа истории исторической мысли с древнейших времен и до XIX в., на основе которого подготовлена данная статья, находятся на кафедре источниковедения и музееведения исторического факультета БГУ.

Т.Г.РУМЯНЦЕВА

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОТ КЛАССИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ (два этапа, два типа философствования)

В современном культурном самосознании развитых стран европейского Запада резко обозначились тенденции сомнения и даже прямой утраты веры в традиционные идеалы и ценности Нового времени и Просвещения. Речь идет о тех смыслах и значениях, которые веками составляли цементирующее ядро "европейского человечества": вера в разум, гуманизм, свободу и прогресс науки и общества, представление о единстве человеческой природы и принципиальной однородности всех цивилизаций с европейской, образца Нового времени, а значит, и о единстве целей исторического развития. В настоящее время все это квалифицируется как исторически исчерпанное.

Особой критике при этом подвергается одна из важнейших характеристик всей западной цивилизации – то, что сегодня принято связывать с логоцентризмом, т.е. логическим типом рациональности. Именно эта "универсальная подозрительность" к разуму и ко всем проявлениям рациональности как таковой и составляет во многом ядро самой новейшей западноевропейской мысли и не только философской.

Отвергаемые ею ценности, обеспечивавшие социокультурное единство и целостность западного мира, наработаны и закреплены в европейской ментальности многовековым развитием той общеприкладной и культурной ориентации и стиля мышления, за которыми закрепилось название философской классики. Эта традиция начала свой разбег с XVII–XVIII веков и продолжалась вплоть до последней трети XIX столетия.

Философская классика, с которой сегодня резко полемизирует самоновейшая традиция, является тем не менее генетически тесно связанной с последней, ибо именно классические установки и основные абстракции во многом определили облик большинства направлений неклассической философской мысли XX столетия.

В самых общих чертах эти классические установки, с "отталкивания" которых и начинается самоосмысление в границах постклассической философии, могут быть представлены следующим образом.

Философская классика жестко ассоциируется прежде всего со строгой приверженностью к традиционной, чисто метафизической проблематике, связанной с поисками истины, сущности, конечных оснований бытия и т.п., т.е. проблемами гносеологии, онтологии и логики. Именно эта традиция была радикальным образом разрушена современной философией с присущими ей резкими антиметафизическими установками, отвергающими любые спекулятивные представления о субстанционалистских основаниях мира. Метафизика оказывается отвергнута всеми направлениями и школами, несмотря на их ярко выраженную противоположность и несовместимость. Так, феноменология резко обрушилась на нее за некритический объективизм естественной установки и так называемую преднайденность мира, в противовес чему была выдвинута идея об активном конструировании последнего самим субъектом.

Неопозитивизм квалифицировал метафизику как спекулятивное философствование о неоправданной в научном отношении метаэмпирической действительности. Экзистенциализм, провозгласивший себя с самого начала "метафизикой человеческого Я", как оказалось, использовал термин "метафизика" в качестве обыкновенной метафоры; что же касается структурализма, то и он, пытаясь выявить логику порождения, строения и функционирования сложных объектов человеческой духовности, ставил в качестве конечной цели ниспровержение привычных для философского и гуманитарного познания идолов и иллюзий.

В русле общей антиметафизической направленности располагаются и идеи одного из виднейших мыслителей XX столетия М.Хайдеггера, развернувшего грандиозную критику разума и метафизики на страницах своих многочисленных работ, соотнеся тем самым свою фундаментальную онтологию с трактуемым в плане упадка движением метафизического мышления. С начала 70-х годов идеи Хайдеггера были еще более жестко артикулированы в работах самоновейших французских философов, сконцентрировавших свои усилия в области постструктурализма, политической семиологии, деконструктивизма и шизоанализа и поставивших своей целью опровергнуть метафизику "нестандартными" средствами, не атакой в лоб, а путем "косых и косвенных движений из засады". Имеется в виду критика метафизической мысли через исследование текстов с присущими им языковыми структурами, с тем, чтобы за всеми культурными продуктами и мыслительными схемами обнаружить и "изобличить" язык власти или власть языка. В конечном счете все эти суперрадикальные попытки направлены опять-таки на то, чтобы лишить философию ее веками складывающихся априорных, трансцендентальных гарантий и критериев, способствуя тем самым обоснованию принципиально новой роли ее в мире новых культурных объектов и новых отношений между различными областями человеческой деятельности.

Следующей характерной для философской классики чертой, тесно связанной с предыдущей, было использование строго определенной системы категорий, своего рода эталоном которой можно считать известную кантовскую таблицу чистых понятий рассудка. Начиная с последней трети XIX столетия и по настоящее время наблюдается своеобразное раздвигание традиционного имманентно-философского понятийного аппарата до категориальной системы, охватывающей новую предметную область и новые культурные объекты – всю духовную культуру в целом, что предполагает выход философии за рамки своих привычных абстракций на широкое поле современной культуры, а значит, опять же радикальную трансформацию представлений о самой ее роли в обществе. К известным словам Ю.Хабермаса о том, что "постметафизическое мышление оперирует другим понятием мира", можно было бы добавить, что для описания этого другого мира оно использует и другие понятия.

Одной из главных претензий классической философии было также стремление к систематической целостности и завершенности знания, вера в естественную упорядоченность и разумность бытия, наличие в нем внутренней логики, гармонии и т.п. Со всем этим было тесно связано убеждение в способностях разума постичь это бытие, более того, устроить его на разумных началах. Данная установка философской классики, мыслившей реальность как способную подвергаться целенаправленным преобразованиям, переводу из "неразумного" состояния в "разумное", также была отброшена неклассической философией, отказавшейся и от каких бы то ни было попыток осмысления мира в рамках одной целостной модели. Складывавшийся веками миф о единстве мира и разума был разрушен.

Философия в общем строе классических форм мышления отличалась и такой особенностью, как специфическим представлением о самом субъекте познания. К числу относящихся сюда абстракций классического рационализма можно отнести следующие: представление о "прозрачности" для познающего субъекта собственного сознания; убежденность в непрерывном совершенствовании предзаданных свойств разума в истории культуры, а также идею сводимости всех слоев и уровней сознания к некоему единому рациональному цен-

тру, связанное с самим способом задания человеческой субъективности. Эта субъективность рассматривалась как чистая познающая инстанция, занимающая привилегированное положение в мире – вне любых систем отсчета – и потому способная к усмотрению абсолютной истины. Такое присутствие субъекта в качестве абсолютного наблюдателя и, более того, автономного, конечного и последнего источника всех содержаний сознания выражается в философии принципом трансцендентализма. Согласно М.К.Мамардашвили, этот принцип охватывает всю классическую философию. В границах же современной философской парадигмы мы наблюдаем ярко выраженный распад классического субъекта в качестве центра всей системы представлений и, более того, распад всех традиционных субъектно-объектных отношений. На место субъективно-всеобщего, трансцендентального субъекта и рефлексивного сознания, которому изначально были предзаданы тождество мысли и бытия, мысли и языка, где последнему отводилось исключительно промежуточное место между мышлением и миром (осуществленный философией XX века лингвистический поворот радикальным образом изменил эту ситуацию с языком), приходит субъективно-индивидуальное, очищенное от объекта, дорефлексивное, дотеоретическое сознание. Речь идет о качественно ином понимании самой рефлексии, в котором акцент сделан на ресубъективирующей функции рефлексивных актов и фиксации с их помощью неразложимой наличной целостности внутреннего переживания. Сознание, таким образом, осуществляется уже не чистой познающей инстанцией, а конечным человеком, являющим собой как бы единство эмпирического и трансцендентального.

Неклассичность современной философии выразилась в осознании изначальной взаимопринадлежности понимаемого и понимающего, описании и понимании ситуации с самоописанием и самопониманием человека, т.е. в отказе от "опредмечивающего" мышления.

Характеризуя парадигмы философской классики, нельзя обойти и наличие целого ряда общих принципов в рассмотрении философско-исторической проблематики. Несмотря на достаточно существенный разброс мнений в подходах и трактовках развития истории, всех философов этой традиции объединяет гносеологический и социологический оптимизм, который либо коррелируется, либо непосредственно дедуцируется из онтологической и эпистемологической частей их учений. История рассматривается здесь как, в принципе, разумный процесс, который может быть исследован путем приложения к нему рациональных средств и критериев, т.е. с помощью арсенала научно-теоретических методов, позволяющих выявить логику его развития.

Одним из центральных мотивов философской классики, наряду с признанием положения о закономерном характере исторического процесса, стала выдвинутая еще просветительской мыслью идея о прогрессе человечества в ходе его истории, которая, в свою очередь, рассматривалась как поступательное движение, осуществляемое "согласно определенному плану" (Кант) или как подчиненное логике абсолютного духа (Гегель) и направленное на постоянное совершенствование человеческого рода. Под ставшей уже сакраментальной фразой Гегеля о "прогрессе в сознании свободы" могли бы, очевидно, подписаться многие из его философских предшественников. Однако общая ориентация на принцип свободы и ряд других гуманистических ценностей оказалась близко сопряженной с идеями, имеющими принципиально иное социальное звучание. Имеется в виду тезис Гегеля о необходимости рассмотрения истории исключительно с точки зрения всеобщего, повлекший за собой поглощение индивида тотальностью исторического процесса, что не могло не вызвать бурной реакции в виде радикального переосмысления парадигм классической философии, в том числе и философии истории, ставшей едва ли не теоретическим обоснованием идеологии современного тоталитаризма.

Переход к неклассическому типу философствования сопровождался резким отказом от ставшего привычным для европейцев прогрессизма рационалистического толка с его сугубо однолинейной трактовкой исторического процесса. На смену пришло более глубинное восприятие живого феномена истории, наполненное герменевтическим чутьем философии жизни и экзистенциализма,

ибо именно в рамках этих философских направлений или, по крайней мере, под их влиянием были разработаны альтернативные классике философско-исторические взгляды О.Шпенглера, А.Тойнби, Х.Ортега-и-Гассета, К.Ясперса и др. Общим мотивом здесь стало стремление продемонстрировать многомерность всемирной истории, которая, как это хорошо показал XX век, в принципе, не укладывается в единую схему – ни гегелевской триады (древность–средневековье–Новое время), ни общественно-экономических формаций К.Маркса, в которых преобладал вертикальный вектор исторического развития, что автоматически вело к признанию единого смысла и унитарной цели всемирно-исторического развития. В границах неклассических моделей истории речь шла уже скорее о сменяемости, а не преемственности отдельных исторических образований, из-за чего история приобрела скорее горизонтальный, одноплоскостной и циклический по типу характер. На первый план здесь были выдвинуты уникальность и неповторимость как отдельных исторических событий, так и целых исторических культур, которые, в принципе, не умещались ни в какие надуманные концептуальные схемы, не систематизировались. Отсюда и последующее, мягко говоря, скептическое отстранение от еще одной претензии философской классики – возможности преобразования всемирной истории, которая, как оказалось, не поддается насильственной трансформации.

В отличие от стройных, глубоко последовательных и гармонических построений XVII – начала XIX веков, современная западная философия представляет собой чрезвычайно противоречивое духовное образование, состоящее из крайне разнородных, порой несопоставимых, а иногда и прямо противоположных друг другу направлений. Даже самый беглый взгляд позволяет увидеть философское развитие этой эпохи в основном как движение через крайности: от неокантианства и позитивизма, утвердивших ориентацию на науку и ту мировоззренческую установку, которая получила название сциентистской, к глубоко иррационалистической философии жизни, выступившей в качестве своеобразного протеста против подобного рода умонастроений. Установки и ориентации таких направлений, как прагматизм, отвергающие реализм и ранней феноменологии; в свою очередь, логцизму и формализму неопозитивизма противопоставляется иррационализм философии существования, в противовес личностному и ярко выраженному антропологическому характеру которой возникает формальный, безличный и вообще бессубъектный анализ структурализма. И, наконец, примерно с середины 60-х годов в западной философии складывается так называемая ситуация постмодернизма, с легкой руки французского мыслителя Ж.-Ф.Лиотара, распространившего дискуссию о постмодерне непосредственно на философию и заронившего сомнение в возможности существования последней в качестве самостоятельного теоретико-мировоззренческого единства и особого научного жанра вообще.

Если понимать под философской классикой вполне определенную общую ориентацию и стилистику мышления, характерную главным образом для XVII – начала XIX веков, то современная неклассическая философия – это прежде всего сильная, инородная классике струя, знаменующая собой в самом общем плане, конечно, отказ от привычных рациональных оснований мира и выдвигание на первый план, заострение иррационального момента. Речь идет о безусловном подчинении рационального иррациональному, будь то Ф.Ницше, представители Венского кружка с их "радикальным эмпиризмом", бергсонизм, экзистенциализм или же самоновейшие направления и течения. Уже упоминавшаяся "универсальная подзорность" к разуму являет собой, по-видимому, своего рода гипертрофированную реакцию на избыточную рассудочность предшествующей философии, вознесшей разум до небес и сделавшей его поистине тоталитарным. Особенно резко эти мотивы звучат сегодня в самой новейшей французской философии, стремящейся осуществить прорыв сквозь "цепи" логотризма.

Размышляя о том, почему современная философия столь радикальным образом отличается от предшествующей ей и, несомненно, во многом породившей ее духовной традиции, невольно обращаешь свой взор к самой современной эпохе со всеми присущими ей изменениями и сдвигами в сфере матери-

ально-практической и духовной жизни людей и в отношении человека к окружающему его миру и самому себе. Сложившаяся здесь совершенно новая ситуация не укладывается больше в образы действий и нормы предшествующей эпохи, в ставшие уже ортодоксальными формы и методы постижения действительности. Классический рационализм прежней философии, поглощенной главным образом саморефлексией науки, оказался явно беспомощным перед лицом новой жизненной реальности: он не способен ни помочь понять ее, ни объяснить, как в ней жить. Эта реальность и обусловила в конечном счете резкую смену предмета философской рефлексии и соответствующие сдвиги в способах постижения новых проблем, обусловив трансформацию философии из абстрактной, во многом спекулятивной, рефлексии по поводу науки в размышления и поиски новой системы отношений между человеком и миром. Выйдя на широкое поле современной культуры, вторгаясь в ранее закрытую для нее сферу жизненного пространства как области повседневных человеческих смыслов и ценностей, она пытается утвердить сегодня новую ориентацию в условиях кризиса традиционных форм сознания. При этом резко меняется представление о природе и назначении самой философии, которая сегодня, как никогда, озабочена определением собственного места. Как полагают многие ее новейшие представители, она должна наконец перестать быть орудием власти, инструментом идеологии, охватывая своим мыслительным взором все сферы общественной жизни и претендуя при этом на выражение единственно возможной, абсолютной и обязательной для всех истины. Все это не означает, однако, так называемого замирания философской рефлексии, наоборот, может быть только сегодня она и сможет наконец сыграть важную роль в развитии духовной жизни нашего общества после долгих десятилетий ее существования на периферии отечественной культуры. Речь идет не только об усвоении и применении получивших сегодня на Западе признание новых подходов к познанию человека и общества с помощью анализа текстов и языковых структур, но в первую очередь о воссоздании того аутентичного назначения философии и философствования вообще, которые нашей культурой были утеряны. Я имею в виду свойственное философии во все времена стремление мыслить и вопрошать в границах собственного пространства, способствующее утверждению суверенной и свободно мыслящей личности, овладевающей этим миром с помощью размышления о нем. Осмысление классической и новейшей историко-философской традиции демонстрирует высокую степень самостоятельности философии, чуждую сиюминутной выгоде и политической конъюнктуре, наличие здесь вечных тем и вопросов, которые, хотя и в различных конкретно-исторических формах, имели место в разные исторические эпохи, создавая единое поле и пафос философской мысли.

Прочтение заново философской традиции, будь то классика или самоновейшая философия, может способствовать постижению нашего духовного состояния. Это тем более важно, что в нашем обществе забыты многие исконные навыки философствования, в процессе которого только и рождается критически мыслящая личность, способная думать и принимать решения в нетрадиционных исторических ситуациях. Без воссоздания такой личности наше общество не сможет выйти на магистральные пути истинно человеческого цивилизованного развития, альтернатив которому сегодня, на рубеже веков, уже нет.

¹ См. Массеу D. *The Lives of Michel Foucault*, London, 1994.

² См. Мамардашвили М. К. *Классический и неклассический идеалы рациональности*. М. 1994. С. 50.

Паліталогія, Сацыялогія

Е.А.ДОСТАНКО

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ЕВРОПЫ: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И КОНЦЕПЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Функционирование системы международных отношений европейских государств, формирование и развитие общеевропейских и глобальных институтов прежде всего определяется событиями конца 80-х г.г. в государствах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), распадом СССР и обретением статуса суверенных государств его бывшими республиками. Эти события вызвали коренное изменение отношений этих государств к международным и общеевропейским организациям, сотрудничество с которыми является важным аспектом европейской и мировой интеграции и средством решения таких стратегических задач, как вхождение в структуру мирохозяйственных связей, необходимость определения своего места на внешнеполитической карте Европы и мира согласно потенциальным возможностям и ресурсам каждого. Для решения первоочередных задач стран ЦВЕ и СНГ европейский уровень взаимодействия является определяющим. В настоящее время региональное европейское пространство состоит из совокупности следующих объединений, представляющих экономические, оборонительные и политические зоны влияния¹: к Евроатлантическому пространству относятся 53 государства-участники ОБСЕ и США, государства СНГ, страны Балтии. Внутри данного, очень неоднородного пространства располагаются: 15 государств, образующих Европейский союз (ЕС); 16 государств, входящих в блок НАТО; 35 государств Совета Североатлантического партнерства (ССАП); 9 государств, принадлежащих к Западноевропейскому союзу (ЗЕС); Европа 18-ти, объединяющая государства ЕС со странами-членами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) в более широком Европейском экономическом пространстве (ЕЭП); Европа 39-и, состоящая из государств-членов Совета Европы (СЕ); субрегиональные интеграционные объединения: Совет государств Балтийского моря, Центральноевропейская инициатива, Балканская инициатива, Совет экономического сотрудничества (СЭС), Вышеградская группа и др.

Таким образом, европейская институциональная система представляет собой совокупность структур европейской политической системы, объединяющую различные государства, которые взаимодействуют друг с другом через соответствующие институты. Данная структура показывает также, что в настоящее время Европа развивается на многоинституциональной основе. Необходимо отметить, что не существует четкой иерархии во взаимоотношениях между этими организациями, можно говорить лишь о некоторой конкуренции, о "борьбе" за сферы влияния.

Развитие событий в странах ЦВЕ, а также странах СНГ показало, что "западные" образцы демократического общества, основанного на принципах рыночной экономики, стали для них ориентирами в формировании и становлении национальной государственности. В связи с этим необходимость интенсификации сотрудничества на общеевропейском уровне стала очевидной: западноевропейские страны высказались за поддержку этих государств в переход-

ный период, за оказание им необходимой помощи в политической, социальной, гуманитарной, и главным образом в экономической сфере. Для решения новых задач на общеевропейском уровне используются уже существующие европейские институты (ОБСЕ, НАТО в сфере безопасности, Совет Европы – преимущественно в политической сфере, Европейский Союз – в политической и экономической сфере), так и новые институты, например Европейский банк реконструкции и развития, специально созданный для оказания экономической помощи странам ЦВЕ и СНГ.

Проблемы европейской интеграции стран ЦВЕ и СНГ стали темой многочисленных дискуссионных обсуждений политиками, учеными-политологами различных сценариев развития Европы: строить Большую Европу либо малую Европу (процессы “расширения” и процессы “углубления”)². События последних лет подтвердили решимость европейских политиков расширять Европу за счет принятия в европейские и международные организации в качестве новых членов государств ЦВЕ и СНГ. Однако способы интеграции, процесс принятия новых членов, выполнение необходимых условий, непосредственно процедура принятия решений о вступлении вызывают споры и как следствие – появление различных подходов и концепций, которые рассматриваются в данной статье.

Анализ зарубежных, российских, белорусских источников позволяет выделить ряд существенных подходов, а именно: концепции “Европы концентрических кругов”, “Европы с изменяемой геометрией”, дифференцированной интеграции, “Европы регионов”, “Европы нескольких скоростей”, модель “гибкой интеграции” либо усиленного сотрудничества.

Концепция “Европы концентрических кругов”³ предложена видным европейским политиком Э.Балладюром в качестве ответа на необходимость адаптации европейских структур к изменившейся ситуации. Суть данной концепции заключается в построении Европы из трех кругов. Первый круг (внутренний) представляет собой интегрированную структуру в валютной и военной областях, которую должно составить ограниченное количество государств. Второй круг составляют экономические организации, объединяющие все страны, члены Европейского Союза и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Третий круг охватывает Европу в целом, в том числе и страны, которые не входят в ЕС, но международное сотрудничество, организация безопасности, формирование экономических и торговых связей с ними будет происходить через ОБСЕ, Совет Европы и другие организации. Предполагалось, что участники внутреннего круга будут сотрудничать по всем аспектам политики, включая военную. Страны, расположенные во внешнем круге, объединяются только экономическим сотрудничеством⁴.

Авторство концепции “Европы с изменяемой геометрией” принадлежит французскому политологу Бернару Кассену, который предложил внутри ЕС либо за его пределами создавать не очень крупные, но сплоченные единицы – союзы государств. Вначале их территории могли бы объединиться по принципу “изменяемой геометрии”, например, в конфедерации. Затем, когда страны-участницы таких “сплоченных единиц” придут к осознанию такого сплочения как единого целого, возникнет Европейский Союз.

Концепция “Европы нескольких скоростей”⁵ или модель ступенчатой интеграции. Суть ее заключается в том, что наиболее развитые государства во главе с Германией и Францией первыми переходят к единой валюте, приступают к формированию общей внешней политики, а остальные страны, образующие “второй эшелон”, присоединяются к лидерам только после того, как будут в достаточной степени готовы к новым интеграционным отношениям. Эта концепция обрела известность в 1994 г. после обнародования парламентскими лидерами от ХДС/ХССС В.Шойбле и К.Ламерсом рекомендательного документа о будущем Европы “Реакция на европейскую политику”. Данное обращение представляет собой план действий по созданию “твердого ядра” будущей федерации ЕС, расширенной за счет стран Центральной и Восточной Европы, что предусматривает достаточно активный процесс интеграции стран ЦВЕ с ЕС. Процесс расширения за счет этих стран должен происходить поэтапно (открытый доступ на рынки Европы, координация торговой политики, расширение

прав регионов в разрешении проблем внешней политики, безопасности и др.). Допускается, что уже к 2000 г. членами ЕС могут стать Польша, Венгрия, Чехия, Словакия и, возможно, Словения.

Данная концепция является более жесткой, чем концепция Балладюра, поскольку исходит из признания неодинакового развития стран-членов ЕС. Однако ее несомненной новацией оказался отказ от принципа признания новыми членами накопленного опыта сотрудничества как одного из важнейших условий вступления в ЕС. У этой концепции в Европе намного больше противников, нежели сторонников, однако, по мнению ряда западных и российских экспертов, именно она является более жизнеспособной и реальной, чем все остальные, академичные.

Концепция дифференцированной интеграции⁶ включает преимущества предыдущих моделей и исходит из тезиса, что альтернатива усилению дезинтеграционных процессов в ЕС заключается "в сознательной дифференциации скорости интеграционных процессов по различным странам". Как и концепция "Европы концентрических кругов" дифференцированная интеграция преследует цель углубления интеграционных процессов, однако без навязывания общих договорных рамок и временного расписания. Как и концепция "Европы разных скоростей", концепция дифференцированной интеграции исходит из необходимости создания своеобразного ядра, но не единого, охватывающего все сферы интеграции, а скорее системы "ядер" с разным составом участников.

Основные положения **концепции "Европы регионов"**⁷ непосредственно связаны с продвижением ЕС к единому федеративному устройству на всей территории. Такое развитие предполагает заметное сокращение компетенций национальных государств и их постепенное перераспределение между органами ЕС, с одной стороны, и местными региональными органами, с другой. Тем самым регионы стран-членов ЕС повысят свой автономный статус и смогут эффективно участвовать в реализации региональной экономической политики на межгосударственном уровне. Жизненность этой концепции подтверждается уже сегодня, когда при решении ряда экономических вопросов большинство регионов контактирует между собой напрямую "через головы" национальных правительств. При взаимодействии с ЕС представители регионов отстаивают свои интересы с помощью неправительственных организаций, как, например, Комиссия регионов, Собрание регионов Европы, регулярная Европейская региональная ассамблея, Совет регионов и общин Европы. Наиболее важными аспектами концепции "Европы регионов" являются качественное расширение и институализация представительства регионов на уровне ЕС (прежде всего создание Комитета регионов, предусмотренного Маастрихтским договором), создание устойчивого механизма защиты своих интересов. Например, "четыре мотора Европы", объединяющие области Ломбардия (Италия), Каталония (Испания), Баден-Вюртемберг (Германия), Рона-Альпы (Франция). Такие еврорегионы дают начало новым формам сотрудничества, солидарности и совместной ответственности, что может привести к фактическому, а в некоторых случаях и юридическому изменению национальных границ.

В 1996 г. на Межправительственной Конференции (МПК) была впервые рассмотрена **модель "гибкой интеграции"** либо усиленного сотрудничества, основой которой является предложенная в 1994 г. концепция "жесткого ядра". Суть новой концепции, представленной совместно Германией и Францией, заключается в возможности "более тесного сотрудничества" тех стран-членов ЕС, которые могут и хотят двигаться дальше по пути интеграции, не опасаясь, что другие страны смогут блокировать это движение"⁸. Основными принципами этой концепции являются следующие: количество интегрирующихся стран не ограничено, сохраняется единая законодательная основа и система институтов. Новизна этой концепции состоит в применении гибкого подхода к так называемому "первому столпу Сообщества" (сельское хозяйство, транспорт, окружающая среда, энергетика, исследования и развитие, так называемая экономическая сфера). Ранее было принято считать, что углубленное сотрудничество отдельных стран-членов ЕС возможно лишь во внешней политике и политике безопасности, а также (в некоторых случаях) в области внутренних дел и право-

судия. Предлагается разрешить отдельным членам ЕС идти на более продвинутую интеграцию в тех областях, где остальные члены ЕС еще не готовы интегрироваться. Защитники идеи "гибкости" считают, что "ни одной стране-члену не должно быть разрешено блокировать развитие других, используя единогласие". В концепции "гибкой интеграции" под "усиленным сотрудничеством" подразумевается не создание некоего ядра, а динамичный структурный принцип и, в противоположность концепции "Европы двух скоростей", сотрудничество в рамках сложившейся институциональной системы. Безусловно, новый подход повлечет за собой некоторое изменение роли основных институтов ЕС.

Претворение в жизнь этой концепции позволит наиболее экономически развитым странам ЕС образовывать региональные соглашения в экономике, возможно, во внешней политике. В практическом плане воплощение идей "усиленного сотрудничества" и "гибкости" способно создать новые условия для экономического сотрудничества, получения помощи и будет означать, что ряд вопросов, которые сегодня решаются в Брюсселе на уровне ЕС, могут решаться в столицах отдельных стран-участниц "усиленного сотрудничества".

Расширение рынка и экономического сотрудничества Европы связано с практической реализацией основных положений и принципов многих концепций. Наиболее реалистичными из них, как уже нами отмечено, являются концепция "Европа нескольких скоростей" и модель "усиленного сотрудничества" либо "гибкой интеграции". Одним из средств воплощения планов строительства "Большой Европы" является членство, ассоциированное членство либо сотрудничество стран Центральной и Восточной Европы, а также стран СНГ в рамках общеевропейских организаций. Однако взаимодействие с данными организациями требует соблюдения ряда условий и соответствия стран-кандидатов социально-гуманитарным критериям: в политической сфере – верховенство закона, соблюдения прав человека, свободная деятельность демократических институтов; в экономической сфере – принятие и реализация принципов и механизмов рыночной экономики; в правовой сфере – приведение национальных законодательств стран-кандидатов в соответствие с требованиями и нормами Европейского Союза, международных экономических и финансовых институтов.

¹ См.: Загорский А., Лукас М. Россия перед европейским выбором. М., 1993. С.131.

² См.: Европа и проблема расширения / Пер. с франц. М., 1994. С.57.

³ См.: Зуева К. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №11. С.94.

⁴ См.: Ровдо В. // Европейская интеграция и военно-политические аспекты национальной безопасности новых независимых государств. Материалы международной конференции, Минск, 10–12 июня 1993 г. Мн., 1993. С.18.

⁵ См.: Зуева К. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №11. С.97.

⁶ См.: Бусыгина И.М., Тренерт О. // Мировая экономика и международные отношения. 1995, №9. С.57.

⁷ См.: Коровкин В. Ю. // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №4. С.93.

⁸ См.: Европейский обзор. 1996. №37. С.6.

Т.И. КУРЬКА

КОНФЛИКТЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Демократия в Америке имеет вековую историю, свои традиции и свои специфические черты. Рассматривая американскую демократию как форму политического устройства и систему управления, следует заметить, что ей в значительной мере присуща положительная "конфликтность".

В целом конфликт является неотъемлемым элементом политики и свойствен любому политическому режиму. Однако американская демократия обладает особыми принципами, которые делают конфликт неизбежным, а также важным и необходимым условием функционирования данной системы как на уровне отношений индивидов и групп, так и на уровне управления и принятия политических решений.

Среди множества научных определений конфликта следует выделить то, которое дал Кеннет Боулдинг, пытавшийся сформулировать общую теорию конфликта. По его мнению, конфликт "может быть определен как ситуация со-

перничества, когда участвующим сторонам известна несовместимость будущих потенциальных позиций, но, несмотря на это, каждая сторона стремится занять позицию, несовместимую с желаниями другой стороны"¹.

Рассматривая сущность конфликта, американские ученые исходят из природы человеческой жизни, где соперничество и сотрудничество представляют собой две интегральные части единого процесса взаимодействия индивидов. Важным моментом понимания принципов общественной жизни является осознание того, что конфликт не является каким-то временным отклонением от нормального состояния согласия и сотрудничества. Он считается естественным явлением человеческого общения. Индивиды стремятся к разным целям, соперничая друг с другом, или хотят достичь одних и тех же целей, но разными путями. Неизбежным следствием этого процесса и является конфликт.

В американской научной литературе, как и в западной, обосновывается необходимость регулирования конфликта и управления им, а не его элиминация или устранение из общественной жизни². Теоретико-методологическое обоснование конфликта здесь значительно отличается от его толкования ортодоксами марксизма и бывшей советской школой, где он рассматривался как негативное явление общественной действительности, которое необходимо предотвратить, разрешить, либо подавить.

Признавая конфликт важной движущей силой радикальных изменений, марксистская школа отдавала предпочтение теории согласия и единства, основным принципом которой является гармония интересов, а не их соперничество. Вследствие такого подхода конфликт считался отклонением от нормы, и проблема его регулирования не получила теоретического обоснования в советской научной литературе.

Конфликт в американской политической системе является желательным и неизбежным явлением благодаря ее особым принципам функционирования. Во-первых, американская демократия базируется на принципе плюрализма, что означает учет и свободное представительство в политическом процессе интересов различных слоев населения и четко оформившихся этнических, религиозных, профессиональных, региональных и других общественных групп многочисленными организациями, которые составляют так называемые группы особых или специальных интересов. Так, интересы женщин, этнических групп, потребителей, фермеров, общественных объединений по защите окружающей среды и т.д. достаточно организованы и имеют свои группы давления, которые оказывают влияние на проводимую политику. Поэтому можно сказать, что американской плюралистической демократии свойствен многосторонний конфликт между различными группами интересов за оказание влияния на формирование и проведение политики.

Принцип плюрализма при этом вполне сочетается с индивидуалистическим мировоззрением американских граждан. Борьба различных интересов и соперничество не приводят к острым силовым конфликтам и расколу общества, а создают постоянное напряжение, способствующее развитию политической системы.

Конфликт также изначально заложен в систему правления Соединенных Штатов, которая отличается от многих европейских парламентских демократий. В них властные полномочия сконцентрированы главным образом в руках избираемых законодателей, и власть в таких условиях централизована. Демократическое правление в Америке является разделенным, и политическая власть децентрализована, т.е. разделена между тремя ветвями: законодательной, исполнительной и судебной. Распределение властных полномочий таким способом как бы равномерно направлено на создание противоборства между ветвями власти. Однако проявляющийся во взаимоотношениях властных ветвей конфликт, который можно назвать горизонтальным, способствует их здоровому балансированию и развитию общества.

Еще один источник постоянных политических конфликтов связан с принципом федерализма, заложенным в Конституцию государства и требующим разделения власти между национальным правительством, администрацией штатов и местными органами управления. Разграничение властных полномочий

между различными уровнями правления (местным, в штате и национальным) также приводит к постоянным столкновениям и спорам, которые обычно разрешает Верховный суд.

В Конституции США не проведено четких разграничений между обязанностями национального правительства и властей штатов. В результате в федеральной системе возникает напряжение, и все уровни правления оказываются в ситуации постоянного конфликта, где каждая сторона стремится получить какую-то выгоду и решить свою проблему, стараясь переложить большую часть расходов (в виде налогов) на другую сторону. Эти бесконечные конфликты, встроенные в федеральную систему, можно назвать вертикальными. Они также обеспечивают равновесие и развитие американской демократии, выступая движущей силой эволюционных перемен.

Хотя регулирование политических конфликтов является первостепенной задачей любого правительства, демократические режимы справляются с ней гораздо успешнее. Это можно проследить на примере функционирования американской системы правления, которая как раз и превращает политические конфликты в контролируруемую созидательную силу.

Демократическая форма правления в Америке гарантируется ее Конституцией. Разрабатывая основной закон, его основатели учитывали, что подлинное народовластие будет эффективным только при разделении политической власти по горизонтали и вертикали, которое в условиях конфликтности и противоборства с помощью компромиссов может обеспечивать равновесие государственной системы.

Разделение властных полномочий по горизонтали между тремя институтами (законодателями, исполнителями и судьями) дает возможность конкурирующим интересам и устремлениям сдерживать друг друга, контролировать и формировать сбалансированную политику. Каждая ветвь ограничивает власть двух других, используя систему сдержек и противовесов. Данная система включает ряд ограничений, которыми пользуются законодательный (Конгресс), исполнительный (Президент) и судебный (Верховный суд) органы. Так, Конгресс может ограничивать действия Президента, блокируя предложенный им законопроект или принимая закон вопреки президентскому вето, а также использовать импичмент для смещения президента. По отношению к федеральным судам Конгресс может изменить юрисдикцию местных судов или использовать право смещения с должности какого-либо судьи. Президент также может налагать вето на законопроекты и назначать судей, а Верховный суд может контролировать действия Конгресса и Президента, а также объявлять их неконституционными³.

Такие ограничения создают благоприятную почву для бурных дебатов и острых конфликтов особенно между законодательным и исполнительным органами. Они возникают по различным вопросам внутренней и внешней политики. Особенно острые разногласия в последние годы были вызваны проблемами разграничения военных полномочий Конгресса и Президента, целесообразности использования американских войск за рубежом, а также оказания помощи другим государствам. Обсуждение государственного бюджета и организация контроля за ассигнованиями также вызывают постоянные споры и выявляют острые противоречия.

В течение почти столетия Президент и исполнительная ветвь доминировали в политической жизни страны, но после войны во Вьетнаме, начиная с 60–70-х годов, Конгресс стал настойчиво ограничивать рост власти Президента. Принятые в эти годы вопреки президентскому вето законы заложили прочный фундамент для острых конфликтов между Конгрессом и Президентом. К ряду сфер, по которым возникают “традиционные” конфликты между ними, относятся исполнительские привилегии (*executive privileges*), использование вето и президентские назначения (*appointments*)⁴.

Обострению отношений между Конгрессом и Президентом способствует также партийное разделение контроля в законодательной и исполнительной ветвях власти, противостояние и разногласия Республиканской и Демократической партий. Политические дебаты проходят особенно остро, когда Президент и

одна или обе палаты Конгресса контролируются разными партиями. Партийность является важным элементом, определяющим поведение как конгрессменов, так и Президента и влияющим на формирование политики государства.

Современный характер взаимоотношений Конгресса и Президента США имеет длительную предысторию: он складывался на протяжении почти двухсот лет. Острую конфронтацию между ними помогает сглаживать централизация и концентрация исполнительной власти в руках главы государства, Президента, в то время как власть в законодательном органе распределена между комитетами и комиссиями, которые готовят законопроекты и принимают подавляющее большинство важных решений. Такое положение, осложненное партийной принадлежностью законодателей, расплывает политический конфликт, рассредоточивая противоборство между двумя ветвями власти по различным направлениям.

Судебная ветвь власти – важная политическая сила в американской системе правления, наделенная правом решения спорных вопросов. Она выполняет роль арбитра при регулировании конфликтов, затрагивающих конституционность актов и законов, принимаемых как Президентом, так и Конгрессом.

Плюралистическая демократия Америки основывается также на принципе федерализма или распределения властных полномочий между тремя уровнями правления: центральным, региональным и местным, противоборство которых приводит к вертикальным политическим конфликтам. Принцип федерализма в условиях децентрализованной структуры управления обеспечивает важный механизм альтернативных каналов влияния на содержание проводимой политики. Он выступает неотъемлемым элементом плюралистического общества, где «вместо единого центра суверенной власти существует множество центров, ни один из которых не является или не может являться полным сувереном»⁵.

В такой системе управления возникают также трения между национальным правительством, администрацией штатов и местными органами. По таким вопросам, как регулирование коммерческой деятельности, обеспечение программ социальной защиты, борьба между штатами и национальным правительством продолжалась более ста лет. В настоящее время национальное правительство обладает обширной властью, оставив штатам и местным органам права проведения самостоятельной политики в таких сферах, как землепользование, водоснабжение, полиция, система школьного образования и др. Оно осуществляет финансирование из национального бюджета многочисленных местных программ. Таким способом федеральные органы побуждают местные власти учитывать национальные интересы.

В последнее время отмечается тенденция передачи части федеральных полномочий властям штатов (devolution). В связи с этим возникают опасения, что разогласия и борьба республиканцев и демократов в высшем эшелоне власти может перейти на уровень ниже – в штаты, где идеологические разногласия обычно не очень сильны. Передача власти штатам может обострить отношения законодательных и исполнительных органов особенно там, где рычаги управления разделены между партиями. В настоящее время единый партийный контроль за исполнительной и законодательной ветвями отсутствует в двадцати семи штатах, в четырнадцати штатах обе ветви власти контролируются республиканцами, а в восьми вся власть находится в руках демократов. В штатах с двойным партийным контролем конфликты, и зачастую серьезные, практически неизбежны.

Региональным и местным органам власти США предоставляют ряд привилегий. Основной закон страны, а также исторически сложившаяся приверженность американцев идее самостоятельности местного самоуправления, децентрализация власти, выборность и подчиненность представителей законодательной и исполнительной ветвей своим избирателям на местах делают территориальное правительство достаточно свободным в проведении локальной политики.

Итак, плюралистический характер американской демократии признает конфликты, а утвердившаяся система правления нацелена на их институционали-

зацию. Это достигается как с помощью создания специальных институтов, процедур и механизмов, которые обеспечивают баланс интересов, их сдерживание и достижение компромиссов, так и путем принятия общих правил игры для участников политического процесса. Институционализации конфликтов в американском обществе способствует наличие независимых законодательного и исполнительного институтов, взаимоотношения которых регулируются с помощью системы сдержек и противовесов. Регулярность смены политических элит в результате демократических выборов также является важным рычагом процесса институционализации конфликтов, обеспечивающим введение интересов граждан в сферу управления и принятия политических решений.

Исследователи проблемы регулирования политических конфликтов выявили зависимость между уровнем экономического и социально-политического развития общества и способностью политического режима управлять возникающими конфликтами⁶. Чем выше уровень развития общества, тем больше у правительства возможностей управлять конфликтами, превращая их в созидательную силу. Американская демократия, основанная на рыночной экономике, обеспечивает относительно высокий уровень благосостояния граждан. Это сглаживает социальное неравенство, смягчает конфликтность и позволяет достигать необходимого для демократии согласия, в то время как поляризация развивающегося общества порождает острые политические конфликты, управление которыми с помощью демократических институтов и процедур зачастую невозможно.

Поскольку конфликт представляет собой многогранное явление общественной жизни, для разработки общих подходов к управлению им в обществе используются принципы различных дисциплин: политологии, социологии, системного анализа, теории организаций, психологии и ряда других. Термин "управление конфликтами" имеет широкое значение и может включать такие оттенки управления, как "регулирование", "контролирование", "направление" или "разрешение".

Выбор стратегии и тактики регулирования конфликтов зависит от характера политического режима, уровня политического и экономического развития общества, его стабильности, культуры, традиций и идеологических ориентаций. Демократические политические системы не приемлют управленческие силовые методы или подавления конфликтов, они эффективно используют механизмы регулирования, заложенные в их организационной инфраструктуре. Поэтому такие системы управляют конфликтами и регулируют их успешнее, чем традиционные или переходные общества.

Одним из общих методов или стратегий, применяемых демократиями вообще и американской в частности, является мониторинг общественного мнения и принятие политических решений, которые соответствуют требованиям активных граждан, что уменьшает конфликтность в обществе⁷. Вторым направлением стратегии демократического политического режима является сдерживание политической активности граждан и создание обстановки "апатии". Несмотря на то, что ценностью и привилегией граждан в демократическом обществе считается их право активно участвовать в политической жизни страны, в сегодняшней Америке только около половины, а то и меньше, граждан принимают участие в выборах. В связи с этим иногда говорят о "минимизации политической активности" в демократических государствах благодаря "хорошо организованной" системе правления. Отмечается и то, что если граждане могут влиять на формирование и проведение политики, это уменьшает их желание конфликтовать с властями.

Демократическая система США предлагает такую политическую модель, переплетающаяся и многоуровневая власть которой дает возможность использовать разнообразные стратегии и механизмы для управления конфликтами в обществе. Подобная модель использует конфликты как генераторы общественного развития и прогресса.

¹ Boulding K. *Conflict and Defense. A General Theory*. New York, 1961. P.5.

² См.: Likert R. *New Ways of Managing Conflict*. McGraw-Hill, 1976. P.5,45,59; Cathy A. *Designing Conflict Management Systems*. San Francisco, 1996. P.19,218.

³ Wilson J. American Government. New York, 1995. P.30,137.

⁴ См.: Challenges of Democracy. New York, 1993. P.305.

⁵ Robert D. Pluralist Democracy in the United States. Chicago, 1967. P.24.

⁶ См.: Ziegenhagen E. A. The Regulation of Political Conflict. New York, 1986. Ch.2.

⁷ См.: Gurr T. Handbook of Political Conflict. New York, 1980. P.444.

Т.В. КУПЧИНОВА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Наряду с такими категориями экономической социологии, как экономическое сознание, экономическая культура, экономическое мышление, необходимо выделить и категорию экономическое поведение. Это обстоятельство обусловлено тем, что, включаясь в процесс общественного производства, человек становится субъектом экономической деятельности, активным элементом функциональной системы. Совокупность действий индивида определяет его социальное поведение. А поскольку речь идет о действиях индивида в экономической сфере, то спектр нашего внимания будет сосредоточен на категории экономического поведения.

Определить понятие – значит выделить его наиболее существенные признаки и связи. Число таких признаков у любого объекта бесконечно, поэтому о существовании конкретного признака нужно говорить, используя какой-либо критерий существенности. Представляется, что такими критериями в рамках научного исследования экономического поведения является прежде всего цель¹, т.е. то, что определяет его основу, структуру, основные предпосылки.

Существует много различных подходов к изучению человека как субъекта экономической деятельности. Экономическая теория исходит из набора достаточно жестких предпосылок. Во-первых, человек видится как некий атомизированный индивид с независимыми предпочтениями. Он рассматривается вне его конкретных связей как некая усредненная единица. Во-вторых, предполагается, что человек от природы является эгоистом, стремящимся к собственной выгоде, чем и определяются его действия. Однако, руководствуясь своими частными интересами, индивид тем не менее способствует максимизации общественного богатства, часто даже не осознавая этого. В-третьих, предполагается, что человек в своей экономической деятельности опирается на рациональную основу. Зная, в чем выгода этой деятельности, он выбирает свои цели и рассчитывает издержки, связанные с этим выбором. И наконец, в-четвертых, предполагается, что человек, вступая в экономические отношения, должен быть хорошо информирован о разных аспектах этих отношений и знать не только собственные потребности, но и пути их удовлетворения². Однако эти положения требуют своей конкретизации.

Категория экономического поведения представляет собой модификацию социального поведения индивида, под которым подразумевается процесс целенаправленной деятельности в соответствии со значимыми интересами и потребностями человека. Экономически ориентированное поведение – это поведение, которое по своему смыслу соотносится с удовлетворением желаний, связанных с извлечением пользы. Понятие "извлечение пользы" охватывает одновременно и материальные и нематериальные блага. Можно утверждать, что в основе экономического поведения лежит принцип рациональности. Такой подход характерен для многих современных исследователей. Он предполагает плановое расходование имеющихся ресурсов, последовательность усилий по удовлетворению потребностей.

Любое поведение индивида, и экономическое в частности, всегда причинно обусловлено, мотивировано, целенаправленно. Мотивация выступает движущей побудительной силой человеческой деятельности и поведения. Оно всегда ориентировано на результат, достижение которого может быть затруднено различными препятствиями. В тех случаях, когда препятствия не преодолены, срабатывает защитный психологический механизм, который служит орудием самозащиты личности от внешних потрясений.

В процессе труда человек затрачивает определенное количество интеллектуальных, физических, энергетических ресурсов. Этот факт предполагает компенсацию, выраженную в различных формах: товарно-денежной, экономической, социальной. Готовность индивида к различным формам экономического поведения определяется балансом рационального и эмоционального, балансом затрат и их компенсаций.

Экономическая деятельность индивида подвержена влиянию как различных внешних факторов, так и его индивидуальных, психологических особенностей. Поведение индивида контролируется и регулируется действием социальных институтов на основе определенной системы норм, законов или так называемых "правил игры". В анализе принципов экономического поведения необходимо учитывать и то, в рамках какой культуры оно рассматривается, поскольку человеческие отношения (экономические в частности) реализуются в контексте той или иной культуры, что отражается на экономическом образе мышления.

Экономическое поведение индивида можно представить как совокупность его экономических действий, которые являются следствием или результатом действия экономического мышления, осуществляются в соответствии с его экономическими интересами и ограничиваются действием социальных стереотипов. Каждый из этих феноменов вносит в поведение нечто свое, играет свою существенную роль, выполняет свои социальные функции.

Готовность индивида к определенному типу экономического поведения определяется, в первую очередь, уровнем его экономического мышления. Оно включает в себя взгляды и представления, порожденные практическим опытом людей, их участием в экономической деятельности. Экономическое мышление формируется экономической практикой, а его теоретическим фундаментом является экономическое сознание, которое представляет собой определенную систему знаний, законов функционирования общества. Необходимо также отметить, что экономическое сознание и экономическое мышление связаны с различными уровнями познания: экономическое сознание – с познанием законов функционирования и развития экономической системы, а экономическое мышление – с включенностью в социально-экономическую практику. Такой методологический подход позволяет рассматривать экономическое мышление как форму проявления экономического сознания в конкретной ситуации³.

Экономическое поведение так или иначе связано с целесообразным перебором экономических альтернатив, в котором минимизируются издержки и максимизируется выгода. Пол Хейне выделяет следующие особенности экономического образа мышления: только люди (индивидуумы) выбирают, индивидуумы выбирают рационально, все общественные процессы можно трактовать как рыночные⁴. Поэтому экономическое поведение сводится к тому, как люди делают свой выбор, который иногда обретает настолько расширительное значение, что бедность и безработицу трактуют как результат самостоятельного выбора людей.

В процессе экономической деятельности человек сталкивается со множеством проблем и противоречий, для решения и преодоления которых понадобится осуществить определенный набор действий, наиболее выгодных с точки зрения рациональности. В выборе альтернатив поведения, средств для достижения своих целей человек казался бы свободен. Однако эта свобода всегда ограничена, с одной стороны, действием социальных институтов, а с другой, – механизмом общественной координации деятельности людей, в основе которой лежит принцип взаимовыгодного сотрудничества индивидов. Религиозные, этнические, политические элементы определенной культуры также ограничивают выбор индивидом возможных вариантов поведения.

Главным побудителем хозяйственной деятельности человека является своекорыстный интерес, имеющий денежное выражение. Стремление людей улучшить свое материальное положение естественно, поскольку деньги расширяют возможности индивида, и это весьма мощный стимул, который оказывает воздействие на экономическое поведение. Этот стимул даже способен "преодолеть сотни досадных препятствий, которыми безумие человеческих законов так часто затрудняет его деятельность". По мнению А.Смита, существует пять

главных условий, когда низкие денежные заработки в одних сферах занятости уравниваются высокими заработками в других. К таким условиям А.Смит относит: 1) приятность или неприятность самих занятий, 2) легкость и дешевизна или трудность и дороговизна обучения им, 3) постоянство или непостоянство занятий, 4) большее или меньшее доверие, оказываемое тем лицам, которые занимаются ими, 5) вероятность или невероятность успеха в них⁵. Поступая определенным образом, индивид выбирает вариант, наиболее предпочтительный для него не только с точки зрения рациональности, но и соответствующий его нравственным представлениям.

Данные условия позволяют индивиду, как полагает А.Смит, избрать стратегию поведения, основываясь на калькуляции затрат и выгод. Рациональность экономического поведения должна соотноситься с наличием и рациональным выбором средств. Поведение субъекта экономической деятельности определяется уровнем развития его экономического мышления. Такие черты личности, как пассивность, консерватизм, формируют тип экономического поведения, не соответствующий социально-экономическим условиям современного общества. Это оказывает определяющее воздействие на психологическое состояние индивида, его возможности контролировать свои действия в критической ситуации.

Экономическое мышление в процессе формирования экономического поведения играет роль своеобразного "генератора" альтернатив поведения, стимуляторами которого выступают экономические интересы. Поскольку экономические интересы связаны с потребностями индивида, постольку изначально они включают максимальное удовлетворение целей с наименьшими затратами.

В качестве носителя экономического интереса может выступать как отдельный индивид, так и социальная группа или даже общество в целом. Специфика интереса состоит в том, что он охватывает как объективную, так и субъективную характеристику его носителя. Суть объективной характеристики состоит в том, что экономические интересы являются отражением роли субъектов экономической деятельности в системе общественного разделения труда. Суть субъективной характеристики – интерес всегда принадлежит реальным субъектам. Экономические отношения, проявляясь в экономических интересах, приобретают характер движущих сил общественного развития, побудительных мотивов хозяйственной деятельности людей⁶.

Очевидно, что развитие интереса происходит под воздействием системы ценностных ориентаций носителя той или иной потребности. Ценностные ориентации выступают как элементы саморегуляции поведения личности. Это определенная система взглядов относительно различных сфер жизнедеятельности, с помощью которой происходит ранжирование потребностей по степени значимости, по степени их предпочтения. Система ценностных ориентаций выполняет роль своеобразного "фильтра", через который проходят потребности, образуя при этом определенную иерархию предпочтений. В результате в сознании субъекта происходит рациональный выбор одного из возможных способов удовлетворения потребностей. В том случае, когда определяется наиболее выгодный способ с точки зрения минимизации издержек и максимизации выгоды, он становится непосредственным предметом интереса, происходит процесс трансформации потребности через систему ценностных ориентаций в интерес, который, в свою очередь, проявляется в конкретном экономическом поведении индивида.

Реализация интереса в поведении субъекта является наиболее информативной характеристикой экономического поведения в целом. Мера информативности как характеристики реально существующего интереса прямо связана с мерой самостоятельности выбора субъектом способов своего поведения. В своем развитии интерес проходит четыре основных этапа: зарождение интереса – осознание – выявление – реализация.

В общем и целом экономический интерес возникает и формируется в сознании субъекта экономической системы по мере того, как последний осознает: а) смысл существующей системы производственных отношений, б) свои материальные потребности, в) пути их удовлетворения.

Таким образом, интерес выступает как осознанная форма потребности. Каждый элемент экономической системы является носителем определенной совокупности интересов. Каждой общественной системе присуща своя иерархия интересов – от интересов отдельного индивида, или частных интересов, до интересов социальных групп, классов, общества. Экономические интересы, границы и содержание которых всегда подвижны, действуют во всех сферах жизнедеятельности общества и обуславливают процесс его социально-экономического развития, формируют социальные стереотипы экономического поведения индивида. Стереотип состоит из двух компонентов: когнитивного образа, обеспечивающего предрасположенность субъекта к восприятию массовой информации и инструментально-практической установки, создающей контекст оценки информации и внутренней готовности субъекта к действиям⁶.

Специфика социального стереотипа проявляется в динамическом равновесии двух его компонентов. Социальный стереотип можно рассматривать, с одной стороны, как продукт общественной деятельности людей, осуществляемой в рамках определенной социальной системы, как элемент культуры, в рамках которой она функционирует, а с другой стороны, социальный стереотип выступает определенным средством "экономии мышления", является его неотъемлемым элементом, позволяющим индивиду действовать определенным, наиболее привычным для него образом. Социальный стереотип имеет объективно-субъективную природу и, как правило, всегда эмоционально окрашен. Это своего рода установка относительно различных объектов социальной действительности, которая представляет определенную ценность для субъектов деятельности, выступает в качестве норм и правил поведения.

За годы советской власти наше общество под воздействием государственной идеологии выработало определенную, достаточно жесткую, систему стереотипов мышления и, как следствие, стереотипов поведения. В системе государственного патернализма сформировался не экономически мыслящий человек, стремящийся увеличить свое благосостояние, а люмпенизированный поденщик с ограниченными потребностями и узкими интересами. Это особый социальный тип, продукт эпохи социализма, эпохи, где люди разучились думать, принимать решения, рисковать. Новая же система экономических отношений ориентирована на активного субъекта, а не на люмпена, который стремится не зарабатывать деньги, а только их получать.

Становление рыночных отношений в решающей степени зависит и от скорости преодоления стереотипов, ориентирующих людей на пассивный тип экономического поведения. Речь идет не только о переобучении, выработке новых навыков поведения, о подготовке нового поколения высококвалифицированных специалистов. Новые отношения диктуют необходимость качественных преобразований экономического мышления, выработки иного психологического типа экономического поведения.

Система социально-экономических отношений в современных условиях предъявляет новые требования к поведению индивида: активность, самостоятельность выбора, последовательность в принятии решений. Если в рамках директивно-централизованного общества поведение регулировалось в основном "сверху", власть имущие решали все за всех административными методами, то в обществе, где господствуют рыночные отношения, основанные на конкуренции, регуляторами поведения выступают не директивы, а внутренние побуждения людей, самостоятельно избирающих линию поведения. В современных условиях государство должно обеспечить нормальное функционирование экономики, а вот как вести себя, чему отдать предпочтение, – это решать каждому человеку самостоятельно.

¹ См.: Шапошников А. Н. // Экономическая социология и перестройка. М., 1989. С.142.

² См.: Радаев В. // Российский экономический журнал. 1994. №8. С.72.

³ См.: Соколова Г. Н. и др. Экономический образ мышления: реальность и перспективы. Мн., 1994. С.26.

⁴ См.: Хейне Пол. Экономический образ мышления. М., 1991. С.28.

⁵ См.: Смит Адам // Антология экономической классики: В 2 т. М., 1993. Т.1. С.164.

⁶ См.: Соколова Г. Н. и др. Экономический образ мышления... С.37.

⁷ Там же. С.193.

СТАТИСТИКА ЛИЧНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Как известно, социология изучает личность в системе социальных связей, которая формируется и существует на макроуровне. При этом личность рассматривается как представитель определенной социальной группы, т.е. при социологическом изучении личности имеются в виду не индивидуальные особенности конкретного человека, а типичные черты, закономерности жизнедеятельности человека как элемента некоторой совокупности людей. Именно поэтому для социологического анализа проблем личности необходим массовый эмпирический материал, данные массовых наблюдений. В силу этого на уровне эмпирических социологических исследований изучение проблем личности базируется на широком спектре эмпирической социологической информации, включающей материалы социально-экономической статистики вообще и статистики личности в особенности.

Важнейшими направлениями социологии личности являются исследования процессов формирования личности в целом и в различных сферах общественной жизни, а также формирования и развития личности под воздействием различных социальных факторов. Исследование именно этих вопросов требует большого массива статистических материалов в силу следующих причин:

- формирование человека как личности длится фактически всю жизнь и делится на несколько периодов; отслеживание этого процесса приводит к накоплению большого объема числовых характеристик;

- процессы формирования и социального развития человека протекают под воздействием окружающей социальной среды, под влиянием различных социальных факторов, значимость которых меняется на различных этапах социализации индивида, поэтому возникает необходимость в точных, объективных статистических характеристиках этих условий и факторов;

- представление процесса становления человека как личности в виде последовательных стадий, в свою очередь, требует специфических эмпирических социологических данных, описывающих каждую стадию;

- при исследовании процессов жизнедеятельности людей в обществе возникает потребность в четких количественных показателях результатов этих процессов, например: направления профессионального движения, изменения уровня образования, динамики уровня доходов, изменений в социальном статусе в целом.

Важнейшая особенность системы показателей статистики личности в том, что она характеризует не произвольную совокупность людей, а когорту, выделяемую на основе общепринятых признаков. Существующая система государственной статистики не предоставляет пользователям когортных показателей жизнедеятельности людей, за исключением демографических данных, и этот недостаток может быть устранен введением в статистическую практику разработанного комплекса показателей статистики личности. Когортный подход при построении системы показателей позволяет учитывать возрастные особенности жизненного пути людей, а также анализировать динамику изменений внутри когорты в течение определенного периода.

Система статистических характеристик человека базируется на социологической теории личности, на социологической периодизации этапов формирования личности. Это позволяет новому комплексу статистических материалов при изучении личности органично вписаться в уже существующую систему социологической информации, что увеличит эффективность этих исследований. Использование единого комплекса статистических материалов социального формирования человека облегчит сравнимость результатов социологических исследований во времени и в пространстве, что значительно расширит возможности вторичного анализа социологической информации в социологии личности. Поэтому, вводя новую систему статистических характеристик человека как личности, можно говорить о расширении системы информации социологии личности, о дополнении ее сравнимой, универсальной, объективной количественной информацией с высокой степенью репрезентативности. А улучшение

качества эмпирической базы социологии личности окажет влияние на качество как эмпирических, так и теоретических исследований в этой области.

Проблемы формирования человека как личности, реализации им своего личностного потенциала наиболее эффективно изучаются с помощью повторных исследований. Это позволяет проанализировать закономерности изучаемых явлений и процессов не только в статике, но и в динамике.

Повторные исследования можно разделить на две группы в зависимости от того, сохраняется один и тот же контингент обследуемых респондентов от этапа к этапу или меняется. Если контингент обследуемых изменяется, то повторные исследования имеют вид когортных или исторических трендов. При проведении когортных трендов постоянной остается возрастная когорта, причем выборка не обязательно неизменна, главное, чтобы входящие в нее индивиды принадлежали на всех этапах исследования одной и той же когорте. То есть обследуется одна и та же возрастная группа в разные календарные периоды времени – в целом, без учета индивидуальных жизненных путей обследуемых.

Статистические данные о формировании человека могут быть применены в таких исследованиях:

- при формировании выборочной совокупности на каждом этапе в соответствии с генеральной совокупностью – реальной возрастной когортой, статистические характеристики которой предоставляет статистика личности;

- при характеристике изменяющихся условий социальной действительности, в которой живет данная когорта; изменение возраста когорты означает и изменение социальных факторов, влияющих на ее жизнедеятельность, что описывается блоком показателей институциональных элементов социальной инфраструктуры;

- при проверке результатов трендового исследования посредством сравнения показателей социального статуса обследуемых выборочных совокупностей, их социальной деятельности с этими же явлениями в реальной возрастной когорте.

При проведении исторических трендов возраст обследуемой совокупности не меняется, меняются когорты и время проведения обследования. Здесь акцент делается на изучении контингента людей, находящихся на определенной стадии социализации (в одном возрасте), но живущих в разное время, в разных социальных-экономических условиях.

Статистические данные о человеке здесь применимы:

- при формировании и обосновании выборочных процедур;

- при характеристике статистики и динамики социальной инфраструктуры, предоставляющей условия и возможности социального развития личности.

Когортный и исторический тренды не дают представления о процессах жизненного пути личности, располагая общими характеристиками либо некоторой возрастной когорты, либо стадии формирования человека как личности. Изучение жизненных путей, жизненных циклов людей эффективнее всего проводится в виде повторных исследований определенного контингента респондентов, а именно: панельных и лонгитюдных исследований.

Неизменность состава обследуемых на всех этапах панельных и лонгитюдных исследований требует сравнения через определенное число лет выборочной совокупности с генеральной совокупностью, которую представляет выборка.

При проведении лонгитюдного исследования выборка представляет некоторую реальную когорту молодежи, как правило, возрастную или образовательную. Период наблюдения обычно начинается с получения среднего образования и оканчивается примерно 35 годами, как моментом достижения социальной зрелости. Для этого периода наблюдается наибольшая динамика процессов формирования личности, поэтому лонгитюдные исследования охватывают именно молодежь, хотя, в принципе, таким образом могут обследоваться и другие, старшие возрастные когорты. Неизменность выборки из когорты при проведении лонгитюда требует периодического сравнения выборочной совокупности с реальной генеральной возрастной когортой. Наличие при этом когортно структурированной системы статистических характеристик жизненного пути позволяет получать общие характеристики генеральной совокупности в любой момент

времени, в любом возрасте. Наличие такой системы является важнейшим условием высокого уровня репрезентативности обследуемой в лонгитюдном исследовании выборочной совокупности.

В лонгитюдных исследованиях когорта формируется, как правило, с момента получения ее членами среднего образования или достижения определенного образовательного уровня, т.е. на некотором, не начальном этапе своей истории. Наличие статистических данных о предшествующем периоде развития когорты – дошкольном и школьном – позволит построить выборку с учетом особенностей предыдущей истории генеральной совокупности, основных закономерностей предшествующих, ранних этапов жизни когорты. Эти факты также могут быть использованы для проверки соответствия выборочной совокупности генеральной. Единая система статистической информации, описывающая формирование человека как личности, значительно облегчает работу социолога на этих этапах лонгитюдного социологического исследования.

В панельном исследовании объект наблюдения не обязательно является выборкой из когорты, и, кроме того, обследуются любые возрастные контингенты населения. Поскольку панельное обследование, как и лонгитюдное, проводится в несколько этапов, через некоторые промежутки времени, то в нем также появляется необходимость периодической проверки репрезентативности выборки. Если изучается возрастная когорта, то статистические данные применяются для проверки так же, как и в лонгитюдном исследовании. А так как представленная система показателей охватывает все возрастные периоды жизнедеятельности людей, то статистическую информацию можно получить для любой возрастной когорты. Если совокупность респондентов строится не по возрастному, а по другим признакам и объединяет людей разных возрастов, то она может рассматриваться как сочетание различных возрастных когорт. Когортный принцип построения системы статистических показателей, единообразие показателей с течением времени приводят к накоплению статистических данных о последовательных возрастных когортах, и изучаемая генеральная совокупность может характеризоваться посредством поперечного среза накопленного массива количественных характеристик поколений.

В лонгитюдном исследовании наступление его следующего этапа определяется генезисом изучаемого объекта, в котором, как правило, фиксируются наиболее важные этапы жизненного пути когорты. Система показателей статистики личности структурирована в соответствии с основными этапами жизнедеятельности людей, поэтому появляется возможность использования статистической информации в качестве статистического обеспечения лонгитюда, что позволяет получить общее представление об основных этапах жизненного цикла когорт, об особенностях их массового поведения и условий жизни. Это общая картина, на которую накладываются специфические характеристики жизнедеятельности людей, формирования человека как личности, выявляемые и изучаемые социологическим лонгитюдным исследованием.

В панельном исследовании время проведения очередного этапа приходится на момент наступления внешнего по отношению к объекту исследования фактора. В этом случае имеющаяся подсистема институциональных элементов социальной инфраструктуры позволяет быстро оценить воздействие данного фактора социальной среды на социальную инфраструктуру и на то, как это сказалось на когорте в целом, например как изменилась доступность для членов разных когорт некоторых видов общественных услуг: просвещения, здравоохранения и т.д.

Показатели социальной деятельности в системе показателей статистики личности позволят выявить динамику массового поведения генеральной совокупности. Еще один важнейший этап панельных и лонгитюдных исследований, на котором очень важно наличие точной статистической информации, это этап проверки результатов исследования, сопоставление их со статистическими материалами по изучаемой проблеме, охватывающими всю генеральную совокупность. Преимущество лонгитюдных исследований проявляется в изучении процессов развития социальных явлений, выявлении специфических вариантов развития типологических групп, в анализе структурных изменений, выделе-

нии детерминирующих признаков развития человека в обществе. Задачи лонгитудов решаются и путем сравнения результатов лонгитудных исследований, отражающих специфику жизненных путей, массового поведения индивидов в составе различных когорт, с общими тенденциями развития, закономерностями массового поведения людей, охватываемых системой статистического наблюдения. При этом можно выявить в жизнедеятельности различных групп как общее, так и особенности социального развития этих групп, представленные в виде количественных характеристик, и сравнить их.

Особое значение с методологической точки зрения имеет анализ процедуры сбора информации в панельных и лонгитудных исследованиях. В панельных исследованиях сбор информации осуществляется по одному и тому же плану, при этом требуется соблюдать единообразие исследования. Наличие единой системы статистических показателей о человеке, содержащей инвариантные характеристики, ее использование в исследовании позволяет сохранить его единообразие. Статистические характеристики поэтому являются необходимым элементом совокупности постоянных эмпирических показателей панельного исследования. В лонгитудном исследовании также необходимы относительно постоянные показатели на всех этапах исследования. Помимо социологических индикаторов и показателей в систему информации лонгитюда входят и статистические характеристики жизненного пути изучаемых совокупностей. Единая система таких статистических показателей сохранят их постоянство не только в рамках одного исследования, но и обеспечивает сравнимость показателей в разных лонгитюдах. Это, в свою очередь, дает возможность более глубокого изучения результатов уже имеющихся исследований, их сопоставления и анализа в процессе использования социологических банков данных. Лонгитюдное исследование является комплексным и многоцелевым. Система показателей статистики личности имеет в своем составе постоянные и подвижные подсистемы, что обеспечивает гибкость и вариабельность этой системы. Поэтому применение в лонгитюдах статистических материалов такого вида обеспечивает и указанные особенности исследования.

Итак, материалы статистики личности дополняют систему социологической информации панельных и лонгитудных исследований проблем человека и применяются следующим образом:

- на стадиях формирования выборочной совокупности и периодической проверки соответствия выборки генеральной совокупности с учетом особенностей предшествующих этапов развития изучаемой совокупности;

- дают общую характеристику генеральной совокупности с точки зрения ее социального развития и социально-экономических условий жизни, что позволяет проводить сопоставимый анализ результатов исследования с общими тенденциями и закономерностями социальной деятельности людей;

- показатели, предоставляемые статистикой личности, характеризуют условия жизни когорты в соответствии с особенностями этапов ее развития, что позволяет выявлять детерминанты исследуемых процессов формирования человека как личности, выделить важнейшие элементы внешних условий существования изучаемой совокупности;

- единая, структурированная система статистики личности позволяет соблюдать единообразие, комплексность панельных и лонгитудных исследований и обеспечивает охват широкого спектра проблем развития человека.

М.Л.ЗЕЛЕНКЕВИЧ, Т.В.МАКСИМЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ССУДНЫХ КАПИТАЛОВ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

С переходом к рыночной экономике командно-административные методы ведения общественного производства, старая структура хозяйства стали неэффективными. Система распределения инвестиционных и кредитных ресурсов вошла в противоречие с масштабностью и сложностью обслуживаемой сферы и стала препятствием для воспроизводства и развития экономики. Объективной реальностью стало формирование рыночных отношений вообще и рынка ссудных капиталов в частности.

Ссудный капитал – это капитал, предоставленный в ссуду на условиях срочности, платности и возвратности. Он не вкладывается в предприятие, а передается другому предпринимателю (инвестору) во временное пользование с целью получения прибыли. Ссудный капитал поступает из двух основных источников: денежных накоплений предприятий и частных сбережений. Первые представляют собой высвобожденные денежные суммы, которые систематически накапливаются в форме амортизационных отчислений для возмещения стоимости основного капитала и нераспределенной прибыли. В последние годы все более заметную роль в формировании ссудного капитала начинают играть частные сбережения населения, которые концентрируются в кредитно-финансовых институтах, а затем распределяются.

Рынок ссудных капиталов выполняет следующие функции: а) аккумулирует свободные денежные средства и перераспределяет их между отдельными отраслями; б) формирует цены на ссудный капитал на основе установления равновесия между спросом и предложением. Необходимость формирования рынка ссудных капиталов заключается прежде всего в возможности быстрого увеличения ресурсов, ускорении развития производства и экономии времени. Создаются новые конкурентные условия как для развития самого производства, так и для отдельных отраслей, ускоряются структурные сдвиги в экономике.

Таким образом, рынок ссудных капиталов представляет собой сложный экономический механизм трансформации временно свободных денежных средств в ссудный капитал, продвижения финансовых ресурсов от кредиторов к заемщикам при помощи посредников. Для рынка ссудных капиталов характерна многозвенность и специализация его отдельных сфер, что связано с разнообразием источников мобилизации капитала и различием форм кредита. Сферой приложения ссудного капитала чаще всего являются ссуды кредитных учреждений и фиктивный капитал (капитал, представленный в ценных бумагах). В соответствии с этим рынок ссудных капиталов можно подразделить на две составные части: кредитный рынок и рынок ценных бумаг.

Функционирование кредитного рынка опосредуется, как правило, кредитными институтами или обращением различных долговых обязательств на рынке ценных бумаг. Кредитный рынок предоставляет средства для инвестиций и именно на нем происходит перемещение денег из тех секторов экономики, где имеется избыток, в сектора, которые испытывают в них недостаток. Основной задачей кредитного рынка является превращение сбережений населения и свободных

средств предприятий в инвестиции. Кредит является гибким, мобильным источником формирования оборотных средств предприятий. Но в случае вытеснения кредитом собственных оборотных средств предприятия он утрачивает свою стимулирующую функцию и превращается в худший вид бюджетного финансирования, ослабляя экономическую ответственность субъектов рынка за результаты хозяйствования.

При формировании рынка ссудных капиталов актуальным является определение экономически обоснованных границ кредита, которое возможно осуществить лишь на основе исследования закономерностей воспроизводства ссудного капитала, изменения его стоимостного и материально-вещественного состава с учетом изменений, связанных с децентрализацией ссудного фонда и коммерциализацией банковской деятельности.

Важной проблемой в этой связи является разграничение различных форм кредита, определение степени их ликвидности. На практике используется ряд переходных форм между кредитно-наличными деньгами, обладающими высокой ликвидностью, с одной стороны, и долгосрочным займом, который не может быть обращен ни во что иное, — с другой. К ним относятся различные типы банковских счетов более или менее длительной срочности и долговые обязательства с различными сроками погашения. Даже займы с длительными сроками погашения, иностранные облигации, обращающиеся в течение десятилетий, оказываются высоколиквидными, если они имеют первоклассные гарантии и обращаются на фондовом рынке. Проблема увеличения доли ликвидных средств на кредитном рынке решается в процессе его формирования. Важную функцию на кредитном рынке выполняет ссудный процент, который должен стимулировать владельцев сбережений предоставлять средства в ссуду. Процент, как выразитель кредитных отношений, является объектом и одновременно рычагом государственного регулирования экономики. В совокупности инструментов денежно-кредитного регулирования процентная политика выдвинулась на первое место почти во всех странах, в том числе и в странах с переходной экономикой.

Нарушение денежно-кредитного механизма пагубно отражается на состоянии всей хозяйственной жизни. Избыточная масса денег, например, ведет к инфляции, снижению покупательной способности денежной единицы, обесцениванию капитала, и наоборот, нехватка платежных средств ограничивает возможности экономического роста, создает так называемый кризис неплатежей. В условиях современной рыночной экономики, когда все большее распространение получает кредит, расширяется практика безналичных расчетов, возрастают контрольные и регулирующие функции центральных банков, государственное регулирование экономики может и должно претерпевать определенные изменения. Об этом свидетельствует мировой опыт государственного регулирования экономики в целом или ее отдельных сфер. В частности, исторически исходным механизмом регулирования денежной сферы является рыночный механизм, но в то же время возникновение факторов, дестабилизирующих рыночное саморегулирование, требует дополнения рыночного механизма инструментами рационального государственного вмешательства в денежную сферу. При этом первоочередным является определение стратегической цели государственной денежно-кредитной политики с учетом особенностей текущего состояния денежного обращения и всей банковской системы. Так, во главу угла регулирующей деятельности Центрального банка может быть поставлена цель стабилизации денежного обращения, достижения стабильности национальной валюты, что в настоящее время является весьма актуальным для стран СНГ, урегулирования государственного долга, обеспечения стабильности банковской системы и т.д.

Регулирование денежного обращения Центральным банком может быть направлено на любой из элементов рынка: на объем предложения денег в наличной и безналичной формах, величину спроса и цену кредита. Возможность воздействия на предложение денег обеспечивается совмещением Центральным банком ролей субъекта денежной эмиссии и субъекта регулирования. Монополия на эмиссию банкнот создает базу для контроля над наличной составляющей денежного обращения, а особая роль Центрального банка в формировании кредитных ресурсов банковской системы в целом — основу для определения объема банковских кредитов. В современных условиях повышается значение

регулирования Центральным банком именно объема предложения банковских кредитов. Регулирование спроса на деньги осуществляется Центральным банком прежде всего через регулирование условий выдачи кредитов, косвенно определяющих условия предоставления кредитов всей банковской системой.

Противоречивость тенденций в экономическом и социальном развитии Республики Беларусь предопределила специфические процессы, происходящие на рынке ссудных капиталов. На первом этапе формирования кредитной системы республики она была в основном представлена коммерческими банками во главе с Национальным банком. К 1996г. институциональная структура кредитного рынка Республики Беларусь в основном сформировалась и сегодня представлена тремя звеньями: 1) Национальным банком, 2) системой коммерческих банков, 3) небанковскими кредитно-финансовыми учреждениями (финансовые компании, страховые компании, инвестиционные фонды, благотворительные фонды, пенсионные фонды). Особенностью современного этапа развития кредитной системы республики является ее недостаточная развитость и разветвленность, а также преобладание административных методов управления процессами, происходящими на рынке ссудных капиталов.

Эти особенности рынка ссудных капиталов выражаются в денежно-кредитной политике и ее результатах. В целях уменьшения роста денежной массы и инфляции Национальный банк в 1996 году предпринял ряд мер, противодействующих интенсивному мультиплицированию его кредитов в денежную массу. Сдерживание роста совокупной денежной массы осуществлялось посредством проведения политики положительных процентных ставок, роста показателя резервной нормы для коммерческих банков. Определяющую роль в формировании процентных ставок играла ставка рефинансирования Национального банка. В марте 1996г., когда обозначилась устойчивая тенденция снижения инфляции, ставка рефинансирования была снижена с 66 до 55%, а с сентября – до 35% годовых. В результате возникла устойчивая тенденция снижения процентных ставок по депозитам и кредитам коммерческих банков.

В основу изменения порядка формирования обязательных резервов коммерческих банков была положена их дифференциация по срокам привлечения средств – нормы резервирования уменьшались с увеличением срока, на который коммерческими банками привлекались денежные средства. Это активизировало работу банков по приему срочных депозитов и удлинению сроков их хранения, что способствовало увеличению инвестиционных кредитов на безинфляционной основе. Однако продолжающийся в ряде отраслей спад производства, низкая кредитная и валютная окупаемость финансируемых производственных проектов оказали отрицательное влияние на устойчивость финансового положения банков. Отсутствие законодательно закрепленной ответственности ссудозаемщиков за возврат кредитов, неадаптация банков к постгиперинфляционной ситуации, недостаточно эффективная внутрибанковская система управления оказались дополнительными факторами, обострившими неизбежное противоречие между требованиями ликвидности и ожидаемой прибыльности банковских операций.

Пытаясь сократить размеры “проблемных” кредитов, Национальный банк ужесточил надзор за кредитной дисциплиной и созданием коммерческими банками компенсационных фондов по имеющимся неликвидным активам. Для решения проблемы возврата кредитов субъектами хозяйствования необходимы кардинальные меры по повышению кредитной дисциплины заемщиков.

Наряду с кредитной системой у нас формируется и другая составная часть рынка капитала – рынок ценных бумаг, который способствует усилению инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, устранению дефицита капитала, его перелива из одной отрасли в другую, стимулируя тем самым структурные изменения в экономике. По способу размещения и обращения ценных бумаг этот рынок делится на первичный и вторичный. Их различие проявляется в специфических методах движения ценных бумаг. Первичный рынок ценных бумаг обслуживает выпуск (эмиссию) и первичное размещение ценных бумаг. Вторичный рынок оперирует куплей-продажей ранее выпущенных ценных бумаг.

Первичный рынок ценных бумаг можно назвать эмиссионным. Эмиссия ценных бумаг акционерных компаний служит одним из средств мобилизации капитала. Выпуск акций обычно используется для дополнительного увеличения капитала, тогда как эмиссия облигаций представляет собой форму долгосрочного

заимствования средств. Процессы эмиссии акций и облигаций тесно связаны с их размещением на рынке ценных бумаг. Новые выпуски ценных бумаг размещаются на первичном рынке. Обращение ранее выпущенных бумаг совершается на вторичном рынке через фондовую биржу и внебиржевой оборот. Вторичный рынок обеспечивает функционирование первичного. В качестве предмета купли-продажи ценные бумаги обладают главным свойством всякого товара, а именно – рыночной ценой или курсом. Рыночный курс ценной бумаги подвержен постоянным колебаниям и подчинен экономическому закону спроса и предложения, уровню инфляции и текущей ставке ссудного процента. Он очень чувствителен к изменениям во внешней и внутренней политике государства.

Развитие рынка ценных бумаг в Республики Беларусь за 1996 г. было направлено на: 1) безинфляционное кредитование дефицита государственного бюджета, 2) регулирование сегментов денежного рынка. Выполнение первой из этих задач обеспечивалось через разворачивание рынка государственных краткосрочных облигаций (ГКО), их размещение и погашение, подготовку необходимых для этих целей документов. По состоянию на 1 октября 1996 г. размещено ГКО по номиналу на сумму около 4,2 трлн руб. За 9 месяцев проведен 21 выпуск ГКО. Активизация рынка ГКО увеличила долю ценных бумаг в активах банков. Так, если в январе 1996 г. ценные бумаги составляли 1,64 % активов банков, то по состоянию на 1 октября 1996 г. они достигли 3,2 %. Вторая задача решалась в основном посредством выпуска Национальным банком собственных ценных бумаг. С начала 1996 г. по состоянию на 1 октября проведено 6 аукционов по размещению ценных бумаг Национального банка. Объем размещения по номиналу составил около 1,2 трлн руб.

Значительное развитие получил и вторичный рынок государственных ценных бумаг. Если в январе, по данным межбанковской валютной биржи, было зарегистрировано сделок на общую сумму в 775 млрд руб., то в сентябре – на 6282 млрд руб., или почти в 8 раз больше. Количество операций с ценными бумагами за рассматриваемый период возросло с 429 до 2320.

Тем не менее дальнейшее развитие рынка ценных бумаг в республике сдерживается, что связано с низкими темпами акционирования государственных предприятий, отсутствием системы рейтинговой оценки и котировок корпоративных ценных бумаг на фондовом рынке. Относительно низкая доходность от белорусских государственных ценных бумаг иницирует внутренние вложения в государственные ценные бумаги других стран. Для исправления этой ситуации необходимо увеличить удельный вес государственных ценных бумаг в финансировании государственного бюджета на условиях предоставления инвесторам конкурентоспособной доходности, регулярно, по графику, проводить аукционы по первичному размещению ценных бумаг.

В республике необходимо создать двухуровневую депозитарную сеть, что позволит контролировать обращение ценных бумаг и отслеживать их движение между инвесторами, получать информацию от межбанковской валютной биржи и депозитариев об инвесторах по каждому выпуску, количеству совершаемых сделок за определенный период, средней рыночной цене по каждому виду ценных бумаг. Сдерживают развитие рынка ценных бумаг также ограниченность информации об инвесторах, о выпусках ценных бумаг, количестве совершаемых сделок, уровне рыночных цен по каждому виду ценных бумаг и недостаточное правовое обеспечение, регулирующее отношения участников рынка.

Итак, решение проблемы становления и развития рынка, ссудных капиталов в странах с переходной экономикой требует формирования развитой и мощной кредитной системы, рынка ценных бумаг и функционирования их как единого целого.

В.Л.КЛЮНЯ, И.В.НОВИКОВА

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ЕГО СУЩНОСТЬ

Формирование АПК представляет собой исторически конкретную форму эволюционного развития, основу которого составляет процесс общественного разделения труда. До крупных общественных разделений труда сельское хозяйст-

во объединяло, интегрировало в себе всю производственную деятельность людей. На основе ручного труда здесь производились не только продукты растениеводства и животноводства, но и велась их простая переработка и подготовка к потреблению. Работники сельского хозяйства одновременно с выполнением сельскохозяйственных работ изготавливали необходимые для своего основного производства орудия и средства труда. В связи с сезонным характером сельскохозяйственного производства крестьяне находили время и для занятий ремеслом, которое тогда представляло собой зачаточную форму будущей промышленности. Это было время, когда община была вполне способной существовать самостоятельно и содержала в себе самой все условия воспроизводства и расширенного воспроизводства¹. Однако постепенное развитие производительных сил, обусловленное прогрессом науки, накопленным опытом, совершенствованием орудий труда, привело к отпочкованию от сельского хозяйства несельскохозяйственных видов деятельности, обособлению промышленного труда, выделению его в самостоятельный вид деятельности конкретных индивидов, развитию ремесла как особого типа общественного производства. Указывая на экономическую сторону общественного разделения труда, К.Маркс писал, что "в действительном мире... разделение труда... суть общественные отношения"².

К.Маркс выделял три вида общественного разделения труда: общее, т.е. "разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т.д."; частное, или "распадение этих родов производства на виды и подвиды". В промышленности появляются отдельные отрасли, в сельском хозяйстве – растениеводство и животноводство. Происходит также развитие единичного разделения труда, которое К.Маркс рассматривал как "разделение труда внутри мастерской..."³

Выделение данных видов общественного разделения труда соответствует реальному историческому процессу. В то же время все они взаимосвязаны и взаимобусловлены не только тем, что высокая степень общего разделения труда обуславливает возникновение и быстрое развитие частного разделения труда, которое, в свою очередь, приводит к появлению единичного разделения, но и тем, что общественное разделение труда ставит предприятия в определенную зависимость друг от друга, ибо в самом общем виде оно "... есть не что иное, как сосуществующий труд, т.е. сосуществование различных видов труда, представленное в различных видах продуктов или, точнее, товаров"⁴. Следовательно, обмен затратами уже разделенного и известным образом обособленного труда между производственными единицами осуществляется через обмен продуктами. Этот обмен "... не создает различия между сферами производства, но устанавливает связь между сферами, уже различными, и превращает их в более или менее зависимые друг от друга отрасли совокупного общественного производства"⁵. Создается качественное расчленение и количественная соотносимость общественных процессов производства, т.е. возникает определенная организация труда и развивается его новая производительная сила. Именно совокупность различных специализированных видов производства, связь между которыми осуществляется через обмен произведенными продуктами, составляет сущность общественного разделения труда.

В докапиталистических формациях, несмотря на происшедшее общественное разделение труда, земледелие еще окончательно не освободилось от своей универсальности. Оно в значительной мере переплеталось с промышленным производством и прежде всего с ремеслом. Положение коренным образом изменилось при переходе к капитализму, когда одна часть самодельного населения стала закрепляться в земледелии, а другая – исключительно в промышленности. Однако в течение длительного периода сельское хозяйство оставалось относительно самостоятельной отраслью, производившей почти весь набор средств труда, применяемых в растениеводстве и животноводстве. Сельскохозяйственная продукция поступала потребителю в натуральной форме. И лишь когда промышленность стала снабжать село средствами производства, начался особый этап развития и углубления экономических связей земледелия с промышленностью. Наступает такой период, когда "капиталистический способ производства довершает разрыв того первоначального семейного союза земледелия и промышленности, который соединял друг с дру-

гом младенчески-неразвитые формы обоих. Но он создает в то же время материальные предпосылки нового, высшего синтеза – союза земледелия и промышленности на основе их противоположно развившихся форм⁶.

По мере развития общественных производительных сил и общественного разделения труда взаимосвязи и взаимозависимости между многочисленными частями общественного производства усиливаются. Это обусловило возникновение большого количества узкоспециализированных, непосредственно связанных с сельским хозяйством отраслей промышленного производства. В результате многие процессы стали переходить из аграрной сферы в промышленную. Наряду с этим прогрессивно возрастающую потребность сельского хозяйства в средствах труда могло удовлетворить только крупное специализированное производство. Вот почему производство средств труда перешло к промышленности. Однако вслед за отделением сначала зачаточных, а затем и более развитых форм промышленности от сельского хозяйства произошло их всестороннее производственное сближение, когда отдельные части общего хозяйственного организма, глубоко специализируясь, стали испытывать устойчивую экономическую зависимость друг от друга. Наступает такой этап развития сельского хозяйства, когда "земледелие уже не находит внутри самого себя условия своего собственного производства и эти условия в качестве самостоятельной отрасли производства существуют вне земледелия"⁷. Таким образом, взаимосвязь и взаимозависимость развития промышленности и сельского хозяйства неизбежно проявляется в их взаимодействии и взаимообусловленности. Этот процесс развивается как постоянно повторяющаяся глубинная экономическая тенденция в форме экономического закона, который можно назвать законом взаимосвязи и взаимообусловленности промышленности и сельского хозяйства.

Вместе с тем, на наш взгляд, в данном случае правильнее говорить о закономерности, которая вызывается целым рядом взаимообусловленных и взаимодействующих связей, условий, факторов и причин. Данная закономерность представляет собой модифицированную производную от сущности закона и возникает именно на стадии его действия, а не проявления. На смену разрозненным видам промышленной и сельскохозяйственной деятельности приходит система интегрированного агропромышленного производства, все стадии которой органически взаимосвязаны и ориентированы на конечную цель. Эта система получила название агропромышленного комплекса (АПК), возникновение и развитие которого характерно для всех стран. Процесс формирования АПК в экономике Республики Беларусь неразрывно связан с ее историей, что определило не только ход данного процесса, но его сущность и содержание. Так, специфику АПК Беларуси обусловили уровень развития производительных сил и система производственных отношений бывшего СССР.

Проведение индустриализации, социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве, его электрификация, создание сельскохозяйственного машиностроения и тракторостроения, развитие отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, и на этой основе усиление соответствующей системы экономических связей между всеми этими элементами – вот фундамент становления АПК Республики Беларусь.

АПК нашей страны был важной составной частью агропромышленной системы СССР. Он занимал ведущие позиции в межреспубликанской агропромышленной системе по тракторостроению и сельскохозяйственному машиностроению, производству химических удобрений, некоторых видов сельскохозяйственной продукции, по уровню развития промышленности, перерабатывающей эту продукцию. Аграрная интеграция бывших советских республик выступала в качестве одного из важнейших звеньев экономической интеграции в целом, ее необходимым условием и следствием. Она имела свои плюсы и минусы, и ее нельзя оценивать однозначно.

Интерес к исследованию проблем АПК в советской экономической литературе вызвало опубликование в 1957 г. книги американских исследователей Дж.Х.Дэвиса и Р.Л.Голдберга "Понятие агробизнеса". Однако лишь в начале 70-х годов у нас началось активное теоретическое исследование процесса формирования и развития АПК.

По мнению Дж.Х.Дэвиса и Р.А.Голдберга, агробизнес представляет собой сумму "всех операций по производству и распределению услуг в области снаб-

жения сельского хозяйства; производственных операций на фермах; по хранению, переработке и распределению сельскохозяйственного сырья и предметов потребления, созданных из него". По определению Е.Роя, другого автора теории агробизнеса, последний представляет собой "систему координации обеспечения сельского хозяйства необходимыми ресурсами и осуществления последовательных стадий производства, переработки и распределения продовольствия и волокна". Аналогичных взглядов придерживаются и другие исследователи⁸, рассматривающие АПК как совокупность отраслей народного хозяйства, занятых производством продуктов питания и других сельскохозяйственных товаров и снабжением ими населения. Такие определения страдают неполнотой, поскольку в отраслях АПК производятся не только продукты питания, но и предметы потребления, которые не являются сельскохозяйственными товарами. Некоторые авторы определяют АПК как "совокупность отраслей, связанных с производством, переработкой и доведением до потребителей сельскохозяйственной продукции"⁹. По этому определению в состав АПК включаются все отрасли промышленности, которые в той или иной степени связаны с сельским хозяйством. Нельзя согласиться также с тем, что вся продукция АПК является сельскохозяйственной, поскольку таковой она может быть только тогда, когда поступает потребителю в непереработанном виде. Однако и в данном случае по затратам она не может быть чисто сельскохозяйственной. Кроме того, комплекс с экономической точки зрения – это не застывшая совокупность отраслей, а динамическая система отношений между ними по поводу создания условий производства, самого производства, переработки сельскохозяйственного сырья и его реализации.

В последующем в теоретических исследованиях отмечается все большее стремление подчеркнуть, что "АПК отличается от механической совокупности отраслей переходом к сочетанию общественного разделения труда с синтезом специализированных отраслей и производств при общей ориентации на единство основных технологических процессов по выпуску конечной продукции комплекса"¹⁰.

Началом нового понимания сущности АПК можно считать такой подход, когда этот комплекс стал определяться как "...целостная многоотраслевая система, ориентированная на расширенное воспроизводство сельскохозяйственной продукции, ее переработку в предметы конечного потребления и доведение их до потребителя", "...целевой задачей которой является расширенное воспроизводство предметов потребления, резервных и экспортных ресурсов из продуктов сельскохозяйственного происхождения"¹¹. По нашему мнению, АПК представляет собой экономическую категорию, отражающую систему отношений между отраслями национальной экономики, полностью или частично связанными с воспроизводством, переработкой, доведением сельскохозяйственной продукции до потребителя в форме конечного продукта в соответствии с общественными потребностями и платежеспособным спросом. За методологическую основу определения сущности АПК мы берем характеристику природы экономических категорий, данную К.Марксом: экономические категории "... выражают... формы бытия, условия существования, часто только отдельные стороны этого определенного общества, этого субъекта..."¹². Характеристика экономических категорий предполагает выявление их содержания и форм проявления. Содержание категорий – определенные экономические отношения. Их проявление характеризуется конкретной внешней формой и внутренней структурой.

Содержанием категории "агропромышленный комплекс" является система производственно-экономических отношений сельского хозяйства с отраслями промышленности и другими сферами народного хозяйства, его обслуживающими, достигшая уровня агропромышленной интеграции. Проявлением данной категории выступают различные формы агропромышленной интеграции, составляющие единую систему – АПК.

АПК формируется в условиях интенсивного разделения труда и представляет собой наиболее высокоразвитую форму его интеграции. Поэтому АПК следует отнести к сложным специфическим экономическим категориям.

Таким образом, формирование АПК, по существу, – объективный экономический процесс, связанный прежде всего с определенным уровнем развития

производительных сил общества. На высоком уровне развития производительных сил общественное разделение труда вызывает необходимость воссоединения разобщенных производственных функций и процессов с помощью межотраслевых связей. И чем сложнее, многочисленнее и шире эти связи, тем более необходимой становится объективная потребность сведения в единое целое отдельных производственных функций, операций, сфер и отраслей, которые не могут развиваться независимо друг от друга.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т.46. Ч.1. С.464.

² Там же. Т.27. С.406.

³ Там же. Т.23. С.353.

⁴ Там же. Т.26. Ч.3. С.278.

⁵ Там же. Т.23. С.364.

⁶ Там же. С.514.

⁷ Там же. Т.46. Ч.2. С.19.

⁸ Евдокимов А., Зайцев Н. // Экономические науки. 1988. № 6. С.69.

⁹ Кулаженко В.А. Плановость сельскохозяйственного производства в народнохозяйственном АПК. Мн., 1983. С.6.

¹⁰ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. В 4 т. М., 1972–1980. Т.1. С.23.

¹¹ См.: Закономерности функционирования агропромышленного комплекса. М., 1986. С. 5, 16; 72, 88; Формирование и развитие народнохозяйственного агропромышленного комплекса. М., 1984. С. 6, 56; Афанасенко И.Д., Давыденко Л.Н. Новый способ производства проволоствия. М., 1992. С.25.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.12. С.732.

Л.П.ЕРМАЛОВИЧ

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Каковы причины стратегического успеха предприятия? Этот вопрос уже многие годы находится в центре внимания ученых-практиков. В результате исследований в качестве основного фактора стратегического успеха была определена рыночная ориентация. Такой подход к обеспечению конкурентных преимуществ разработан специалистами Гарвардской школы, которые пришли к выводу, что успех предприятия зависит от структуры отрасли и выбранной стратегии. Привлекательность отрасли обуславливается действующими в ней конкурентными силами. Чем острее в отрасли конкуренция, тем меньше ее привлекательность для фирмы. С другой стороны, удачный выбор стратегии может сыграть также немаловажную роль в обеспечении успеха предприятия, например: преимущество в издержках, выпуск новых модификаций продукта, быстрый захват рыночных ниш.

Таким образом, данная концепция четко ориентирована на рынки сбыта. Но она не в полной мере учитывает целый ряд таких факторов, как ресурсообеспечение, поведение персонала, структура предприятия и т.п.

В 80-е годы наметился новый подход к выявлению конкурентных преимуществ, в основе которого лежит тот факт, что каждое предприятие располагает разнообразными ресурсами, которые оно может выбирать на рынке факторов производства и комбинировать их в соответствии со своими возможностями. Именно ресурсный потенциал обуславливает успех на рынке. Если предприятие сделает выбор и осуществит комбинацию ресурсов лучше и быстрее конкурентов, то ему гарантирован успех.

В рыночной системе в конечном счете потребитель решает вопрос о том, может ли тот или иной товар стать предметом обмена. В условиях интенсивной конкуренции для выработки стратегии только ориентации на потребителя или на рынок уже не достаточно. Рынок все более приобретает черты рынка покупателя, а рыночная ориентация стала неотъемлемой частью стратегии практически всех конкурентов. Следовательно, она не является больше фактором конкурентных преимуществ. В связи с этим оправдана ориентация на ресурсы.

В настоящее время в теории конкуренции актуально новое направление – “теория относительных преимуществ” С.Ханта и Ф.Моргана, основанная на интеграции ресурсного и рыночного подходов. Суть ее в том, что предпосылка конкурентоспособности того или иного предприятия заключается в относитель-

ном преимуществе его собственных ресурсов по сравнению с конкурентами. Эти ресурсы в отдельности или в их рациональной комбинации могут использоваться для производства таких товаров и услуг, которые на фоне предложения других фирм в определенных рыночных сегментах воспринимаются как наиболее ценные. Относительное преимущество в ресурсах может, но не обязательно должно, обеспечивать наиболее выгодную по сравнению с конкурентами позицию предприятия на рынке. Только потребитель может установить, представляет или нет та или иная комбинация ресурсов более высокую ценность для него. В условиях рыночной экономики полемика между сторонниками ресурсной и рыночной ориентации беспочвенна, ибо стратегический успех – продукт системного подхода.

В период становления рыночной экономики в Республике Беларусь имеют право на жизнь и первый, и второй подходы. Поскольку рыночная ориентация является конкурентным преимуществом только тогда, когда она практикуется немногими конкурентами, то для нашей республики этот подход (или маркетинговый менеджмент) остается актуальным. Точно так же актуален и ресурсный менеджмент, ибо техника менеджмента ресурсосберегающего производства (или рационализация внутрифирменных производственных процессов) влияет на предпринимательский успех.

Можно сказать, что общими факторами успеха являются человеческие ресурсы с их индивидуальными способностями и навыками и стратегические решения, формирующие систему ценностей потребителя.

Если видеть в менеджменте совокупность принципов, методов и средств управления, то представляется целесообразным выделить особые характеристики персонала как ресурса. Наемный работник отличается от других видов ресурсов тем, что он имеет право отказаться от условий, на которых его собираются использовать, вести переговоры об уровне оплаты труда, переучиваться другим профессиям, участвовать в забастовках, увольняться по собственному желанию. Иначе говоря, персонал не может рассматриваться как однородная субстанция: каждый работник руководствуется индивидуальными мотивами и ценностями. Внутрифирменный менеджмент имеет один объект – человека, от степени вовлеченности которого в деятельность предприятия зависит конечный результат. Этим определяется приоритетность управления персоналом перед производственным и другими видами менеджмента в плане стратегической мотивации работников, формирования у них необходимых предприятию интересов и поведения с целью интеграции ожиданий фирмы с их интересами. Утверждение нового взгляда на рабочую силу выражается в повышении требований к ней, а также в увеличении затрат на ее развитие государством и частным бизнесом. Капиталовложения в человеческие ресурсы и кадровую работу становятся долгосрочным фактором конкурентоспособности и выживания фирмы.

При таком подходе от сотрудника требуется активная позиция. Он лично ответствен за результаты своего труда и действует во имя осуществления общих целей всего предприятия. Это предъявляет особые требования к структуре организации и политике предприятия в области организации труда и создания определенных условий для работника. И то, и другое должно оставлять место для развития личной инициативы. Это означает, что определенные сотрудники могут за свой труд получать больше и продвигаться по служебной лестнице быстрее, чем другие. Таким образом, нельзя не согласиться с американским социологом Р.Е.Майлзом, который еще в 60-е годы ввел термин "менеджмент человеческих ресурсов"¹. Это новый подход к управлению персоналом, принципиально отличающийся от классического. Здесь прослеживается четкая тенденция повышения роли кадровых служб. Характерная черта организации работы с персоналом в рамках этого подхода – интеграция кадровыми службами всех аспектов работы с человеческими ресурсами, всех стадий их жизненного цикла с момента подбора до выплаты пенсионного вознаграждения. Некоторым руководителям иногда с трудом удается перестроиться, чтобы относиться к своим сотрудникам как к ценному ресурсу. И все же во многих странах такой взгляд начинает преобладать, ибо индивидуальный подход позволяет предприятию обеспечить стратегический успех.

Внутрифирменный менеджмент в нашей республике должен отказаться от политики минимальных вложений в человеческие ресурсы, затрагивающих

лишь внешние, производственно-бытовые стороны труда. В сложившейся экономической ситуации необходимо исходить из экономических критериев деятельности работников, ориентироваться на инвестиции, необходимые для обучения и тренинга персонала, максимального раскрытия возможностей и способностей как отдельной личности, так и профессиональных и социальных групп. Главным должен стать принцип соотношения денежных затрат на развитие персонала и получаемых результатов в виде прибыли. Такой подход базируется на долгосрочной стратегии бизнеса, способствует видоизменению деятельности персонала в производственно-технической и социально-экономической сферах.

Усиливается роль руководителя службы персонала. Линейные менеджеры, будучи профессионалами в узкой сфере и не имея специальной подготовки в области человеческих отношений, решают кадровые вопросы наиболее приемлемым в сложившейся конкретной ситуации способом, что не благоприятствует проведению в жизнь единой кадровой политики предприятия.

В рамках менеджмента человеческих ресурсов кадровая политика из реагирующей превращается в активную стратегическую, которая высшим звеном менеджеров интегрируется в общую политику всего предприятия. Прежде чем определить основные направления менеджмента человеческих ресурсов, хотелось бы обратить внимание на ряд факторов, которые обуславливают специфику современного управления персоналом. Во-первых, предприятия часто работают в условиях нехватки рабочей силы. Во-вторых, способности, знания, квалификация и профессиональные навыки распределены между людьми неравномерно. Это требует регулирования обменных процессов между работодателем и работниками. В-третьих, мотивы заключения трудовых договоров различны, поэтому поиск системы, которая способствует росту их эффективности, является ключевой проблемой экономики. В-четвертых, с производственной точки зрения обеспечение предприятий человеческими ресурсами сопровождается решением особых хозяйственных задач, например повышения производительности их труда.

Основные направления кадровой политики менялись вместе с изменениями теоретических взглядов и позиций. Центром традиционной микроэкономической теории является представление о предприятии как крупной производственной единице. С данной точки зрения, кадровая политика – это прежде всего политика занятости, которая должна соответствовать предельному уровню рентабельности выпуска продукции. Но ведь кадровая политика не сводится к простой технике найма необходимого количества рабочей силы.

С точки зрения теории бихевиоризма, поведение личности в процессе принятия решений определяется расчетом. Человек взвешивает свои стимулы и требуемые от него трудовые усилия. Если результат расчета положителен, он становится сотрудником предприятия. Стало быть, он выбирает такую альтернативу, где ожидаемая выгода является максимальной.

С фактором “труд” связаны две категории издержек – это текущие издержки (заработная плата, дополнительные расходы на персонал) и капитальные затраты на повышение квалификации персонала. Инвестиции в повышение квалификации приносят прибыль. Это исследуется теорией человеческого капитала, которая рассматривает человеческие ресурсы как разновидность основных фондов. Согласно этой теории, текучесть кадров влечет за собой не только издержки по найму новых работников, но и приводит к скрытой потере основного капитала; увольнение является деинвестированием; сокращение рабочего времени является средством сохранения человеческого капитала.

И наконец, рынки труда по сравнению с товарными или финансовыми имеют специфические свойства. Трудовое соглашение – это не договор купли-продажи. Трудовые отношения содержат элементы, которые в обычных договорах не регулируются (например, конфликты).

В соответствии с изложенным, предприятие следует рассматривать не в качестве крупной производственной единицы, а как социальную систему с внутренними структурами и процессами принятия решений. Известно, что конкурентоспособность определяется не только собственными усилиями предприятия, но зависит и от внешней обстановки, включая политическую ситуацию, особен-

ности государственного регулирования и т.п. Социальные факторы конкурентоспособности трудно поддаются оценке в денежном выражении и количественном измерении. Среди них можно выделить трудовую этику, гибкость, открытость внешнему миру, мобильность, дух конкуренции. В промышленно развитых странах эти факторы играют большую роль, чем в развивающихся.

В заключение попытаемся определить основные направления менеджмента человеческих ресурсов в современных условиях. Это перекалфикация персонала, привлечение новых сотрудников, составление программ обучения для всех звеньев, развитие потребностей и потенциала работников. На первый план выдвигаются планирование индивидуальной карьеры², создание "команд" в многоцелевых фирмах, подбор молодых способных работников; оказание содействия менеджерам со стороны кадровых служб в руководстве горизонтальными организационными структурами, усиление ориентации на конечные результаты, а также создание общефирменных схем признания и поощрения заслуг работников. Усиливается связь планов использования человеческих ресурсов с планами хозяйственных подразделений. Особого внимания требует решение вопросов, связанных с оплатой труда. Так, для нашей республики, чтобы достигнуть соответствия затрат труда и заработков, целесообразно децентрализовать систему управления производством, передав важнейшие полномочия и функции на низший уровень управления. Необходимо провести аттестацию рабочих мест и занятых работников, добиться согласия коллектива на сокращение лишних работников, а оставшимся платить столько, сколько необходимо для обеспечения нормального жизненного уровня. Иметь четкое представление о возможностях и деловых качествах работника. Уделять больше внимания рационализации кадровой политики, сократить аппарат управления за счет совершенствования его функций, при необходимости доукомплектовать руководящий персонал квалифицированными и предприимчивыми людьми. Шире применять контрактную систему найма работников, что позволит гарантировать оплату добросовестного труда, повысить производительность индивидуального труда, а через повышение эффективности производства и доходов предприятия — получать дополнительную выгоду в виде различных доплат.

Следовательно, обновляется концепция управления персоналом, в которой теперь широко используются отличия по критериям оценки эффективности (более полное применение человеческих активов против минимизации затрат), по признаку контроля (самоконтроль вместо внешнего контроля), по предпочтительной форме организации (органическая гибкая форма вместо централизованной бюрократической) и др.³

¹ Исаенко А. Н. // США: экономика, политика, идеология. 1991. №3. С.97 и след.

² Скворцов Н. Н., Назимова Н. К. Теория и практика менеджмента: зарубежный опыт. Киев, 1992. С.28.

³ Грачев М. // Социалистический труд. 1991. №10. С.89 и след.

Е.Г.КАШТАНОВА

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Общая стратегия экономических реформ в Беларуси направлена на стабилизацию экономики. В ходе экономической реформы в 1992–1996 г. использовались традиционные для индустриальных стран стабилизационные рычаги. Это, во-первых, мягкая монетарная политика, финансирующая недостаток совокупного спроса кредитной эмиссией; во-вторых, до 1994 г. — политика плавающего валютного курса; в-третьих, бюджетная экспансия, создаваемая ростом государственных расходов; в-четвертых, поддержка неэффективных рабочих мест на предприятиях и государственное финансирование скрытой безработицы. Главной задачей стабилизационной политики объявляется достижение полной занятости, основным средством её решения — стимулирование совокупного спроса за счет расширения государственных расходов.

В период экономических преобразований результаты стабилизационных налоговых реформ могут оказаться прямо противоположными их целям из-за различий структурных характеристик с промышленно развитыми странами¹. Слабый стабилизационный эффект объясняется низкой степенью реакции совокупного спроса на налоговые изменения из-за невысоких доходов населения, отсутствия сбережений. Как следствие мультипликационный эффект при трансформации излишних сбережений через налоговую систему в компоненты эффективного спроса не наблюдается. При отсутствии внутренних стимулов к росту частных инвестиций государственные расходы не в состоянии значительно увеличить уровень совокупного спроса².

Специфику последствий стабилизационного эффекта налоговой политики в 1992–1996 гг. в Беларуси определило то, что реальная величина налогового бремени в стране была гораздо выше общественно необходимой. Налоговый мультипликатор, рассчитанный по предельной склонности к потреблению в 1992–1995 гг., показывает, что колебания ВВП зависят от небольших изменений налогов в этот период.

Рост налогового мультипликатора объясняется тем, что усиление налогообложения на фоне возрастающей склонности к потреблению не сопровождалось дерегулированием экономики. А это, естественно, многократно усиливало контроль государства над финансовыми потоками.

В ходе экономической реформы обозначилась тенденция к большей концентрации налоговой системы (индекс концентрации по трем основным налогам составил в 1992 г. 0,73, а в 1994 г. — уже 0,8). Высокая концентрация означает усиление контроля над экономикой путем изменения ставок и внутренней структуры налогов. Эта ситуация могла бы рассматриваться как предпосылка снижения налогового давления без потери регулирующих свойств налогов. К сожалению, возможности снижения налогов без ущерба для государственных финансов в 1992–1996 гг. не были реализованы.

Структура налоговой системы позволяет сглаживать отрицательное воздействие высоких налоговых ставок на экономику. Поскольку основной удельный вес в доходах бюджета занимает косвенное налогообложение, то в условиях перестройки ценообразования косвенные налоги искажают структуру цен в меньшей мере, чем если бы основным источником доходов было подоходное налогообложение³.

Налоговая политика 1992–1996 гг. может быть определена как дискреционная, направленная на поддержание структуры и уровня государственных расходов. Во-первых, налоговые ставки и база налогов изменяются в соответствии с объемами финансирования государственных расходов на протяжении всего периода реформ. Во-вторых, налоговое законодательство характеризуется высокой степенью нестабильности в течение хозяйственного года, что приводит к ухудшению условий хозяйствования, повышению неопределенности и хозяйственного риска. В-третьих, практика предоставления персональных льгот отдельным предприятиям является частью дискреционной политики, поскольку она приводит к нарушению общей концепции регулирования, затрудняет анализ последствий налоговой политики и создает прецедент для усиления перераспределительного характера бюджета.

Например, из-за обострения кризиса финансов предприятий в конце 1992 г. возросло давление со стороны предпринимателей на государственные органы с требованиями облегчить налоговую нагрузку. В то же время фискальный кризис требовал дополнительных налоговых поступлений, и государство старалось любыми средствами не допустить уменьшения суммы собираемых налогов. Ставки внутреннего налогообложения в 1993 г. были снижены, однако из-за введения новых налогов, роста базы обложения и реальной налоговой нагрузки пострадали прежде всего частные предприниматели и участники внешней торговли.

Вследствие этих тенденций предпринимательская активность резко сократилась. Налоговое бремя в 1995 и 1996 гг. не позволяло предприятиям всех без исключения отраслей создавать реальные резервы для накопления и повышать инвестиционную активность. В составе выручки в 1996 г. налоги занимали больший удельный вес, чем сама прибыль (соответственно 23,06% и 8,73%),

что позволяет говорить об установлении запретительного уровня налогообложения предприятий. Совокупные налоги из прибыли составляли менее 4%, в то время как налоги и платежи, включаемые в себестоимость — 14,49%. Об этом же говорит и то, что в объеме вновь созданной стоимости в 1994–1996 гг. прибыль составила всего 27,45%⁴.

Большая часть вновь созданной стоимости приходится на платежи во внебюджетные фонды, которые скрывают истинное налоговое давление и оказываются гораздо опаснее, чем косвенные налоги, занимающие, по оценке 1996 г., около 15% вновь созданной стоимости.

Количественные характеристики налоговой системы являются лишь основой для налогового регулирования и не могут дать представления о характере воздействия налогов на макроэкономические показатели. Особенности реакции совокупного спроса на налоговую политику необходимо рассматривать через взаимодействие параметров модели IS-LM (модель взаимодействия бюджетной и монетарной политики).

В полной мере экспансионистская бюджетная политика в Беларуси стала применяться с 1993 г., когда увеличение социальных расходов и поддержка безработицы резко снизили эффективность экономики, что привело к усугублению депрессии и еще большему росту государственных расходов. Поиск новых налогов уменьшил накопления предприятий и населения. Экспансионизм бюджетной политики состоял в росте расходов бюджета, а не в снижении налогов. Динамика финансов в 1993–1994 гг. показывает, что совокупный спрос расширился за счет роста социальных платежей и субсидий.

В 1992–1993 гг. объективной причиной слабого воздействия бюджетной экспансии на макроэкономические показатели было то, что монетарная политика практически гасила мультипликационные эффекты роста государственных расходов. Например, кредитная эмиссия в эти годы снижала покупательную способность населения и фактически сводила на нет прирост ВВП за счет субсидирования традиционных отраслей промышленности. Повышение в 1992–1994 гг. реальной ставки процента позволяет сделать вывод, что ее рост, вызываемый усилением инвестиционного спроса, не был нейтрализован в достаточной мере дополнительной кредитной эмиссией⁵. Вероятно, кривая LM смещалась влево-вверх, что в еще большей мере повышало процентную ставку и вытесняло частные инвестиции. В этом случае любое расширение спроса за счет сдвига IS вправо нейтрализовалось сильным ростом процентной ставки.

Налоговая политика не давала возможности увеличивать в достаточной мере совокупный спрос, поскольку любое расширение государственных доходов сопровождалось не только ростом налогового давления, но и увеличением избыточного налогового бремени.

Наиболее значительным препятствием сокращения налогов стал эффект вытеснения частных инвестиций. Он в основном создавался избыточными налогами. Рост ставки процента был следствием того, что повышение уровня налоговых изъятий сокращало частные сбережения. Высокие налоги приводили к тому, что личные сбережения населения начали скрываться и перестали поступать в экономику. Значительная часть личных сбережений переместилась за границу. Резкое сокращение предложения заемных средств создало исключительно высокое давление на ставки процентов в коммерческих банках и остановило выдачу инвестиционных кредитов.

Государство старалось нейтрализовать такой эффект созданием системы льготирования прибыли, направляемой на инвестиции, и льготными кредитами. Но поскольку большинство средств предоставлялось государственным предприятиям и использовалось не на реальное инвестирование, а на устранение финансовых трудностей, то частные инвестиции не росли. Это наглядно отразилось на структуре предоставления налоговых льгот и кредитов в 1995г.: получателями таких льгот на 99% были государственные предприятия и предприятия коллективной собственности, в основном — колхозы.

Неэффективное использование бюджетных средств не улучшало положения государственных предприятий и требовало все больших субсидий; поэтому снижение налогов в тот момент объективно привело бы к увеличению дефицита государственного бюджета. Дополнительное давление создавалось тем, что

налоговые льготы практически не предоставлялись сектору финансовых услуг (менее 5%), а 78% льгот принадлежало промышленности и сельскому хозяйству.

Бюджетный дефицит, созданный снижением налогов, влияет на повышение процентных ставок, хотя и не так существенно, как рост государственных расходов. При снижении налогов в экономике увеличивается предложение частных заемных средств, что частично компенсирует повышение процентной ставки.

В 1994 г. был частично устранен эффект вытеснения частных инвестиций. Небольшое повышение реального спроса в то время как раз и было обусловлено снижением налоговых ставок. Для экономики в целом 1994 г. должен был создать условия для стабилизации, на фоне снижения инфляции правительство намеревалось проводить структурную перестройку. Однако во второй половине года главным тормозом финансовой реформы стала та же дискреционная налоговая политика, расширение налоговой базы для дополнительных расходов и отсутствие условий для немедленного наступления стабилизационного эффекта от снижения налогов. Фискализм налоговой политики явился одной из основных причин невыполнения экономической программы. К концу 1994 г. возросла инфляция, а падение производства в последнем квартале составило более 25%. Налоговая политика оставалась непоследовательной и противоречивой: хотя в начале года был объявлен курс на либерализацию экономики, затем же произошло усиление ценового контроля. Соблюдение принципов социальной справедливости вынуждало финансировать избыточную занятость населения, создавая дисбаланс между спросом и предложением. Свыше 5 млн (50%) жителей Беларуси получали в 1994 г. различного рода социальную помощь.

Одной из причин живучести эффекта инфляции стала высокая занятость населения, которая при существующей технологии не позволяла повысить загрузку оборудования. Увеличение бюджетных расходов вызывало лишь повышение цен, а не рост производства. Эффект инфляции усиливался ростом внеплановых бюджетных расходов. Высокие косвенные налоги в 1993–1996 гг. стали в основном перекладываться на потребителей. Поэтому рост налогов не создавал эффекта стабилизации, а только провоцировал повышение цен. Корректировка совокупного спроса на индекс потребительских цен показывает не расширение, а сокращение совокупного спроса в период стабилизационной политики. Эффект повышения налогов в этом случае был тождествен инфляционному эффекту, создаваемому в промышленно развитых странах снижением налогов⁶. Можно предположить, что при снижении налогового давления в Беларуси возникнет эффект сокращения инфляции как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде.

Зависимость эффективности налоговой системы от политики процентных ставок и от политики валютного курса в 1992–1994 гг. проявилась в том, что любое расширение совокупного спроса за счет роста государственных расходов гасилось повышением обменного курса СКВ и падением покупательной способности белорусского рубля. Естественно, о стимулирующей политике за счет снижения налогов в контексте общего хода реформы не было и речи, поскольку для предотвращения падения совокупного спроса постоянно увеличивались государственные расходы.

В 1992–1996 гг. налоговая система оказывала влияние на сокращение чистого экспорта в основном по двум направлениям. Во-первых, повышение налогообложения экспорта снизило ценовую конкурентоспособность белорусских товаров на внешних рынках и привело к падению объемов экспортной торговли. Во-вторых, повышение ставок по рублевым депозитам в конце 1994 — начале 1995 гг. сделало выгодным помещать средства на рублевые счета, что увеличило спрос на национальную валюту. В то же время стабилизация курса национальной валюты привела к сокращению чистого экспорта.

В условиях фиксированного валютного курса спецификой налоговой политики является то, что она, как и в условиях свободного рыночного курса, также приводит к вытеснению чистого экспорта, поскольку через повышение налогового пресса происходит снижение реальной покупательной способности белорусского рубля.

С 1994 г. была усилена ответственность за соблюдение налогового законодательства как со стороны налогоплательщиков, так и государственных налоговых органов, которые обязаны были возвращать налогоплательщику излишне взысканные суммы налогов с компенсацией. В то же время усиление контроля за своевременностью уплаты налогов предпринимателями позволило изымать в качестве штрафов огромные суммы из сферы бизнеса. Отсутствие полной и своевременной информации о текущих налоговых изменениях превращало практически всех налогоплательщиков в нарушителей. Итак, увеличение реального налогообложения препятствовало расширению совокупного спроса.

Опыт показывает, что стабилизационная политика в Республике Беларусь не может достичь своих целей именно потому, что не рассматривает налоги в качестве основного средства стабилизации. Частичное расширение совокупного спроса за счет роста государственных расходов гасится резким ростом налоговых поступлений, бюджетный дефицит не может оказывать стимулирующего влияния на экономику, поскольку из-за высокого уровня огосударствления национального дохода ограничена степень реакции частной экономики на изменения в предложении заемных средств.

Итак, существует неотложная необходимость снижения налогов в странах с переходной экономикой и, в частности, в Республике Беларусь. Однако невозможность снижения налогов аргументируется тем, что бюджетный дефицит создаст еще большую экономическую нестабильность. Действительно, ликвидация дефицита бюджета является одним из требований международных финансовых организаций. И это справедливо. Однако балансировка бюджета по расходной части в этот момент может остановить процессы сбережения и инвестирования⁷. Реальные последствия балансировки бюджета могут нанести гораздо больше вреда, чем бюджетный дефицит в условиях рецессии. Балансировка бюджета в этот период приведет к потере налоговой системой свойств встроенного стабилизатора и соответственно снизит возможности стабилизационной политики. В переходный период несбалансированный бюджет может сглаживать отрицательное воздействие налогов на экономические стимулы. На наш взгляд, единственным способом ликвидации бюджетного дефицита является резкое сокращение государственных расходов одновременно со снижением налогов. Дефицит, созданный сокращением налогового давления, не будет существенно влиять на снижение инвестиционной активности, а в перспективе приведет к росту налоговой базы.

Макроэкономическое равновесие достижимо только при создании равнонапряженности налогообложения за счет сокращения видов налогов и неналоговых платежей, исключения налогообложения себестоимости, перехода к ускоренной амортизации основных фондов, введения счет-фактурного метода при уплате налога на добавленную стоимость, замены необлагаемого минимума стандартным вычетом при подоходном обложении населения, формирования системы налоговых скидок на деловые расходы физических лиц. Все это позволит стимулировать рост сбережений и частных инвестиций, а также снизить налоговое давление приблизительно до 25 % валового внутреннего продукта.

Налоговые реформы могут успешно осуществляться только в том случае, если налоговая политика не будет дискреционной, а налоговые ставки будут разрабатываться на многолетнюю перспективу или хотя бы не изменяться в течение года под давлением необходимости финансирования бюджетных расходов.

¹ См.: A h a m e d L. // World Bank Research observer. 1986. 1, January.

² См.: B u i t e r W. H. // Oxford Economic Papers. 1988. №40.

³ См.: A t k i n s o n A. B., S t i g l i t z J. E. // Journal of Public Economics. 1972. №1.

⁴ См.: Финансовые результаты предприятий и отраслей народного хозяйства. Мн., Министерство статистики и анализа, 1993–1995. С.10 и далее.

⁵ Денежно-кредитные отношения Республики Беларусь. Информационно-аналитический бюллетень Национального банка Республики Беларусь. Мн., 1995. С.25 и далее.

⁶ См.: D a r b y M. R. // Economic Inquiry, California Long Beach. 1975. V.13. June.

⁷ См.: H a q u e N. // World Bank Discussion Paper Report N 209. 1986. December.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НА РЫНКЕ ТРУДА

Анализ современных условий развития экономики, а также международных тенденций развития экономической теории показывает, что эффективность современной экономической политики зависит от состояния рынка труда. Поэтому многие факторы общеэкономического значения формируются в зависимости от структуры рынка труда и ситуации на нем.

Перед постсоциалистическими государствами на этапе реформирования встала проблема выбора государственной экономической политики для разрешения проблем стагфляции. В зависимости от оценки структуры и размаха стагфляции складывалась и государственная политика на рынке труда. Ведь структура и параметры рынка труда определяют эффективность государственной экономической политики.

Долгое время основным фактором, влияющим на рынок труда, была политика доходов (номинальных). В постсоциалистических государствах она формировалась, исходя из необходимости срочно реформировать экономику: сделать скрытые инфляцию и безработицу явными и тем самым дать возможность ценам увеличиться для решения проблемы дефицита, для зарождения эффективного процесса производства (эффективного инвестиционного механизма). Вследствие этого сформировался новый фактор, влияющий на рынок труда, — объемы и темпы колебаний реальных доходов.

Вместе с тем, описывая этот механизм реформирования, необходимо учесть поведение субъектов хозяйствования в качестве субъектов рынка труда. На каждом этапе реформирования решаются различные макроэкономические проблемы функционирования экономической системы. Учесть в этом процессе поведение субъектов рынка труда представляется возможным через призму их адаптивных, а также рациональных ожиданий. Ожидания каждой группы субъектов позволяют оценить тенденции развития структуры экономики: структур совокупного спроса и совокупного предложения.

Таким образом, краткосрочные задачи сокращения дефицита привели экономику к политике доходов, основанной на снижении их реального исчисления. А в совокупности с необходимостью структурной перестройки экономики в долгосрочной перспективе государственная политика на рынке труда должна определяться мотивами (ожиданиями) субъектов этого рынка.

Ожидания определяют долгосрочный эффект макроэкономической политики в краткосрочном периоде. Эта схема может использоваться для разработки теоретического плана и механизма поведения государства (макроэкономическая политика и политика на рынке труда) и субъектов рынка труда (реакции на государственное вмешательство в трудовые отношения).

В этом аспекте рассмотрим также современную ситуацию формирования зависимости политики на рынке труда от макроэкономических задач экономической политики.

Ситуация в мировой капиталистической экономике 70-х годов близка по смыслу к ситуации стагфляции и структурного кризиса в постсоциалистической экономике эпохи трансформации (переход к рынку), поэтому вызывает интерес и ход событий, и опыт регулирования рынка труда.

Экономическое положение стран ОЭСР в 80–90-е годы определено событиями 70-х: сырьевые кризисы начала десятилетия, структурная перестройка производства и занятости, всплеск инфляции и увеличение темпов роста издержек на рабочую силу по сравнению с темпами роста производительности труда вследствие снижения капиталотдачи. Конкуренентоспособность фирм ухудшается, эволюция деловой конъюнктуры к концу десятилетия порождает массовую хроническую безработицу, ее обслуживание увеличивает расходы государства, что приводит к росту инфляции и дальнейшему формированию и возрастанию дефицита государственного бюджета.

До 70-х годов целью государственной политики на рынке труда было справедливое распределение доходов, в результате ставка минимальной заработной платы росла быстрее средней заработной платы. Ко второй половине 70-х

годов формируется новая цель государственной политики на рынке труда: обуздание инфляции и создание новых рабочих мест; также формируется идея "гибкой" заработной платы: оплата труда складывается, исходя из индивидуальных условий труда и возможностей фирмы в ситуации структурной перестройки. Это был действительно новый подход к политике трудовых доходов, поскольку она во многом формировалась под воздействием борьбы профсоюзов за неуклонный рост уровня потребления, т. е. за компенсацию роста стоимости жизни в условиях постоянной инфляции.

В 80-е годы основными задачами государственной политики на рынке труда были:

- ограничение политики индексации трудовых доходов, т.е. отказ от зависимости движения трудовых доходов от индекса цен на потребительские товары и услуги;

- ограничение темпов роста номинальной заработной платы, замораживание достигнутого уровня трудовых доходов (по линии тарифов, окладов, доплат);

- сокращение численности безработных.

К началу нового десятилетия сложились устойчивые отношения на рынке труда, а также государственная рыночная политика. Западные государства несут огромные потери от безработицы. В странах Европейского Союза потери от массовой безработицы, включая недополученные налоги, составляют не менее 200 млрд экю ежегодно.

На специальных встречах лидеров "семерки" в 1994 г. были сформулированы общие задачи политики на рынке труда.

1. Отказ от макроэкономического стимулирования совокупного спроса как средства расширения занятости. Увеличение денежных расходов различными путями, создание дополнительных рабочих мест на краткосрочный период создают условия дезориентации размещения трудовых ресурсов, а значит, и структур совокупного спроса и предложения товаров и услуг. Такое распределение занятых может поддерживаться лишь за счет соблюдения определенного темпа инфляции. Можно утверждать, что недостаточный спрос обычно не является первичным источником безработицы (кроме периодов дефляции). Безработица же может стать причиной абсолютного снижения совокупного спроса. Здесь главная задача – в отказе от инфляционного стимулирования спроса для ликвидации возникшей массовой безработицы.

2. Отказ от требований профсоюзов конца 80-х годов о сокращении рабочего времени в качестве средства ликвидации безработицы. В условиях структурной перестройки нельзя позволить экономике меньше работать (путем сокращения рабочего времени) и людям лучше жить (путем возросших реальных заработков). Однако структурная перестройка, реорганизация производственного аппарата ведет к росту занятости и содействует экономии средств государственного бюджета. Требование сократить рабочую неделю без соответствующего уменьшения заработной платы обосновывается стремлением профсоюзов сохранить покупательную способность на имеющемся уровне, хотя он сокращается одновременно с появлением массовой безработицы. Но все чаще профсоюзы соглашались на такое повышение зарплаты, которое не компенсирует возрастания стоимости жизни, потому что увеличение реальной заработной платы методом увеличения номинальной приводит к росту массовой безработицы. И пока структурная перестройка не завершена, государство может договориться с профсоюзами лишь о гибком графике работы, разделе рабочих мест между большим количеством рабочих, о неполном рабочем дне.

3. Сдерживание расходов на рабочую силу путем увеличения гибкости рынка труда. Гибкие формы занятости выделяются на основе нестандартной организации процесса труда (например, работники надомные, временные, по вызову, по достижении оговоренного результата); нестандартных режимов рабочего времени (например, неполный режим).

Появление гибких форм занятости имеет более глубокие причины, чем просто борьба с безработицей. Изменились потребности предприятий в количестве и качестве рабочей силы. К этому привели:

- структурная перестройка экономики, позволившая снизить удельный вес занятости в промышленности и расширить сферу услуг, с ее возможностями

организации нестандартных форм занятости (так, основной прирост занятости в 1995 г. наблюдается в нематериальной сфере производства: 70% – в США и 95% в Западной Европе)²;

- непрерывное обновление материальной базы производства;
- постоянное изменение объема спроса на товары и услуги, а также его структуры.

Жесткая регламентация условий труда, закрепленных коллективными договорами, на стандартных режимах занятости стала препятствием гибкости производства. Однако применение гибких форм занятости диктуется необходимостью повышения квалификации работников, изменениями требований к ним на протяжении трудовой жизни в разных режимах рабочего времени.

Гибкость рынка – это расширение прав предпринимателей в процессах найма и увольнения рабочей силы. Либерализация рынка труда предоставляет и определенную свободу работнику. Предприниматель, имеющий возможность уменьшить количество рабочей силы, будет увеличивать наём при улучшении экономической конъюнктуры. С другой стороны, высокая мобильность работника может лишить предпринимателя стимулов для вложений в развитие человеческого фактора. Сам факт использования гибких форм занятости отражает стремление предпринимателей минимизировать расходы на рабочую силу, т. е. увеличить эффективность процесса производства. Можно предположить, что снижение качества рабочей силы снизит и производительность, эффективность производства, а значит, послужит сигналом для роста инвестиций в человеческий фактор.

4. Стимулирование активной политики государства непосредственно на рынке труда. Сохранение длительной безработицы вынуждает правительства промышленно развитых стран наращивать финансирование программ на рынке труда. С начала 90-х годов возрос удельный вес расходов на проведение политики занятости в общем объеме ВВП³.

Несмотря на рост безработицы и увеличение расходов на пособия, усиливается активная политика на рынке труда. Это можно объяснить стремлением снизить расходы на пассивные мероприятия этого рынка. Главным инструментом государственной политики роста занятости можно считать снижение издержек на рабочую силу. Он является также главным средством роста конкурентоспособности продукции западных фирм, так как на рынке все возрастает количество более дешевых товаров стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Один из путей снижения высоких издержек на рабочую силу находится в сфере ограничения пассивных методов воздействия на рынок труда. Ограничения касаются:

- выплаты пособий по безработице;
- снижения отдельных социальных обязательств государства и компаний перед своими работниками;
- ужесточения выплат в системе страхования по безработице (с конца 80-х годов);
- увеличения пенсионного возраста из-за обострения проблемы государственного финансирования социальной сферы; отказа от финансирования досрочного выхода на пенсию безработных старших возрастов из-за дополнительной нагрузки на пенсионные фонды (кризис пенсионных фондов все яснее обозначается в связи с быстрыми темпами старения населения). Активные же методы государственной политики на рынке труда на современном этапе его развития сводятся к обучению и переобучению безработных; подбору рабочих мест, финансированию дополнительных рабочих мест; реформированию систем пенсионного страхования и по безработице, особенно некоторых их элементов (ужесточение выплаты пособий).

Очевидно, что проблема недоиспользования трудовых ресурсов с позиций их полной занятости не актуальна на современном этапе развития рынка труда. Важность приобретает эффективность занятости. Решение этой проблемы зависит от структурной перестройки, оптимальной структуры инвестиций.

¹ Вишневская Н.Т. Рынок труда – проблемы и решения // МЭИМО. №1. 1995. С.115.

² Вишневская Н.Т. Рынок труда на фазе подъема – наступил ли перелом // МЭИМО. №3. 1996. С. 69.

³ Там же.

С.К.ЛЕЩЕНКО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА ПО УСТРАНЕНИЮ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Механизм правового регулирования двойного налогообложения законодательством Республики Беларусь впервые был закреплен в 1991 г.¹ Естественно, проблемы двойного налогообложения и способов его устранения, основательно изученные зарубежными учеными-правоведами, еще не получили достаточного освещения в отечественной правовой литературе, хотя их актуальность все более возрастает.

Двойное налогообложение – это такая система правового регулирования, когда один и тот же налогоплательщик облагается сравнимыми налогами в двух или более государствах на один объект обложения за один и тот же период². Двойное налогообложение возникает, когда одно государство облагает налогом доход на том основании, что налогоплательщик является ее резидентом, а другое государство облагает доход как полученный из источников на его территории. Следовательно, если налогоплательщик, резидент одной страны, имеет источник дохода, расположенный в другой стране, то доход подлежит налогообложению такие доходы, как дивиденды, проценты, рента, роялти и др. Аналогичные случаи двойного налогообложения возникают, если государства исходят из различной трактовки исходных понятий, имеющих существенное значение для налогообложения (постоянное представительство, резидент, постоянное местожительство и др.), и вследствие этого налогоплательщик может рассматриваться как резидент двух (и более) государств или два (и более) государства могут рассматривать источник дохода данного налогоплательщика как расположенный на их территории. Двойное налогообложение приводит к увеличению налогового бремени для резидентов на доход, полученный из иностранного источника, в сравнении с доходом, полученным в своем государстве.

Устранение двойного налогообложения необходимо для либерализации торговли, инвестиций, движения капитала. Тем самым создается равная фискальная ситуация для налогоплательщиков, осуществляющих коммерческую, производственную или финансовую деятельность как в своем государстве, так и за рубежом.

Двойное налогообложение может устраняться либо страной источника дохода, либо страной резидентства налогоплательщика. Например, страна источника дохода вправе облегчить двойное налогообложение путем исключения определенного дохода из своей налоговой юрисдикции. Так, в США освобождают иностранцев от налога на доходы, полученные от ценных бумаг из источников в этой стране; однако доход от бизнеса облагается по обычным американским ставкам³. Такое положение соответствует международному принципу налогообложения, согласно которому страна источника дохода облагает его (доход) налогом преимущественно перед страной резидентства⁴. Признавая приоритет в получении дохода страны источника дохода, необходимо установить, что обязанности по устранению или предупреждению двойного налогообложения должны возлагаться, как правило, на страну резидентства налогоплательщика, т.е. закрепляться во внутреннем законодательстве этой страны.

В настоящее время в мировой практике не выработано единообразного подхода к устранению двойного налогообложения. Законы различных государств устанавливают следующие способы их решения (поскольку международная терминология в законодательстве Республики Беларусь не применяется, приводим ее в русской транскрипции): *дедакшн* (*deduction*), *форейн такс кредит* (*foreign tax credit*) и *экземпшн* (*exemption*)⁵. Раскроем их содержание на следующем примере. Предположим, что резидент страны Б получает доход из страны А (иностранный доход). В этом случае (первый способ) иностранный доход облагается налогом в стране Б, но налоги, уплаченные на доход в стране А, позволено вычитать в процессе исчисления налогооблагаемого дохода ("*дедакшн*"); второй способ – иностранный доход полностью исключается из дохода, облагаемого в стране Б ("*экземпшн*"); третий способ – иностранный доход облагается в стране Б, но государство Б разрешает отчисление от налога суммы, равной налогу, уплаченному в стране А ("*форейн такс кредит*").

В случае же неприменения названных способов устранения двойного налогообложения иностранный доход облагается в стране Б по полным ставкам налога, применяемым в этом государстве, без учета выплченных налогов на тот же доход в стране А (создается двойное налогообложение).

Анализ правовых норм показывает, что способ "*дедакшн*" (*deduction*) является лишь незначительной мерой для облегчения двойного налогообложения и не может устранить его полностью. Поэтому чаще всего он применяется в сочетании с другими методами как их дополнение, например в США, где "*дедакшн*" применяется наряду со способом "*такс кредит*".

Способ "*экземпшн*" (*exemption*), при котором государство полностью освобождает от налогообложения доход, полученный за его пределами, является преобладающим во многих государствах. Его применяют Бельгия, Нидерланды, Франция, Швейцария, Германия⁶. Этот метод устранения двойного налогообложения обладает рядом преимуществ. Его можно применять даже в случае уплаты в иностранном государстве иных видов налогов, не предусмотренных в стране резидентства налогоплательщика (что исключает применение, например, способа "*такс кредит*"). Очень важным положительным качеством способа "*экземпшн*" является простота его исполнения. Недостаток его заключается в том, что если налог в иностранном государстве ниже, чем в собственном, то налогоплательщик, уплачивая более низкий иностранный налог, оказывается в более выгодной ситуации по сравнению с другими налогоплательщиками своего государства, получающими равный доход (налогоплательщик с иностранным доходом платит меньшие налоги, чем налогоплательщик с полностью "*домашним*" доходом). Помимо того, что этот способ не является фискально нейтральным по отношению к внешним и внутренним инвестициям, он поощряет инвестиции в страны с низким налогообложением и использование так называемых "*налоговых гаваней*".

"*Форейн такс кредит*" (*foreign tax credit*) как метод устранения двойного налогообложения позволяет вычитать сумму налога, уплаченного в иностранном государстве, из суммы налога с иностранного дохода, подлежащего уплате в государстве резидента. Этот способ предпочтительнее для государства-резидента, так как в отличие от "*экземпшн*", по которому совсем исключается из налогообложения иностранный доход, в случае применения "*такс кредит*" государство-резидент собирает свою часть налога (за вычетом налога, уплаченного в иностранном государстве). Настоящий способ устранения двойного налогообложения является наиболее широко распространенным (США, Япония, Великобритания)⁷. Его популярность объясняется тем, что он позволяет взимать с иностранного дохода такой же в суммарном выражении налог, как и в своем государстве, и не дает преимущества налогоплательщикам, получающим свой доход в странах с низким уровнем налогообложения.

Республика Беларусь для устранения двойного налогообложения, по существу, прибегает к методу "*такс кредит*", хотя в действующем законодательстве этот термин не употребляется. Ст. 5 Закона Республики Беларусь "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь" и ст. 5 Закона Республики Беларусь "О подоходном налоге с граждан" устанавливают следующий порядок налогообложения иностранного дохода: суммы налогов, уплаченные резидентами за пределами республики в соответствии с законодательством других государств, засчитываются при уплате ими налогов в Республике Беларусь. Но

законодатель Республики Беларусь ограничивает "такс кредит". Размер засчитываемых сумм не может превышать сумму налога на прибыль (доход), подлежащую уплате в Республике Беларусь за такую же прибыль (доход). Поясним данное ограничение. Предположим, что налог иностранного государства составляет 50 единиц, а налог Республики Беларусь на этот же доход – всего 30 единиц. Отсутствие ограничительной нормы в механизме "такс кредит" означало бы, что налогоплательщик вправе вычесть все 50 единиц налога из 30 единиц налога, подлежащего уплате в Республике Беларусь (как это предусмотрено частью первой анализируемой нормы). Образующаяся в результате отрицательная величина окончательного налога в Республике Беларусь означала бы уменьшение суммы остальных налогов налогоплательщика по внутреннему законодательству, что в конечном итоге уменьшило бы денежные поступления в государственную казну. Таким образом, несмотря на то, что устранение двойного налогообложения при применении нормы об ограничении "такс кредит" является неполным (20 единиц налога уплачивается дважды: в иностранном государстве и в Республике Беларусь), Республика Беларусь не позволяет уменьшать сумму налогов, получаемых из источника внутри страны из-за неоправданно высоких налогов других стран.

Анализ норм устранения двойного налогообложения в законодательстве Республики Беларусь позволяет выявить ряд их недостатков. Так, статья 5 Закона "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь" к категории налогоплательщиков, которым предоставлено право применять нормы об устранении двойного налогообложения, относит "предприятия, объединения, организации". Отсюда, устранение двойного налогообложения в республике разрешено не только юридическим лицам-резидентам, но и остальным предприятиям, объединениям, организациям, к которым, в соответствии со ст.1 указанного закона, относятся также иностранные юридические лица, подлежащие налогообложению в Республике Беларусь только на доход из источников, находящихся на территории Республики Беларусь. Это не согласуется как с принципом применения "такс кредит", так и с положением ст.5 Закона Республики Беларусь "О подоходном налоге с граждан", которая четко определяет, что норма устранения двойного налогообложения подоходным налогом распространяется не на всех плательщиков налога, названных в ст.1 указанного закона, а только на лиц "с постоянным местожительством в Республике Беларусь". Между тем назрела необходимость установить единый подход к устранению двойного налогообложения юридических и физических лиц. Для этого прежде всего следует определить категорию плательщиков, которым предоставлено право применять «такс кредит», исключив из них юридических и физических лиц, подлежащих налогообложению в Республике Беларусь на доход из источников, находящихся в Республике Беларусь.

Правовое регулирование видов налогов, на которые распространяют свое действие нормы устранения двойного налогообложения, также требует совершенствования. Законодательство Республики Беларусь называет три вида налога: 1) налог на прибыль, 2) налог на доход и 3) подоходный налог с граждан. Уплатенные в иностранном государстве налоги, которые соответствуют налогам на прибыль или доходы в Республике Беларусь, но имеют иное название, оказываются не охваченными нормой устранения двойного налогообложения. С другой стороны, уплата в двух государствах одноименного налога не всегда создает ситуацию двойного налогообложения, поскольку некоторые одноименные иностранные налоги по содержанию могут не соответствовать не только налогу на прибыль (доходы) в Республике Беларусь, но и понятию налога как такового. Таким образом, существующие нормы устранения двойного налогообложения не в полной мере устраняют его, когда оно возникает, а в ряде случаев позволяют налогоплательщику самому неоправданно "устранять" не возникшее двойное налогообложение. Очевидно, что такой подход требует изменения путем законодательного определения "сравнимых" налогов.

Сравнимость – главный критерий, по которому большинство иностранных государств определяют виды налогов при применении норм устранения двойного налогообложения. Критерии сравнимости иностранных и "домашних" налогов необходимо законодательно закрепить и в нашей республике. Критерии определяют налоги, которые создают ситуацию двойного налогообложения при их уплате в двух государствах. Они могут быть различными и зависят от кон-

кретного государства, и, как правило, устанавливают признаки, которыми должен обладать иностранный налог, чтобы к нему можно было применять "такс кредит".

Однако любые критерии, установленные внутренним законодательством одного государства, не смогут учесть всех особенностей налогообложения в других государствах. Поэтому в законодательстве Республики Беларусь целесообразно зафиксировать наиболее общие критерии, позволяющие прежде всего ограничивать иностранные налоги от сходных с ними неналоговых платежей. Детальное регулирование этих вопросов – предмет международных соглашений, в которых Республика Беларусь должна активно выражать свой приоритет.

Республикой Беларусь заключен ряд двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения, в том числе соглашения с Польшей, Украиной, Австрией. В отдельных случаях Республика Беларусь является правопреемницей СССР по соглашениям об устранении двойного налогообложения (например, со Швецией). Основные положения этих соглашений схожи. В них уточняются основные термины (резидент, постоянное представительство и др.), а также определяется специфика налогообложения дивидендов, процентов, роялти, прироста стоимости имущества. Соглашения устанавливают согласованные принципы налогообложения этих видов доходов в обоих государствах.

Каждое такое соглашение содержит основополагающую статью – "устранение двойного налогообложения". Она устанавливает способ, которым руководствуются оба государства для ликвидации или предупреждения двойного налогообложения. Этот способ может отличаться от способа, закрепленного внутренним законодательством этих государств. Международные соглашения могут расширять также и перечень ситуаций, в которых предусмотрено устранение двойного налогообложения. Так, согласно Соглашению между правительством Республики Беларусь и правительством Украины "Об избежании двойного налогообложения и предупреждении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество"⁹, наряду с налогами на прибыль и доходы, а также подоходным налогом, предусматриваются взаимные обязательства по устранению двойного налогообложения недвижимости.

Итак, наряду с международными соглашениями по устранению двойного налогообложения Республике Беларусь необходимо иметь такие нормы во внутреннем законодательстве, поскольку они применяются по отношению к тем странам, соглашения с которыми не заключены. Представляется необходимым во внутреннем законодательстве Республики Беларусь определить понятие "двойное налогообложение" и способов его устранения.

¹ См.: Закон Республики Беларусь "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь" // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 4. Ст.75; 1993. №3. Ст.27; 1994. №3. Ст.24; №33. Ст.554; 1995. №6. Ст.57; 1996. №23. Ст.415; №33. Ст.598.

² См.: Davies, David R. Principles of International Double Taxation Relief. London, 1985. P.1.

³ См.: Boris I. Bittker, Lawrence Lokken "Fundamentals of International Taxation". Boston, New York, 1991. P. 69 (3).

⁴ См.: Richard L. Doernberg "International Taxation". St. Paul, Minn., 1993. P.135.

⁵ См.: Timo Viherkenta "Tax Incentives in Developing Countries and International Taxation". Boston, 1991. P.38.

⁶ См.: Davies, David R. Principles of International Double Taxation Relief. P.3.

⁷ См.: Timo Viherkenta "Tax Incentives in Developing Countries and International Taxation". P.71.

⁸ В ряде международных соглашений Республики Беларусь об устранении двойного налогообложения (с Украиной, Польшей) используется именно такой подход к определению данной категории плательщиков.

⁹ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. №32. Ст.539.

В.Н.БИБИЛО

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Правосудие по уголовным делам – это судебная деятельность по рассмотрению любых вопросов, связанных с производством по уголовному делу. В ходе его осуществления реализуется правоприменительная деятельность суда. Однако лишь наиболее важные стороны правосудия подвергаются право-

вому регулированию. В остальном государство доверяет суду действовать по своему усмотрению, опираясь на индивидуальное сознание судей.

Судебное усмотрение при осуществлении правосудия — это определенная степень самостоятельности суда, которая ограничена рамками законодательства. Значимость судебного усмотрения зависит от уровня детализации правового регулирования, который избрал законодатель. Следует отметить, что этот уровень неодинаков и зависит от важности той или иной сферы общественных отношений, подвергаемых правовому опосредованию. Причем в разных государствах приоритетные сферы могут не совпадать. Это объясняется комплексом причин, в основе которых лежит характер правовой системы государства, на формирование которой оказывают воздействие многие факторы, в том числе и преемственность правовых традиций государства.

При принятии закона всегда приходится выбирать: идти ли по пути детализации законодательства или предоставлять судам возможность для широкого усмотрения.

Судебное усмотрение при осуществлении правосудия по уголовным делам не имеет ничего общего с упрощением УПК, а именно такой курс был взят в 20-е годы. В тезисах о реформе УПК отмечалось, что при его пересмотре надо сделать так, чтобы уголовный процесс был гибкий, лишенный всякой "формалистики и в то же время обеспечивающий обе основные цели: жестокость репрессии по отношению к классовым врагам и поддержание через суд общественно-правовой дисциплины среди трудящихся с вовлечением этих последних в максимальной степени в ту школу государственного управления, которой для нас является суд"¹. Предлагалось упростить как раз те положения, которые регулировали деятельность суда, поскольку судьи не в состоянии разобраться в громоздких и многочисленных статьях УПК². Это было важно в связи с тем, что судейский корпус комплектовался из рабочих и крестьян, не имеющих юридической подготовки.

В действующем законодательстве Республики Беларусь закреплены некоторые ситуации, когда суд связан жесткими рамками закона и для его усмотрения не остается места. Но каждый шаг суда невозможно подробно регламентировать. Именно поэтому в ряде случаев в УПК содержатся лишь общие рекомендации о деятельности суда. Тем самым ему предоставляется определенная свобода в выборе варианта поведения. Решение, принятое судом исходя из своего усмотрения, влечет те же правовые последствия, что и решение, принятое на основе конкретного правового предписания.

Для обозначения явления, которое охватывается понятием "усмотрение" и "судебное усмотрение", предлагаются иные названия: индивидуальное регулирование (усмотрение), судебное индивидуальное поднормативное регулирование, индивидуальное правовое регулирование, поднормативное регулирование³. В.В.Ершов считает, что более точным и полным понятием является "поднормативное индивидуальное правовое судебное регулирование", но, поскольку это название громоздко, лучше использовать такое: индивидуальное судебное регулирование⁴.

Понятия "индивидуальное судебное регулирование" и "судебное усмотрение" хотя и пересекающиеся, но не тождественны. На это обратил внимание В.Б.Исаков. По его мнению, "любая реализация права — сознательная деятельность. В этом смысле элемент усмотрения присутствует во всякой реализации права, даже в соблюдении запретов. Но не всякое усмотрение — индивидуальное регулирование. В последнем случае усмотрение приобретает особое юридическое качество: оно выступает организующим фактором в процессе правового регулирования"⁵. Индивидуальное судебное регулирование состоит в конкретизации судебного усмотрения, которое изначально заложено в законе, предусматривающем несколько вариантов судебного поведения, выбор которых судом зависит от сложившихся обстоятельств дела, конкретных участников правоотношения.

Судебное усмотрение наиболее наглядно проявляется при наличии пробелов в уголовно-процессуальном праве. С учетом того, что у нас единственным официально признанным источником права является закон, то более точным было бы говорить о пробелах в уголовно-процессуальном законе. Пробел — это такая правовая ситуация, которая не урегулирована законодательством, хотя объективно должна быть урегулирована им.

Зависимость пределов судебного усмотрения от состояния уголовно-процессуального законодательства может выражаться по-разному. Но во всех случаях суд не должен подменять собой другие государственные органы. Он обязан действовать в рамках предоставленной ему государством функции правосудия.

При осуществлении правосудия по уголовным делам суд, получив право разрешать конкретный вопрос по своему усмотрению, действует не абсолютно свободно, ибо он всегда связан рамками закона, независимо от того, узкие они или широкие. Формы закрепления их различны. УПК оперирует понятиями типа "имеет право", "вправе", "может" и т.п. На базе этих общих формулировок устанавливается значительная часть компетенции суда.

Основой для применения судебного усмотрения могут быть нормы, содержащие оценочные понятия: "лица, состоящие в родстве между собой", "тяжкая болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания", "наличие у осужденной малолетних детей", "особо тяжкие последствия", "стихийные бедствия", "исключительные обстоятельства", "иная тяжкая болезнь" и др. Эти оценочные понятия качественного характера не легко использовать в практической деятельности.

Трудности в применении правовых норм возникают и тогда, когда в законодательстве не указано, какое содержание имеет данное понятие, вкладывается ли в него в данной ситуации более широкий смысл, чем тот, который заложен в нормативно-правовых актах, относящихся к другой отрасли права. Например, в ст.369 УПК БССР 1960 г. сказано, что исполнение приговора отсрочивается, "когда немедленное отбывание наказания может повлечь за собой тяжкие последствия для осужденного или его семьи в виду пожара или иных стихийных бедствий, тяжелой болезни или смерти единственного трудоспособного члена семьи". Какой смысл вкладывать в употребляемые здесь понятия "семья" и "член семьи" УПК не разъясняет. В ст.22 УПК дается разъяснение понятия "близкие родственники". Для толкования ст.369 надо обратиться к иным отраслям законодательства, которое, кроме понятия "семья", использует еще понятие "фактические брачные отношения". Возникает вопрос: влекут ли фактические брачные отношения, без их предварительного судебного признания, те же последствия, что и зарегистрированный брак, если возникнет необходимость в применении п.4 ст.369 УПК. В такой ситуации появляется возможность использования широких рамок судебного усмотрения, что и должны применять суды.

Нейтрализовать негативные стороны оценки обстоятельств уголовного дела, сделать так, чтобы судебное усмотрение не превращалось в произвол суда, можно путем повышения ответственности судей за принятые решения. Некомпетентность судей, если она проникнет в их оценочную деятельность, способна наложить отпечаток на законность судебных решений.

Оценочные понятия прочно вошли в жизнь уголовно-процессуального закона, придавая уголовно-процессуальному регулированию необходимую полноту и гибкость. Отказ от них означал бы шаг назад. Задача юридической науки сводится к тому, чтобы, во-первых, выработать надежные критерии оптимального соотношения в законе формально четко определенных и оценочных диспозиций; во-вторых, добиться того, чтобы одни и те же оценочные понятия однозначно толковались; в-третьих, чтобы терминологически и понятийно они совпадали с явлениями, которые отражают.

По мере развития официального права происходило известное сужение пределов усмотрения суда при рассмотрении и разрешении уголовных дел за счет замены оценочных категорий исчерпывающим регулированием. Но это только тенденция развития законодательства. Полный же отказ от оценочных категорий невозможен.

Судебное усмотрение получает особенно широкий простор при отсутствии правовой регламентации конкретного вопроса. Тогда суд вынужден применять нормы, регулирующие сходные отношения. Эти нормы и выступают своеобразной условной нормативной основой судебного усмотрения. Возникает явление, которое предполагает применение аналогии закона.

Уголовное право находится в особых условиях, поскольку оно определяет, какие действия или бездействия являются преступлением. Суд не может использовать аналогию при квалификации деяний.

Иное дело уголовно-процессуальное законодательство. Хотя в нем нет нормы, которая прямо разрешала бы аналогию закона, однако это не означает, что

при осуществлении правосудия по уголовным делам она не используется. Особенно наглядно это проявляется при использовании доказательств.

Надлежащее проведение уголовного процесса предполагает умелое оперирование доказательствами. Поэтому важным является, как эта сторона уголовно-процессуальной деятельности отражена в УПК. Интерес представляет анализ ст.254 УПК БССР 1960 г., в которой определены пределы судебного разбирательства, ограниченные рамками обвинения, по которому лицо предано суду. При этом суд основывает приговор лицу на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании (ст.302). Для обеспечения такого требования закон обязывает суд первой инстанции при рассмотрении дела непосредственно исследовать доказательства по делу: допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы (ст.242 УПК). В законе неконкретизировано, имеются ли в виду только доказательства, собранные, непосредственно судом в ходе судебного разбирательства уголовного дела, или еще, кроме них, доказательства, добытые в стадии предварительного расследования и исследованные судом. Возникают вопросы: путем каких уголовно-процессуальных действий суд может проверить материалы предварительного расследования; все ли материалы подлежат судебной проверке или суд по собственному усмотрению может осуществить выборочное их исследование; какие уголовно-процессуальные действия суд вправе использовать, чтобы собрать новые доказательства. В законодательстве нет интегрирующей нормы, которая давала бы ответ на эти вопросы. Более того, УПК БССР 1960 г. сконструирован таким образом, что вся информация относительно того, в каких формах должно осуществляться собирание доказательств, сконцентрирована в третьем разделе "Дознание и предварительное следствие". Что касается четвертого раздела "Производство в суде первой инстанции", то в нем лишь содержится упоминание о некоторых способах. Часть 1 ст.242 УПК вызывает путаницу в подходах к анализу судом досудебной уголовно-процессуальной деятельности. Не случайно 22% опрошенных судей не видят возможности тщательной проверки судом материалов предварительного расследования, а 17% не используют или очень редко используют новые доказательства, не бывшие предметом анализа в стадии предварительного расследования. И тем не менее уголовно-процессуальные действия в стадии судебного разбирательства проводятся с использованием правил, закрепленных в соответствующих статьях УПК, специально предназначенных для осуществления досудебной уголовно-процессуальной деятельности.

Такого рода аналогия уголовно-процессуального закона мешает правоприменительной деятельности, ее надо устранить. Вместе с тем как правовое явление аналогия сохранит свое значение и впредь. Это связано с тем, что закон более стабилен, чем общественные отношения, которые он подвергает правовому регулированию. В связи с быстрым изменением характера общественных отношений законодатель не всегда в состоянии оперативно реагировать на эти изменения. К тому же в УПК сосредоточены нормы, которые применяются при производстве любого уголовного дела. В этом смысле они носят абстрактный характер. Задача состоит в том, чтобы правильно их применить в возникшей на практике ситуации. И здесь действенную помощь могут оказать нормы-принципы, нормы-задачи, нормы-презюпции и другие общие нормы как сквозные, постоянные положения, являющиеся своего рода ориентиром в применении аналогии уголовно-процессуального закона.

Необходимость использования судебного усмотрения при применении УПК возникает почти всегда, поскольку редко какая уголовно-процессуальная норма исчерпывающе регулирует соответствующее общественное отношение. Можно поэтому считать, что судебное усмотрение имеет всеобъемлющий характер.

В законодательстве должны оптимально сочетаться исчерпывающие предписания нормы права и возможность судебного усмотрения, объем которого может быть большим или меньшим в зависимости от места и роли суда в обществе, характера правовых конфликтов, подлежащих его юрисдикции, и социально-экономической обстановки в государстве.

¹ Тезисы о реформе УПК. Постановление коллегии НКЮ от 9 июня 1927 г. // Пролетарский суд. 1928, №1-2. С.35.

² Бабичев В. // Еженедельник советской юстиции. 1925. №9. С.211.

³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т.2. С.190; Гурвич М. А. Судебное решение: Теоретические проблемы. М., 1976. С.109; Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С.233; Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С.173.

⁴ См.: Ершов В. В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991. С.19.

⁵ Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С.69.

О.Н. ЗДРОК

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Закон Республики Беларусь "О правах ребенка" определяет правовой статус несовершеннолетних как самостоятельных субъектов права. В связи с этим возникает необходимость исследования данного явления в современном праве.

Недостаточную разработанность названного института можно объяснить двумя причинами: исторической новизной явления правосубъектности несовершеннолетних и отсутствием четкой методологической основы для его понимания. Последнее связано с состоянием общетеоретической разработки понятий "правосубъектность", "правоспособность", "дееспособность" и их соотношения.

На протяжении многих веков единственно развитыми (за исключением уголовно-правовой сферы) общественными отношениями, в которые был вовлечен несовершеннолетний, были семейные отношения. Однако в русском семейном праве XVI–XVIII вв. из-за абсолютного характера родительской власти они регулировались незначительно. Кроме того, если попытаться выделить в этих отношениях правосубъектные группы, то ими будут родители и их дети безотносительно возраста.

О правосубъектности несовершеннолетних как о самостоятельном правовом явлении стали говорить начиная с XX века, несмотря на то, что законодательные акты по проблемам детства были известны еще в XVIII, XIX вв. и даже ранее. Формирование же системы правовых норм о взаимоотношениях несовершеннолетних с другими членами общества и тем самым закрепление в праве положения несовершеннолетних как возможных субъектов разнообразных правоотношений (трудовых, семейных, гражданских) начинается лишь после первой мировой войны. Это связано, по мнению В. Куфаева, с активным развитием товарно-денежных отношений, которые вытолкнули на арену борьбы за существование вслед за родителями самих несовершеннолетних. "Чтобы ребенок не погиб, законодатель облекает отношения между несовершеннолетними, с одной стороны, и отдельными членами и обществом в целом, с другой, в формы правовых институтов"².

Современное законодательство и правовая наука однозначно признают несовершеннолетнего субъектом права. Но, к сожалению, нет ясности в том, с наличием какого юридического свойства – правосубъектности или правоспособности – несовершеннолетний приобретает статус субъекта права.

Правильным представляется наделение несовершеннолетнего правосубъектностью, так как деятельность государства по закреплению в праве строго установленной категории лиц в качестве субъектов возможных правоотношений составляет социальное содержание именно правосубъектности. В связи с этим ошибочно определять категорию правосубъектности лишь как интегративное обозначение ее составных элементов – правоспособности и дееспособности – и поэтому отказываться от ее употребления в отношении несовершеннолетних из-за отсутствия у этой социальной группы в целом дееспособности в полном объеме. Данное обстоятельство не исключает правосубъектность несовершеннолетних, а только указывает на своеобразие этого правового явления.

Анализ правосубъектности несовершеннолетних осложняется дискуссионностью в общей теории права двух существенных, органично взаимосвязанных вопросов:

– об обязательной или необязательной роли правоспособности в возникновении всех субъективных прав;

– а также об отраслевой принадлежности понятий правоспособности и дееспособности в связи с их активным разноотраслевым использованием при на-

личии правового закрепления лишь гражданской и гражданско-процессуальной правоспособности и дееспособности (ст.ст.9, II ГК и ст.ст.87,88 ГПК)³.

На наш взгляд, правоспособность не является необходимой предпосылкой возникновения всех субъективных прав несовершеннолетних, так как существуют права, находящиеся вне связи с наличием у субъекта правоспособности (например, право на жизнь, на здоровую окружающую среду, на необходимый уровень жизни, на гражданство, на имя, на индивидуальный внешний облик, на знание обоих родителей, на получение от них содержания). Точнее говоря, это права, имеющие особую социальную значимость, стабильность, неотчуждаемость, всеобщность. В момент рождения несовершеннолетний наделяется указанными правами и одновременно правоспособностью, т.е. возможностью в перспективе в определенных условиях становиться субъектом иных прав, предусмотренных законом.

Одновременно с этим следует признать, что понятие правоспособности должно входить в категориальный аппарат всех отраслей права, что обусловлено принадлежностью большинства прав и обязанностей различной отраслевой принадлежности реализовываться для лица, в том числе несовершеннолетнего, в качестве субъективных лишь при наличии определенных юридических фактов.

Особым юридическим фактом, дополняющим многие юридические составы, необходимые для возникновения тех или иных субъективных прав и обязанностей, является такое событие, как достижение лицом определенного возраста. С его наступлением содержание правоспособности изменяется, причем с преобладающей тенденцией к расширению⁴.

Наиболее существенные изменения связаны с достижением совершеннолетия. Так, с момента совершеннолетия в составе семейной правоспособности появляется способность вступить в брак, стать усыновителем, опекуном; но исключается способность быть усыновленным. Из содержания трудовой правоспособности исключается право на обязательное предоставление отпуска в летнее время или в другое время года по желанию несовершеннолетнего, на сокращенную продолжительность рабочего времени, а включается возможность быть занятым на тяжелых, подземных, горных, ночных, сверхурочных работах и работах в выходные дни.

Таким образом, с момента рождения в содержании правоспособности лица условно можно выделить как бы два слоя: а) "глубинный", охватывающий права и обязанности, юридический состав для возникновения которых обязательно включает факт совершеннолетия; б) "актуальный" слой, включающий права и обязанности лица в пределах его несовершеннолетия (возникновение которых не связано с достижением лицом восемнадцатилетнего возраста). И в этом смысле можно говорить об особом содержании правоспособности несовершеннолетних.

В частности, в гражданском праве в состоянии правоспособности для несовершеннолетних находятся: авторские и изобретательские права (до юридического поступка – изобретения или создания произведения литературы, науки, искусства); права собственности и внесения вкладов в кредитные учреждения (до юридических фактов, связанных с приобретением имущества или денежных средств); право наследования (до юридического события – открытия наследства); право пользования жилым помещением (до наступления для несовершеннолетнего такого события, как приобретение жилища в собственность или заключение договора найма жилого помещения лицом, членом семьи которого является несовершеннолетний); обязанность возместить вред (до юридического состава – виновного причинения вреда по достижении пятнадцатилетнего возраста).

В составе семейной правоспособности несовершеннолетних находятся:

– право на снижение брачного возраста (до юридического состава – наличия исключительных обстоятельств и обращения в соответствующий орган с заявлением о снижении брачного возраста);

– право на усыновление, опеку, попечительство (до юридических фактов, вызвавших отсутствие родительского попечения);

– права несовершеннолетних родителей на признание отцовства, выбор имени ребенку, права и обязанности представительства и защиты интересов детей, их воспитания и содержания (до юридического события – рождения ребенка).

Характеристика правосубъектности несовершеннолетних будет неполной без анализа их дееспособности, определяющей степень самостоятельности несовершеннолетних субъектов права в реализации своих субъективных прав и обязанностей.

Из материальных отраслей права лишь гражданское закрепляет понятие дееспособности и в зависимости от степени самостоятельности выделяет пять категорий субъектов: недееспособные по возрасту, недееспособные по суду, частично дееспособные, ограниченно дееспособные, дееспособные в полном объеме. Теоретически для несовершеннолетнего возможно нахождение в любом из этих правовых состояний, но типичны состояния недееспособности по возрасту (несовершеннолетние до 15 лет) и частичной дееспособности (несовершеннолетние от 15 до 18 лет), которые достаточно глубоко проанализированы в юридической литературе⁵.

Многие исследователи проблемы о гражданской дееспособности несовершеннолетних считают необходимым снизить возрастную границу приобретения частичной дееспособности⁶, чтобы привести в соответствие правовое положение несовершеннолетних в различных отраслях права. Это предложение принято российским законодательством, где возраст приобретения частичной дееспособности снижен до 14 лет.

Для защиты интересов несовершеннолетнего, страдающего психическим заболеванием или слабоумием, вследствие чего он не может отдавать отчет своим действиям и руководить ими, предлагается активно использовать перемену статуса частично дееспособного на недееспособного по суду, так как наделение несовершеннолетних, достигших 15 лет, деликтоспособностью и возможностью заключать сделки от собственного имени резко отличает состояние частичной дееспособности от недееспособности по суду.

Гражданско-правовая конструкция дееспособности часто неправомерно используется для анализа правового положения несовершеннолетних в трудовом и семейном праве (что влечет, например, исключение права несовершеннолетних на признание отцовства⁷). В этих отраслях права необходимо выработать свое понимание дееспособности и свою классификацию субъектов в зависимости от степени дееспособности.

Анализируя нормы семейного права, отметим, что в отличие от гражданского права несовершеннолетний, вступающий в брак, не приобретает семейной дееспособности в полном объеме, так как не может быть усыновителем, опекуном, попечителем ранее 18 лет; возможность самостоятельной реализации родительских прав и обязанностей не зависит от возраста родителей и не исключается их несовершеннолетием; достижение возраста 10 лет повышает степень дееспособности несовершеннолетнего, так как для реализации некоторых прав теперь требуется его согласие (ст. 118, 121, 122, 133 КоБС).

Таким образом, в зависимости от степени семейной дееспособности несовершеннолетних можно подразделить на следующие группы: несовершеннолетние родители, несовершеннолетние до 10 лет, несовершеннолетние, достигшие 10 лет.

В силу личного характера трудовые права и обязанности не могут быть реализованы через представителей, поэтому целесообразно дать единое понятие трудовой правоспособности. В трудовом праве объективно складываются три правоспособных группы несовершеннолетних: до 14 лет, от 14 до 16 лет, достигшие 16 лет. Несовершеннолетние до 14 лет не правоспособны в трудовых отношениях, так как не имеют права заключать трудовой договор. Несовершеннолетние от 14 до 16 лет имеют право заключать трудовой договор с согласия родителей, а несовершеннолетние, достигшие 16 лет – без согласия.

Гражданский процесс выделяет две группы несовершеннолетних: процессуально недееспособные (до 15 лет) и частично дееспособные (от 15 до 18 лет). Для совершенствования конструкции гражданско-процессуальной дееспособности предлагается предоставить процессуально недееспособному несовершеннолетнему возможность в исключительных случаях самостоятельно обращаться в суд, а также предоставить несовершеннолетним, достигшим пятнадцатилетнего возраста, возможность самостоятельно защищать свои права в суде или поручать ведение дела представителю во всех случаях, когда они самостоятельно осуществляют эти материальные права или несут ответственность⁸.

Анализ правосубъектности несовершеннолетних требует разработки последовательной развернутой системы норм, полностью отражающей явление правосубъектности этой социальной категории.

¹ См.: Цатурова М. К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. М., 1991. С. 49.

² Куфаев В. // Право и жизнь. 1926. №8-10. С. 61.

³ См.: Вопросы общей теории советского права. М., 1960.

⁴ См.: Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971. С. 49.

⁵ См.: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 122 и др.

⁶ См.: Права ребенка: законодательство и практика (Тезисы докладов, выступлений и рекомендаций Республиканской научно-практической конференции) Мн., 1991. С. 67.

⁷ См.: Яцкевич В. Н. Закон и родители. Мн., 1986. С. 9.

⁸ См.: Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 109.

М.И.САВЧЕНКО

ЗАЛОГ И ИПОТЕКА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ МОРСКОМУ ПРАВУ

Залог и ипотека — это относительно новая мало исследованная тема для юристов государств, образовавшихся после прекращения существования СССР. В первую очередь это касается залогов и ипотек на морские суда. Хотя, справедливости ради, нельзя не отметить, что общему гражданскому праву СССР был известен институт залогов судов, однако он не применялся из-за отсутствия в ту пору экономической необходимости и политической воли. Последнее, скажем прямо, было решающим. Подтверждением сказанному может быть тот факт, что Советский Союз ни в одной из международных конвенций, регулирующих вопросы залога и ипотеки морских судов, не участвовал.

Как известно, Республика Беларусь планирует создание своего национального морского торгового флота, но, к сожалению, не имеет достаточных средств для приобретения морских судов, поэтому имеет смысл задействовать институт залога на морские суда. Тем более, что с 1 апреля 1994 года в Республике Беларусь введен в действие Закон "О залоге", принятый Верховным Советом 24 ноября 1993 года.

Сейчас, когда в Республике Беларусь складывается рыночная экономика, сама жизнь заставляет приступить к разработке и совершенствованию правовых основ регулирования морского залога и ипотеки. Надлежащее правовое регулирование в этой области даст возможность будущим судовладельцам всех форм собственности получать займы под залог судов, а финансовым учреждениям, как национальным, так и иностранным, даст определенные гарантии сравнительно безопасно осуществлять инвестирование в судоходство.

Прежде чем перейти к рассмотрению темы по существу, необходимо уточнить понятия и определения, которыми мы оперируем, ибо понятия и определения всегда относительны и верны лишь отчасти. Что касается залога, то следует сказать, что в праве нет залога вообще, а есть только залог по праву конкретной страны.

В ст. 1 Закона "О залоге" Республики Беларусь дается следующее определение залога: "Залог — способ обеспечения исполнения обязательств, при котором кредитор (залогодержатель) имеет право в случае невыполнения должником (залогодателем) обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение своего требования из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь." В ст. 2 этого же Закона говорится о том, что "отношения по залогоу регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь".

Статья 169 Гражданского кодекса Республики Беларусь, действующего в настоящее время, залог определяет практически идентично со статьей 1 Закона "О залоге".

В проекте Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь, подготовленного Управлением водного транспорта Министерства транспорта и коммуникаций, глава 3, состоящая из 17 статей, посвящена Договору залога морских судов. Понятие договора залога изложено в статье 390, в которой говорится:

"Любое судно, зарегистрированное в Государственном реестре морских судов или судовой книге, или строящееся судно, право собственности на которое зарегистрировано в Государственном реестре морских судов или судовой книге, может быть заложено с целью обеспечения денежного обязательства договором собственности судна или строящегося судна (залогодатель) и кредитора (залогодержатель) с последующей регистрацией залога в том же реестре, в котором зарегистрировано судно или право собственности на строящееся судно".

Следует подчеркнуть, что понятие залога, данное в Законе "О залоге" Республики Беларусь, полностью совпадает с понятием залога в российском и украинском законодательстве. Иное определение залога содержится в литовском и эстонском законодательствах. Так, в Законе Литовской Республики "Об ипотеке" 1992 года говорится: "Ипотека – это охраняющий исполнение настоящего или предшествующего долгового обязательства залог имущества, когда за собственником заложенного имущества сохраняется право собственности. Если после наступления установленного срока долг ипотечному кредитору не возвращается, он вправе требовать продажи заложенного имущества с публичных торгов и возмещения принадлежащей ему суммы из вырученных денег".

В Положении о судовом реестре Эстонской Республики, утвержденном Постановлением правительства ЭР от 29 ноября 1991 года №249, судовой ипотеке посвящена часть 3, п. 25 которой гласит: "Внесенное в судовой реестр судно или часть судна в качестве гарантии под любые денежные обязательства может быть заложено без передачи судна во владение другого лица".

В десятках стран мира ипотека на суда возникает на основе договора, морской же залог – на основе закона. В такой ситуации очень трудно вывести правило, которое было бы справедливо для всех случаев и соответственно вывести общее понятие, которое обеспечивало бы использование унифицированной терминологии. Однако, анализируя законодательные акты различных стран, можно прийти к выводу, что понятия "залог" и "ипотека" используются в качестве эквивалентов.

В настоящее время три универсальные конвенции регламентируют процедуры залога морских судов, а именно:

- Международная конвенция об унификации некоторых правил о морских привилегированных требованиях и морском залоге 1926 года;
- Международная конвенция по унификации некоторых правил, относящихся к морским привилегиям и морским ипотекам 1967 года;
- Международная конвенция о морских залогах и ипотеках 1994 г. Охарактеризуем вкратце каждую из названных конвенций.

Международная конвенция об унификации некоторых правил о морских привилегированных требованиях и морском залоге была подписана в Брюсселе 10 апреля 1926 года, вступила в силу 2 июня 1931 года. Ее участниками в настоящее время являются более 20 государств, которые признают ипотеки на морские суда, если они зарегистрированы в соответствии с национальным правом каждого государства.

Морской залог на судно и фрахт, некоторые платежи, причитающиеся судну, распространяются на различного рода сборы и налоги, сделки капитана, вознаграждения за спасение, взносы по общей аварии, возмещения ущерба от столкновения и т.п.

Кредиторы, чьи требования обеспечены залогом, имеют преимущественное право на их удовлетворение из суммы, полученной от продажи имущества. Требования, обеспеченные морским залогом, не зависят от того, кому судно передано.

Конвенция 1926 года в совокупности с Международной конвенцией об унификации некоторых правил, относящихся к аресту морских судов 1952 года, составляет основу современного международно-правового регулирования залоговых отношений по морским судам.*

Международная конвенция по унификации некоторых правил, относящихся к морским привилегиям и морским ипотекам, принята в Брюсселе 27 мая 1967 года. Согласно конвенции, преимущественному удовлетворению подлежат следующие морские требования: 1) требования по заработанной плате или другим

* Статью "Арест морских судов (международно-правовой аспект)" читайте в следующем номере журнала.

платежам капитану, офицерам или членам экипажа в связи с работой на судне; 2) требования по портовым, каналным и другим сборам; 3) требования, предъявляемые к собственнику судна, о возмещении вреда, причиненного смертью или увечьем, 4) требования к собственнику судна, вытекающие из деликатных отношений по поводу утраты или повреждения имущества; 5) требования о вознаграждении за спасение, подъем затонувшего имущества и об уплате по общей аварии. Конвенция регламентирует также вопросы принудительной продажи судна, обремененного ипотеками и залогами.

Конвенция 1967 года не получила признания международным сообществом, однако ее основные положения инкорпорированы в национальное законодательство Скандинавских стран. В настоящее время в конвенции участвуют 5 государств. Этого, безусловно, недостаточно для ее вступления в силу.

Международная конвенция о морских залогах и ипотеках 1994 года была принята по инициативе Международного морского комитета (ММК) и Международной морской организации (ИМО). Однако она не вступила в действие и, вероятно, этого не произойдет в течение ближайших лет. Не последнюю роль в этом играет унаследованное от Конвенции 1967 года полное отсутствие совместимости с Конвенцией по унификации некоторых правил, относящихся к аресту морских судов 1952 года.

В соответствии со статьей 1 Конвенции 1926 года ее положения распространяются на ипотеки, залоги и иные сходные обременения, но сама конвенция не содержит четких определений этих видов отношений. Национальные же системы права значительно расходятся в трактовке этих понятий. Выработать универсальное понятие чрезвычайно сложно. Однако коротко эти понятия могут быть сведены к следующему.

Залог – это один из способов обеспечения исполнения обязательств, состоящий из передачи должником кредитору денег или иной имущественной ценности, из стоимости которой кредитор имеет преимущественное право удовлетворить свое требование при неисполнении должником обязательства.

Ипотека – это один из способов исполнения обязательств вещного характера, вытекающих из договора.

Ипотека возникает на основе договора, либо односторонней сделки собственника судна. Ипотека не возникает в силу закона. Ипотека оформляется письменным нотариально заверенным документом. Законом устанавливается лишь перечень сведений, подлежащих обязательно внесению в ипотечный документ.

Предметом залога (ипотеки) является собственно судно. Вода, топливо, смазочные масла, иное снабжение не рассматриваются как часть судна и не являются предметом залога.

Как уже говорилось, отличительной чертой ипотеки является ее регистрация. Вместе с тем юридические последствия регистрации в разных странах различны. В одних странах залог действителен с момента его регистрации, в других – отсутствие регистрации делает недействительной ипотеку только по отношению к третьим лицам.

Нельзя не отметить и то, что отсутствует единообразие в отношении органов, осуществляющих регистрацию ипотек на суда. В одних случаях это реестр судов, где зарегистрировано судно, в других случаях – таможенные органы (центральные или местные).

Регистрация осуществляется на основе представленных документов, которые должны содержать требуемую законом информацию. Факт регистрации удостоверяется надписью или проставлением штампа на экземпляре ипотеки, возвращаемом судовладельцу, либо отметкой в судовых документах. Указанные отметки имеют информационное, а не юридическое значение. Проставленные отметки без осуществления регистрации не делают ипотеку действительной.

Немаловажное значение имеет и то, что исключение ипотеки из реестра без согласия ипотекодержателя ведет к ее прекращению. В то же время по законодательству некоторых стран ипотека может быть прекращена односторонней сделкой, совершенной ипотекодержателем.

Интересы ипотекодержателя защищаются предоставлением ему права требовать от любых лиц прекращения действий, могущих привести к утрате или уменьшению стоимости заложенной вещи.

Ипотекодержатель не пользуется какими-либо особыми способами обращения взыскания на заложенную вещь. В этом отношении он равен со всеми остальными кредиторами с той лишь разницей, что им могут быть предъявлены требования владельцу заложенной вещи, если она была отчуждена ипотекодержателем.

Как известно, основным средством защиты является исковое производство. В некоторых случаях процессуальное право разрешает кредиторам обратиться взыскание на вещь, включая ее изъятие. Сюда можно отнести правовые требования кредитора, вытекающие из векселя, переводного векселя, а также требования, в отношении которых вступило в законную силу решение суда. Сюда же относятся нотариально удостоверенные договоры, содержащие обязанность уплатить определенную сумму денег. Отсюда вытекает то, что если договор ипотеки нотариально удостоверен и имеет соответствующие положения, ипотекодержатель может в упрощенном порядке обратиться взыскание на заложенную вещь. По законодательству Испании при наступлении определенных обстоятельств по просьбе залогодержателя суд может арестовать заложенное судно и продать его. При этом следует иметь в виду, что вышеизложенный порядок регламентируется процессуальным правом страны, где испрашивается принудительное исполнение. Суды никогда не применяют иностранное процессуальное право (в отличие от материального права). В этой связи особое значение имеет участие в соответствующих международных конвенциях, которые устраняют национальную разобщенность в этой части.

Конвенция 1926 года не устанавливает каких-либо особых требований в отношении формы ипотеки, а также формы и природы документов, которые должны находиться на борту заложенного судна. Решение этих вопросов оставляется на усмотрение государств-участников Конвенции.

Следует особо обратить внимание на то, что морской залог имеет признаки вещного права. Он следует за вещью, независимо от того, кто является ее собственником или владельцем. Переход права собственности к другому лицу не прекращает морского залога. Данное свойство морского залога может преподнести неприятный сюрприз покупателю судна, который может обнаружить, что за судном тянется шлейф требований, обусловленных залогом.

Основные способы прекращения морского залога определяются национальным правом государств-участников Конвенции. Однако в Конвенции подробно регламентировано прекращение морского залога с истечением определенного времени.

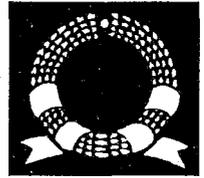
Морской залог прекращает свое существование по истечении годового срока с момента его возникновения. Для морских залогов, обеспечивающих требования, упомянутые в п.5 ст.2 (поставки судну), установлен сокращенный срок — 6 месяцев. Здесь уместно сказать, что прекращается морской залог, а не обусловленное им требование.

Нельзя не обратить внимание на то, что Конвенция 1926 года предоставляет государствам-участникам право принимать нормативные акты, в соответствии с которыми указанные сроки могут быть продлены до трех лет в случаях, когда судно, в отношении которого возник морской залог, не может быть арестовано в территориальных водах государства, в котором лицо, имеющее право требования, имеет основное место деятельности или жительства.

Статья 1 Конвенции 1926 года гласит, что предметом ипотеки является судно. Под действие Конвенции попадают все суда государств-участников независимо от того, эксплуатируются они собственниками или иными лицами. Исключение составляют суда, выбывшие из владения собственника незаконным способом.

Для Республики Беларусь было бы желательным присоединиться к Международной конвенции об унификации некоторых правил о морских привилегированных требованиях и морском залоге 1926 года.

Нашы юбіляры

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ КОШЕЛЕВ

1 июня исполнилось 50 лет доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой новой и новейшей истории Белгосуниверситета Владимиру Сергеевичу Кошелеву.

Он родился в 1947 г. в деревне Сосновка Пружанского района Брестской области в крестьянской семье. В 1963 г. поступил на исторический факультет Белорусского государственного университета, который окончил в 1967 г. и был зачислен в аспирантуру при кафедре новой и новейшей истории БГУ; затем направлен в Институт восточных языков (с 1971 г. Институт стран Азии и Африки) при МГУ для изучения арабского языка и специализации по истории и культуре Арабского Востока.

В 1971–1972 г. продолжил востоковедческую подготовку в Каирском университете, стажировался в Женевском Центре по правам человека ООН (1986) и в Центре христианско-мусульманского взаимопонимания Джорджтаунского университета (США, 1995). Неуемная жажда знаний, постоянное стремление к самосовершенствованию, знание арабского и европейских языков – все это позволило В.С.Кошелеву стать специалистом высокой квалификации.

Исполнилось не только 50 лет со дня рождения В.С.Кошелева, но и 30 лет его научно-педагогической деятельности в Белорусском государственном университете. За эти годы как преподаватель, руководитель и наставник он внес большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов. Многие его аспиранты уже защитили и подготовили кандидатские диссертации. В.С.Кошелев известен не только как талантливый ученый, но и прекрасный, необычайно мыслящий лектор.

Круг научных интересов В.С.Кошелева широк и разнообразен – от истории арабского и мусульманского мира до методологических и теоретических проблем всемирно-исторического процесса. Поистине судьбоносную роль в его жизни сыграл Институт стран Азии и Африки при МГУ – известная кузница востоковедческих кадров Советского Союза, а затем – Российской Федерации. Именно здесь им были подготовлены и успешно защищены кандидатская (1974) и докторская (1988) диссертации, посвященные социально-политической истории Египта XIX–XX вв. В.С.Кошелев является автором около 90 научных работ, среди которых следует отметить такие крупные монографии, как "Египет до Эль-Аламейна. 1939–1942" (1977), "Египет: уроки истории" (1984), а также вышедшее в 1992 г. в российском издательстве "Наука" фундаментальное исследование "Египет: от Ораби-паши до Саада Заглула. 1879–1924". Научные труды В.С.Кошелева являются ценным вкладом в развитие отечественной исторической науки и арабистики. Заслуживают внимания концептуальные подходы В.С.Кошелева к проблеме межкультурного взаимодействия, его суждения о важности синтеза цивилизаций и культур Запада и Востока, изложенные им в отдельных публикациях и лекциях. Принципиально важен в этом плане отказ от европоцентризма и утверждение универсализма как принципа единого человечества, единого взаимозависимого и взаимосвязанного мира.

В.С.Кошелев – редактор нескольких монографических исследований и коллективных сборников. По его инициативе и под его научным редактированием вышла в издательстве "Высшая школа" в переводе с французского языка популярная "История Европы" (1996). Совершающая триумфальное шествие по планете, она наконец-то стала достоянием наших читателей. Под его руководством был осуществлен в начале 90-х годов оригинальный проект "Белорусская историография всеобщей истории", все еще ждущий своего спонсора и издателя.

В.С.Кошелев принимает активное участие в разработке национальной концепции исторического образования Республики Беларусь, возглавляет научный коллектив при Министерстве образования по написанию программ и учебных пособий по истории для базовой и средней школы. Лично им подготовлено и издано в соавторстве 8 учебных пособий по всемирной истории.

Признанием научной и педагогической деятельности В.С.Кошелева является избрание его академиком Международной академии наук высшей школы, членом Научного Совета Российской АН по проблемам Африки, академиком Белорусской академии образования. Он стал первым лауреатом премии имени В.И.Пичеты, которая присуждается ректоратом БГУ за вклад в развитие гуманитарных наук. В.С.Кошелев – член Пленума ВАК при Совете Министров РБ; председатель Совета по защите докторских диссертаций БГУ.

Коллеги и друзья знают Владимира Сергеевича как доброго, отзывчивого человека, всегда готового поделиться своими глубокими и разносторонними знаниями, и желают ему доброго здоровья, новых свершений в науке и жизни.

Э.М.Загорюльский, В.И.Синица

Основы экономической теории / Под ред. В.Л.Клюни. Мн.: НКФ "Экоперспектива", 1996. 330 с.

В период экономических потрясений, перехода от одной экономической модели к другой чрезвычайно важно выработать рациональный тип нового экономического поведения и экономического мышления у тех, кто способен усвоить новое, кто не несет на себе груз прошлого, старых стереотипов. Американский экономист Милтон Фридмен как-то заметил, что "правительство проводит ту экономическую политику, которая основывается на знаниях, полученных от профессоров политэкономии 20 лет назад". Поэтому перед преподавателями экономической теории Республики Беларусь стоит ответственная задача: обучить и воспитать новое поколение студентов, которое станет политической и экономической элитой нации.

Для решения этой задачи необходим ряд условий, важнейшим из которых является наличие учебной и методической литературы. Нельзя сказать, что у нас ощущается недостаток учебников и учебных пособий. Однако выбор сделать довольно сложно. Прежние учебники по политэкономии капитализма и социализма, выполнявшие определенную идеологическую функцию, — социализм лучше капитализма — морально устарели и не могут быть востребованы. В мире широко известны многочисленные учебники американских ученых П. Самуэльсона, К. Макконнелла, С. Фишера и др. Но общий недостаток этих учебников заключается в том, что в качестве иллюстраций экономических закономерностей в них берутся реалии американской экономической жизни. Поэтому особенно важно создание учебников, в которых достижения современной экономической мысли иллюстрировались бы белорусским материалом. Ряд попыток издания таких учебников сделан в последнее время, однако все они предназначались для обучения студентов экономических специальностей вузов. А студенты, обучающиеся по неэкономическим специальностям, такого учебника не имели. И вот такой учебник увидел свет.

Уже сам факт его издания представляется достаточно значительным событием в жизни белорусских вузов, но тем не менее хотелось бы отметить некоторые его достоинства.

Прежде всего это компактность. Учебник содержит всего 330 страниц текста — объем, необходимый и достаточный для овладения основами экономической теории как для студентов, так и для всех интересующихся проблемами экономической науки.

Учебное пособие отличает и четкая логика изложения, определенная его структурой. Он содержит четыре раздела, соответствующие программе курса.

Важным представляется и наличие методической составляющей — вопросов для обсуждения, с помощью которых студенты смогут проверить степень усвоения темы.

Несомненным достоинством учебного пособия является и значительное количество белорусского материала, который подается компактно, корректно и хорошо запоминается.

Для современного студента особенно важен плюралистический подход к рассмотрению тех или иных явлений экономической жизни. В учебном пособии постоянно приводятся различные точки зрения: рядом с позицией К. Макконнелла и С. Брю рассматривается и альтернативный марксистский подход. Такое изложение поможет студенту выработать умение творчески мыслить и применять свои знания на практике. Ведь, как известно, экономическая теория — это не только наука, но и метод мышления.

Для студентов важное значение имеет также иллюстративный материал учебного пособия: логические схемы, диаграммы, таблицы, графики, алгебраические уравнения. С помощью математического аппарата усвоение экономических явлений и законов ускоряется и значительно облегчается.

Конечно, нельзя утверждать, что работа не имеет погрешностей. Естественно, в учебном пособии, написанном коллективом авторов, ощущается некоторая разностильность как отдельных разделов, так и глав. Однако, как говорится, пределов для совершенства нет. Авторский коллектив выполнил нелегкую содержательную работу, которая, по нашему мнению, выдержит не одно издание.

Но самое главное: студенчество Республики Беларусь получило отличный подарок — учебное пособие, которое поможет ему успешно усваивать необходимые экономические знания.

А.В.Воробьев, Е.М.Воробьева